
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
ФЕВРАЛЬ 2003
"КОРОВА" И "ЧИНУК"
СИБИРСКИЕ "РОСОМАХИ"
СПЕЦНАЗ ФРАНЦИИ
«АЛЬФА»: МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Братишка

№ 2 (61)
февраль 2003

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена МАСЛОВА, Татьяна МАРКОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии PunaMusta (Финляндия)
Тираж 23 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирме «Логос-М».
Тел.: (095) 974-21-31
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04

РОССИЙСКИЙ СОЛДАТ В ТАДЖИКИСТАНЕ НАДОЛГО

Андрей МАЛОВ
Фото Виктора ХЛЫСТУНА

В ближайшее время в Таджикистане на основе 201-й Гатчинской дважды Краснознаменной дивизии будет основана российская военная база. Уже подписаны первые соглашения, достигнуты договоренности о составе базы, о количестве российского контингента и вооружении, которое он будет иметь. Никто при этом даже не задается вопросом о необходимости нахождения в Таджикистане российских военных. Эта необходимость доказана самой историей молодой Республики Таджикистан.

СЕГОДНЯ 201-я дивизия – одна из самых боеспособных частей Вооруженных сил России. Об этом говорили, подводя итоги 2002 года, министр обороны Сергей Иванов и главком Сухопутных войск генерал-полковник Николай Кормильцев. И в этом нет ничего удивительного. В Таджикистане бойцы и командиры 201-й дивизии занимаются полноценной боевой подготовкой, регулярно проверяя свое мастерство на деле, в боях с бандгруппами, пытающимися время от времени испытать государственную границу Таджикистана на прочность.

По признанию командира дивизии генерал-майора Юрия Перминова, все, что планирует штаб Приволжско-Уральского округа, которому подчиняется часть, полностью выполняется. Здесь не знают, что такое проблемы с топливом или боеприпасами. Снабжают 201-ю по высшему разряду. Кстати, все занятия и учения проходят с применением только боевых патронов, снарядов, ракет. В дивизию

не завозят холостых боеприпасов. Да, это обходится государству в копеечку. Но результат покрывает все затраты. Дивизия без каких-либо условностей готова к тому, к чему готовят солдат любой армии, а именно к войне. За этим стоит ежедневный кропотливый труд солдат и их командиров. Они знают: будет приказ, и его надо будет обязательно выполнить.

И это далеко не пустые слова. Незадолго до нашего приезда в Таджикистан оперативная группа 149-го гвардейского мотострелкового полка 201-й дивизии, действующая на усилении пограничных отрядов, остановила прорыв группы бандитов из 80 человек. За короткий срок подразделение провело разведку, обнаружило бандитов, шедших со стороны Афганистана, и дало целеуказания нашей артиллерии и авиации. Остальное было, что называется, делом техники, а точнее, профессионализма артиллеристов и летчиков. Бандиты потеряли шесть человек и, бросив 840 (!) килограммов наркотиков, из них 340 килограммов героина, ретировались восвояси.

Факт наличия такого большого количества наркотиков и столь сильного сопровождения его, по словам командования дивизии,– примета времени. За последние месяцы бандиты не раз большими группами пытались перейти границу, чтобы, завязав бой, дать наркокурьерам возможность пройти незамеченными.

Посол России в Таджикистане Максим Пешков рассказал нам, что в Афганистане большая часть экономики ориентирована на наркобизнес. Причем, что любопытно, во время антитеррористической операции, проводимой американцами, почти ни один завод по производству этого зла не был уничтожен. Наркотики делаются прежними темпами.

– Наша дивизия более боеспособна, чем многие другие соединения, потому что у нас не только есть время заниматься боевой подготовкой буквально каждый день, но и созданы все условия для этого, – сказал нам командир 149-го полка гвардии полковник Сергей Миненков.

Да, полигоны для занятий здесь и вправду отличные. Однако поразили меня не они, а люди. Дивизия вот уже девять лет комплектуется военнослужащими по контракту. В 201-ю не попадают случайные люди, они здесь просто не приживаются. Ведь для них никто не создает каких-то особенных условий, платят не такие уж большие деньги. Но настоящих профессионалов в дивизии много.

Кстати, многие заключают контракт по второму, а некоторые и по третьему разу. К примеру, водитель-механик младший сержант Геннадий Романов во время нашего приезда заключил контракт уже в третий раз. В Марий Эл, где живет его семья, работы нет, а здесь все знакомо, да и служба по нраву. К тому же в 37 лет кидаться из стороны в сторону нет резона.

– Я с удовольствием подписал контракт с этим человеком, – говорит гвардии полковник Сергей Миненков, – потому как уверен: в настоящем бою он не подведет ни меня, ни своих товарищей.

Средний возраст военнослужащих 201-й дивизии 30 лет, а потому здесь не знают такого понятия, как дедовщина. Люди пришли сюда делом заниматься, а не в игры играть. Ни для кого не является зазорным помыть полы или постоять в наряде по столовой.

Рассказывая о людях дивизии, нельзя не сказать об офицерах, которые, без преувеличения, являются костяком 201-й. Это люди, искренне преданные военной службе. Из 143 выпускников военных вузов, пришедших в минувшем году в дивизию, ни один не уволился.

А для местных жителей 201-я дивизия – это своеобразный мост дружбы с Россией, к которой, я убедился в этом лично, таджики относятся с особым уважением. Мы спросили командира дивизии генерал-майора Юрия Перминова, возможно ли, что американцы построят в этой бывшей союзной республике свою военную базу, о чем много говорилось в прессе. Ответ был однозначный: таджики вряд ли допустят на свою землю кого-то другого, кроме российского солдата.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА “ВИТЯЗЯ”

ПРАЗДНОВАНИЕ юбилея – дело хлопотное. Но по-другому и представить трудно, когда в гости приходят друзья. Так было и в последних числах декабря, когда в здание Академии наук Российской Федерации приехали сотни людей, чтобы поздравить с 25-летием спецназовцев из отряда “Витязь”. Наукоград вряд ли когда собирал в своих стенах столько “краповых беретов” одновременно.

Это был действительно настоящий праздник – с подарками, воспоминаниями, традиционным третьим тостом в память о погибших братишках. Решением совета “краповых беретов” родителям погибшего “витязя” Героя России Сергея Бурнаева передан на вечное хранение символ доблести спецназовца – краповый берет, которого он удостоен посмертно.

Но праздник не может продолжаться вечно. Уже сегодня “витязи” выехали в Чечню на смену братишкам из “Руси”. Впереди у “Витязя” сложная и опасная боевая работа в Чеченской республике. Впрочем, как сказал присутствовавший на праздновании юбилея отряда председатель Госкомспорта России Вячеслав Фетисов: “Побеждать – вот в чем специальное назначение “Витязя”.

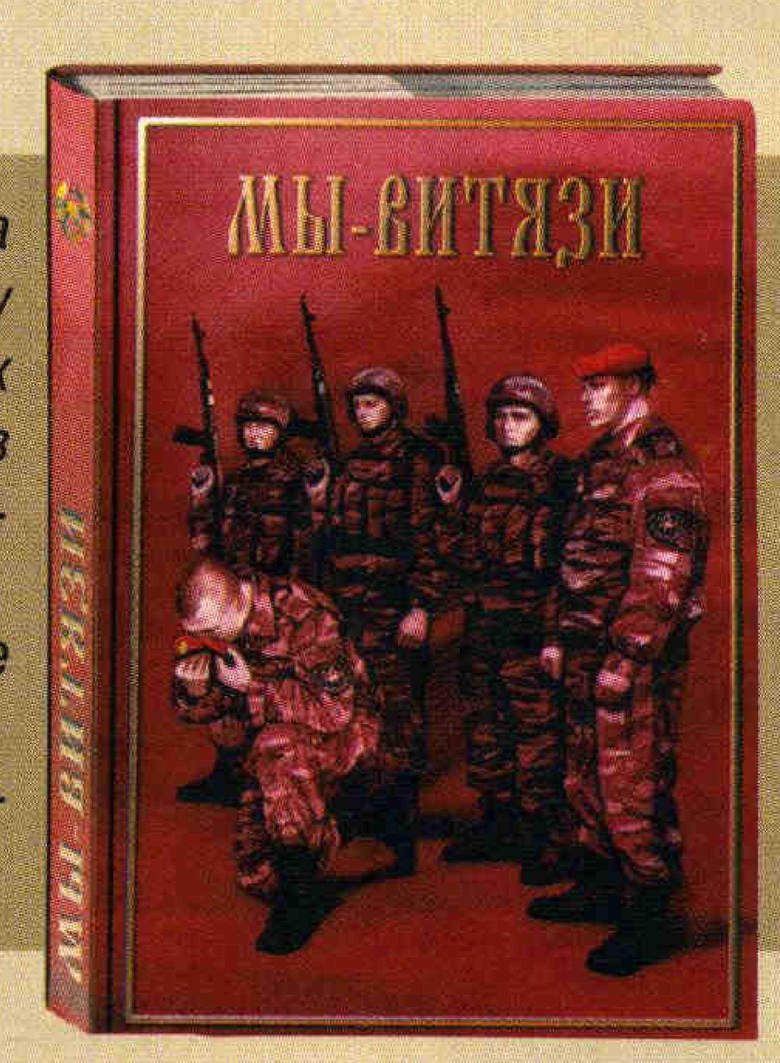
Удачи вам, братишки, возвращайтесь без потерь!

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора
и Владимира ЕФИМЕНКО

К юбилею прославленного отряда вышла в свет книга «Мы – витязи». Она – о верности Родине, спецназу, боевому братству, о ратной доблести бойцов первого во внутренних войсках подразделения антитеррора. Книга написана со слов самих «витязей». Офицеров, прапорщиков, рядовых. Тех, кому отряд «Витязь» обязан своей славной историей.

Это полноцветное трехсотстраничное иллюстрированное издание выполнено на высоком полиграфическом уровне.

По вопросам приобретения книги обращайтесь по телефону: (095) 304-67-00.

ДОЧЕРНЕЕ ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР ВЫСОКОТОЧНОЙ ТЕХНИКИ

«ИЖМАШ»

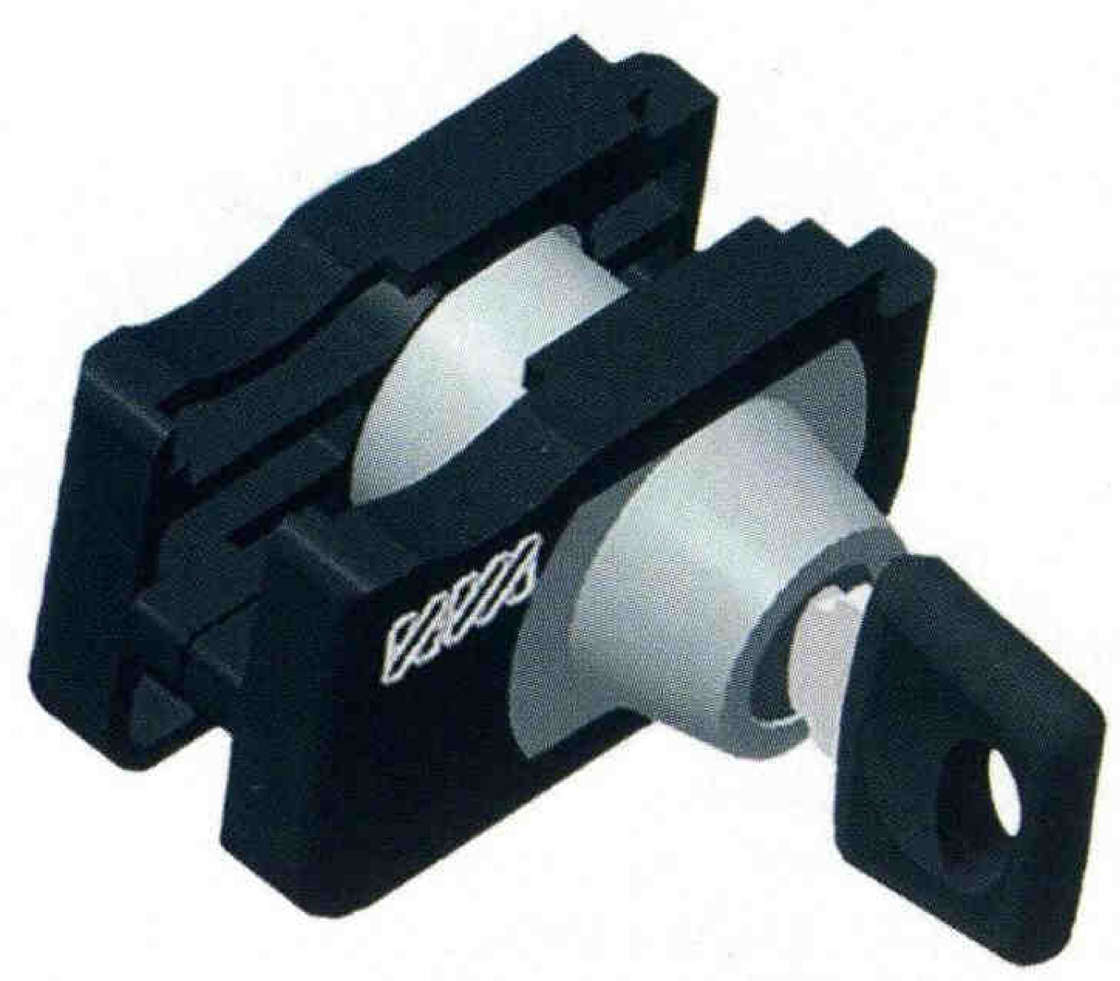
ОРУЖЕЙНЫЕ ЗАМКИ

к КАРАБИНАМ СЕМЕЙСТВА «САЙГА» и ПИСТОЛЕТАМ МАКАРОВА

С ПОЯВЛЕНИЕМ первых образцов огнестрельного оружия конструкторы сразу же задумались и о возможных последствиях случайных выстрелов из него. Неумелое обращение с оружием, опасение, что оно, не дай Бог, попадет к детям... Да разве предусмотришь все критические ситуации, ведь, говорят, даже палка раз в году стреляет.

В какой-то степени панацеей от этих случайностей становятся различные предохранительные устройства, над созданием которых и сегодня трудятся сотни ученых. Свой вклад вносят и ижевские оружейники из научно-производственного центра высокоточной техники "Ижмаш". Конструкторы предприятия разработали блокировочные узлы для карабинов "Сайга" с пистолетной рукоятью и всех типов знаменитого пистолета Макарова. Они представляют собой небольшие "замочки", которые устанавливают на предохранительную скобу оружия для блокировки спускового крючка. "Замочки" имеют высокую степень секретности механизмов запирания и исключают возможность несанкционированного доступа к оружию – при отсутствии ключа снять "блоки" практически невозможно.

Особенно хочется отметить блокирующее устройство, предусмотренное для карабинов "Сайга". В отличие от аналогичных приспособлений, разработанных для карабина ранее, у нового, по требованию МВД, имеется более сложное запирающее устройство. Практические испытания "замочков" показали: при всей своей сложности они просты и надежны в применении. И это, кстати, выгодно отличает их от аналогичных зарубежных образцов. Если учесть, что "Сайга" очень популярна среди охотников, то о необходимости иметь подобные "блоки" и говорить не приходится.

Что касается зарубежного опыта, то здесь нам еще есть чему поучиться: там всевозможные блокираторы на оружие широко применяются всеми силовыми структурами, частными детективными агентствами, а в странах, где законом разрешено свободное приобретение и хранение огнестрельного оружия, эти приспособления являются обязательным элементом обеспечения безопасности. Россия не собирается отставать от Запада, поэтому сейчас вопрос несанкционированного доступа к оружию уже рассматривается на законодательном уровне.

* Блокиратор применяется только на карабинах семейства "САЙГА" с пистолетной рукоятью.

г. Ижевск, телефон: (3412) 49-51-84, 71-82-11
телефон/факс: (3412) 71-11-97
E-mail: npc_vt@izhmash.ru

У абсолютного большинства людей понятие "элита" здраво ассоциируется с чем-то заоблачно-богемным. И с допуском по форме "люкс" на вход непременно с парадного крыльца. Разумеется, куда изволите, а не куда пошлют. Последний адрес – привычный ареал обитания (а зачастую и выживания) другой элиты, для которой дежурные человеческие радости – общение с семьей, горячий ужин, вылазка на стадион или чтение беллетристики – уже Dolce vita. Речь – об элите спецназа "Альфе", подразделении для борьбы с терроризмом.

"АЛЬФА": МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

Александр УШАР
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива группы "А"

ЭФФЕКТ ОТСУТСТВИЯ

СВОИМ претенциозным и далеко не славянским названием группа "А" обязана не амбициям отцов-прародителей, а фантазии пишущей братии, окрестившей ее "Альфой" в начале 90-х, отмеченных чередой политических переворотов и заговоров. Нет, рассудила тогда она, то бишь братия, у России, конечно, собственная гордость, но нельзя же так откровенно неблагозвучно диссонировать с броскими вывесками закордонных спецподразделений наших заклятых друзей и прочего вероятного и невероятного противника. С американской "Дельтой", к примеру, или со знаменитой австрийской "Коброй". Даже немецкая ГСГ-9 – и та звучала солиднее, чем аскетически обездоленное "А". То ли дело – "Альфа": и сразу ясно, что не только в области балета мы впереди Европы всей, но и на ниве борьбы с терроризмом, будь он неладен.

О стоявшем у истоков создания группы "А" Юрии Андропове, председателе КГБ СССР, весь мир доподлинно знал только одно, зато самое главное – это суперпрофессионал. Об "Альфе" на протяжении первых полутора десятков лет обыватели знали еще меньше. А уж на заре-то ее сосуществования – и слыхом не слыхивали, и глазом не видывали: не спецотряд, а невидимка. С приказом от 29 июля 1974 года о создании группы "А" в 7-м управлении Комитета государственной безопасности СССР, ведавшем вопросами наружного наблюдения за объектами оперативной разработки, не ознакомили даже начальников некоторых управлений КГБ, причем не самых последних.

В обстановке конспиративного вакуума и строжайшей секретности первые сотрудники группы "А", исключительно офицеры КГБ, начали подготовку к предстоящей боевой работе. Практически на голом месте. Не было ни специального вооружения и оснащения, ни соответствующих средств связи. Да что там техника – экипировались и то с трудом. Объездили все московские склады с обмундированием – кругом сплошь кирзачи, галифе и шинели – пока не собрали с миру по нитке: летные комбинезоны, десантные тельняшки, женские береты, цигейковые куртки и штаны полярников.

Принято считать, что впервые "Альфа" продемонстрировала (узкому кругу посвященных, разумеется) свои растущие возможности в Афганистане. А ведь был еще декабрь 1976 года, когда в аэропорту Цюриха под дулами крупнокалиберных пулеметов заместитель начальника группы "А" майор госбезопасности Роберт Ивон сотоварищи обеспечил обмен Владимира Буковского, известного в те времена диссидента, на не менее известного генерального секретаря компартии Чили Луиса Корвалана: баш на баш.

Спустя три года, в декабре 1979-го, партия и правительство поставили перед "Альфой" задачу, которая, по мнению некоторых военных теоретиков, могла стать для нее первой крупномасштабной и последней одновременно. Дворец Тадж-Бек, где размещалась резиденция президента Афганистана Х.Ами-

С приказом от 29 июля 1974 года о создании группы “А” в 7-м управлении Комитета государственной безопасности СССР, ведавшем вопросами наружного наблюдения за объектами оперативной разработки, не ознакомили даже начальников некоторых управлений КГБ, причем не самых последних.

на, мало чем отличался от средневековой крепости. Расположенный на вершине холма, опоясанного серпантином единственной дороги, он надежно охранялся двумя сотнями отборных нукеров главы республики. Спецназовцы впятеро уступали гвардейцам Амина в численности. Но дворец был взят. В той жестокой схватке погибли два “альфовца” – Дмитрий Волков и Геннадий Зудин, еще нескольких сотрудников позднее буквально по кусочкам собрали армейские хирурги. Легких ранений не избежал никто.

Пару лет назад один из разработчиков плана штурма генерал-майор в отставке Василий Васильевич Колесник, задорно блеснув глазами, не без гордости заметил: “В Афгане “альфовцы” работали так, как учил товарищ Сталин, – малой кровью и на чужой земле, – после чего, посуровев лицом, добавил: – Если только вообще кровь может быть малой...”.

Понятно, что никакой официальной статистики на сей счет в 70-80-е годы не было и быть не могло: нет подразделения – нет и потерь. Даже немногие военспецы высшего

эшелона, частично посвященные в отдельные нюансы этой “самой страшной тайны” КГБ (между прочим, доподлинно известно из сообщений резидентуры, что западные спецслужбы ничего не знали о группе “А”), делали выводы об исходе боевой операции для жизни и здоровья личного состава исключительно по значимости наград Родины. К примеру, если в указе значился орден Красного Знамени – стало быть, кому-то здорово досталось. Если хватило медали “За отвагу” – ранение сквозное, основные органы не задеты. Достоинство награды было сродни диагнозу. Но и тогда нельзя было, и сейчас невозможно определить число пострадавших спецназовцев по количеству госпитализированных. Как заметил не так давно один из бывших сотрудников группы не без гордости за принадлежность к этой особой касте: “Если “альфовец” после операции не попадает в больницу, это вовсе не означает, что он цел и невредим. Возможно, он просто очень занят...”.

После штурма дворца Амина руководство страны во главе с Леонидом Ильичом Брежневым по-партийному прямо и откровенно высказало председателю КГБ: верным путем идете, товарищи! И, что еще более ценно, подкрепило свою высокую оценку решением о дополнительных мерах по усилению... укреплению... расширению... и углублению... Результат превзошел все ожидания: группа не только впятеро увеличилась количественно, но и получила дополнительные средства на учебно-боевую подготовку. Кроме того, в обязательную практику вошли двухмесячные стажировки “альфовцев” в Афганистане в составе десантно-штурмовых и мотоманевренных групп. Прежде всего – для приобретения опыта боевых действий в горно-пустынной местности и иных навыков антипартизанской войны.

К слову, после штурма дворца Тадж-Бек и до конца войны группа “А” не потеряла в Афгане ни одного сотрудника, несмотря на то, что бойцы не отсиживались в штабах, а, напротив, всегда находились на острие удара. Да и релаксационный период после прибытия в Союз иногда измерялся временем пути от аэродрома до штаб-квартиры. Война для “альфовцев” после возвращения с войны не заканчивалась. Прав был Валентин Распутин, подметив, что против чужого врага мы всегда стояли и выстоим. А вот свой враг, как и свой вор, пострашнее.

“АЛЬФОВЕЦ” СКОРЕЕ СЕБЯ ПОДСТАВИТ ПОД ПУЛИ...”

...1983 год. Вооруженные преступники захватили Ту-134 в Тбилиси. Методично и хладнокровно расстреливая членов экипажа и пассажиров, они потребовали свободного коридора до Турции. 8 минут потребовалось “альфовцам” на всю операцию. Обошлись без потерь. Террористы предстали перед судом, который и освободил им коридор до... ворот ада.

Подобные операции по предотвращению попыток угона самолетов с пассажирами на борту проводили позднее и в Уфе, и в Баку, и в Ташкенте... А были еще и Сарапул –

угроза расправы над двадцатью пятью школьниками, и Орджоникидзе – захват автобуса с учениками четвертого класса, и Саратов – вооруженный побег особо опасных рецидивистов, и Ереван – ликвидация вооруженной банды Серого, и Сухуми – локализация бунта преступников в изоляторе временного содержания... Скупая, лаконичная фраза в отчетных документах – "Операция прошла успешно" – не позволяет оценить истинную значимость результатов, добытых потом и кровью. А результаты эти – сотни спасенных жизней. Точнее сказать, бережно сохраненных. Уже упоминавшийся Роберт Ивон недавно сказал: "За все время существования группы "А" ни один заложник не получил от руки сотрудника даже ранения. "Альфовец" скорее себя подставит под пули...".

Так и было задумано изначально, еще три десятилетия тому назад, когда Юрий Андропов по-чекистски кратко и емко сформулировал кредо своего новорожденного детища: "Волос не должен упасть с головы заложника". Чуть позднее эти слова трансформировались в три основных заповеди сотрудников группы. Первая: любой ценой сохранить жизнь заложника. Вторая: не потерять на операции ни одного сотрудника. И третья: постараться не допустить гибели террористов. Именно постараться: ситуация в театральном центре на Дубровке вынудила ради соблюдения первых двух постулатов отказаться от третьего: одно движение руки "взрывных" женщин – и четырехзначное число жертв было бы обеспечено. Что ж, нет правил без исключений.

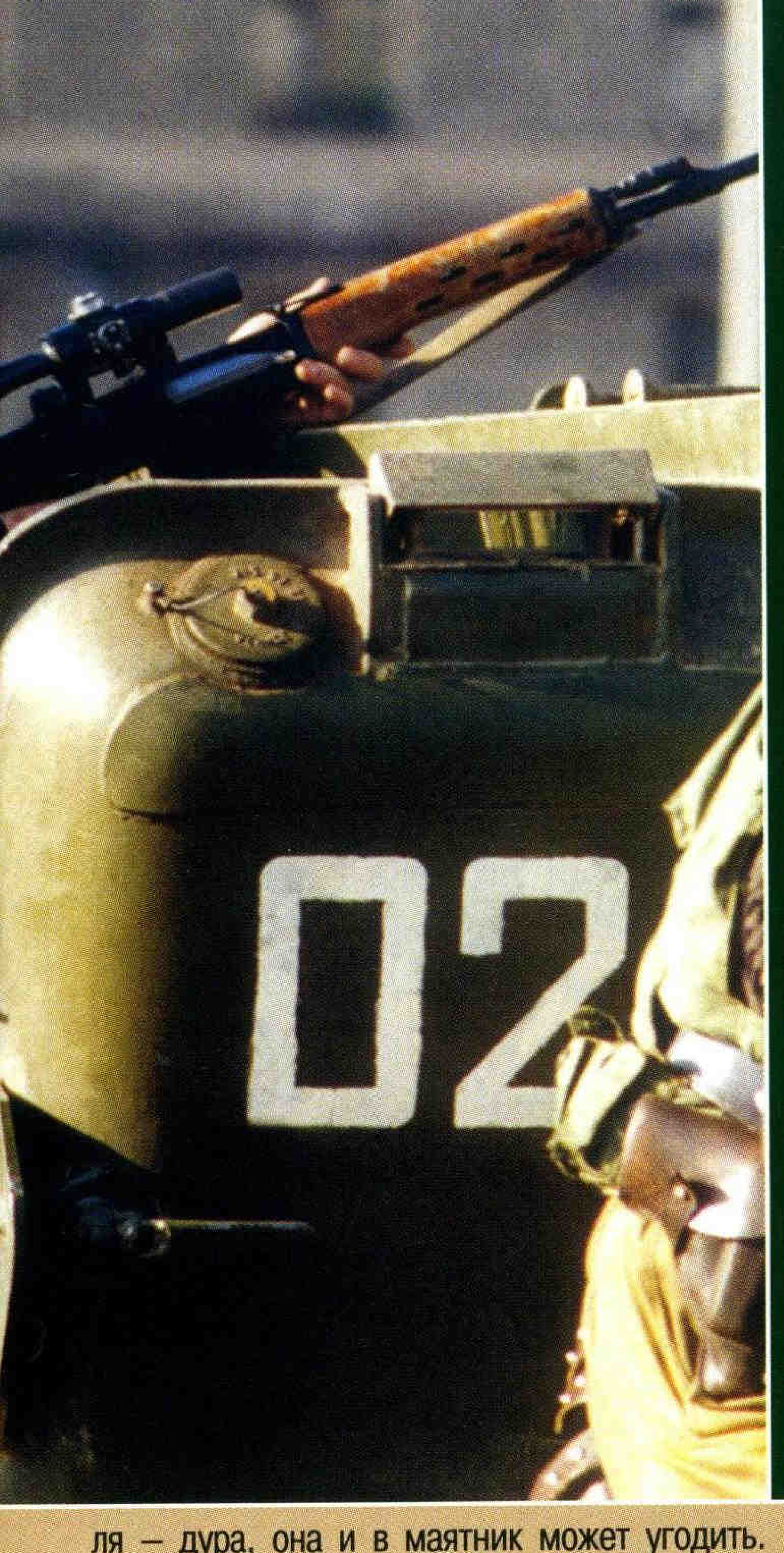

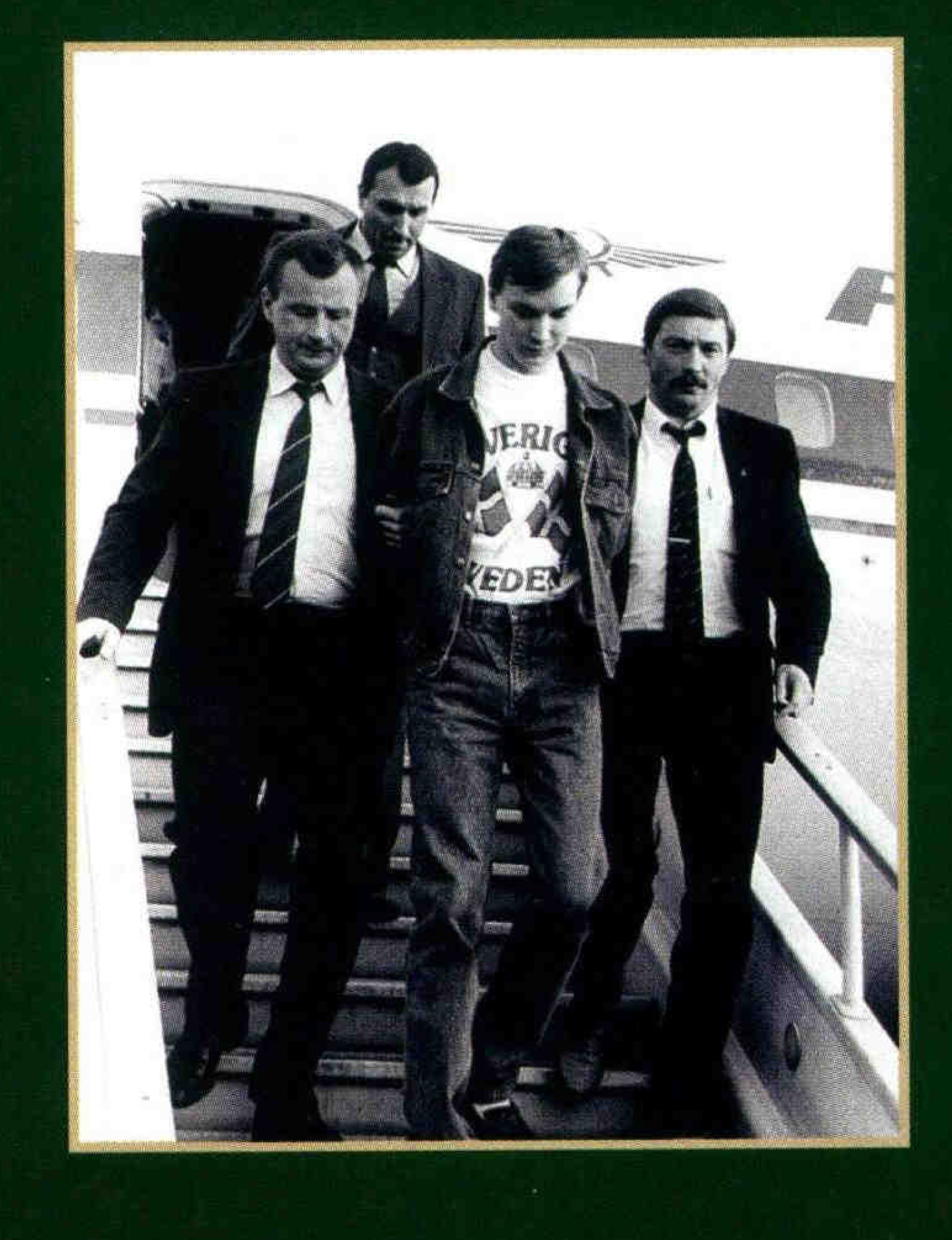
Да и операция эта резко отличалась от обычной тактической, приблизившись по количеству террористов и заложников, степени оснащения и вооружения преступников к крупномасштабной войсковой. Сами "альфовцы" полагают, что при сложившихся обстоятельствах правительство вряд ли взяло бы на себя смелость принять решение штурмовать здание. Подобный вариант, как наиболее приемлемый, практически не рассматривался. Просто мерзавцы не оставили выбора, поставив и президента, и оперативный штаб в такое незавидное положение, когда немыслимый в силу возможных негативных последствий штурм вдруг оказался не только самым оптимальным, но и, увы, единственным способом решения этой непростой задачи. Тем паче, все новые и новые подтверждения получала информация о том, что не позднее 27 октября театральный центр так или иначе будет взорван. Позднее в карманах убитых мужчин-террористов обнаружили авиабилеты именно на 27-е. Они должны были уйти под шумок, устроенный их обреченными на смерть подругами.

К слову, события вокруг мюзикла "Норд-Ост" вывели на первые страницы газет и журналов еще одну тему. С обязательным использованием излюбленного приема журналистов всех времен и народов – контрастного сравнения. Приводимые для аргументации доводов цифры разнились, но усредненная картинка того, "как это делается у них", выглядела так: если менее 20% заложников при освобождении погибло, значит, операция прошла успешно. Такая арифметика для "альфовца" кощунственна по сути своей. Лицензия на непреднамеренное убийство в кармане "коммандос" – это приговор.

Мы привыкли считать (спасибо кинематографу), что спецназ должен действовать, как один крепко сжатый кулак, которым наносится весомый удар в наиболее уязвимое место. Во многом так оно нередко и выглядит. Но если некоторые другие спецподразделения, не в обиду им будет сказано, можно сравнить со стрелой, выпущенной из лука умелой рукой (есть слабенький, но шанс увернуться или защититься), то "Альфа" – это уже комплекс "Стрела" с головкой самонаведения, изначально рассчитанный на маневренного и готового к удару противника. Посему принятие сотрудником группы адекватного решения в соответствии с изменениями локальной ситуации – не исключение, а правило, напрочь опровергающее бытующее среди "пиджаков" утверждение, что голова, покрытая шеломом, отвыкает думать. Исключение как раз – тупое следование по азимуту. А вот оправданная обстановкой и разумная импровизация – ради Бога. Лишь бы она лила воду на мельницу выполнения миссии.

Вот почему "альфовец" Константин Журавлев у театрального центра на Дубровке сознательно предложил террористам свою кандидатуру в качестве живой мишени, отвлекая их внимание от двух восемнадцатилетних девушек, выпрыгнувших из окна второго этажа бывшего Дворца культуры. Да, по первоначальному замыслу Константин должен был оставаться невидимым и неслышимым. Но, заметив, что два бандита, высунувшись из окна, стали выцеливать пострадавших при прыжке беглянок и взявших их в каре четверых его товарищей, Журавлев изобразил "цыганочку с выходом". Оба преступника были у него на мушке: два примитивных движения указательным пальцем – и мир стал бы чище. Но он понимал, что граммы их ничтожной крови могут стоить многих жизней заложников, нити которых фанатичный недоумок Бараев оборвет, не колеблясь. Потому офицер и затеял этот опасный психологический спарринг: он умело "качал маятник", водя бандитов за нос. Пока они сообразили, что их провели, как сопливых мальчишек, женщины и спецназ были уже в мертвой зоне. Вымещая злобу на дерзком "ваньке-встаньке", сбившем их с толку, они открыли по Журавлеву огонь. Пу-

А были еще и Сарапул – угроза расправы над двадцатью пятью школьниками, и Орджоникидзе – захват автобуса с учениками четвертого класса, и Саратов – вооруженный побег особо опасных рецидивистов, и Ереван – ликвидация вооруженной банды Серого, и Сухуми – локализация бунта преступников в изоляторе временного содержания...

ля – дура, она и в маятник может угодить. Но любое ранение – плевая цена за спасение шести жизней.

Таким был замес: "Альфа" должна стать подразделением, состоящим из мыслящих единиц, думающих о том, как быстрее и эффективнее выполнить общую задачу. Такой она и стала. Без ярко выраженной субординации, но и без малейшего панибратства. С удивительной практикой: на стадии подготовки к операции каждый сотрудник имеет полное право высказать свои соображения по поводу тактики предстоящих действий. Тщательно проанализированные, эти советы и рекомендации могут принять форму корректив, видоизменив первоначальный замысел. Но едва только последний трансформируется в приказ – все, демократия тут же заканчивается: приказы, в отличие от решений, не обсуждаются.

"...ВЕЧЕРОМ ОБСТРЕЛЯНЫ, А УТРОМ ОКЛЕВЕТАНЫ"

ХАРАКТЕРНО, что с началом ставшей притчей во языцех перестройки и в дальнейшем по ходу псевдодемократических преобразований "Альфы" стало просто-напросто не хватать. И это при том обстоятельстве, что прикрытие некоторых брешей взял на себя сформированный в 1981 году "Вымпел". В 1986 году у группы "А" появился первый филиал в Хабаровске: сыграл свою позитивную роль географический фактор. В антитеррористических акциях каждая минута может стоить многих человеческих жизней. А мы не в Швейцарии и не во Франции – пока доберешься "от Москвы до самых до окраин", спасать уже будет некого.

Спустя без малого пять лет филиалы появились и в столицах тогда еще братских республик единого союзного государства (аккурат перед развалом), а также в некоторых крупных городах России на юге и в центре. Это во многом способствовало эффективным действиям "альфовцев" при проведении операций в Тбилиси, Вильнюсе, Ереване, Баку, Сумгаите, Душанбе... Правда, сами операции к тому времени приобрели откровенно политический характер. Демонстрируя полную неспособность контролировать дестабилизированную им же ситуацию в стране, ее руководство охотно использовало своих "коммандос" как в каждую бочку затычку. С почти дежурной подставкой в финальной сцене.

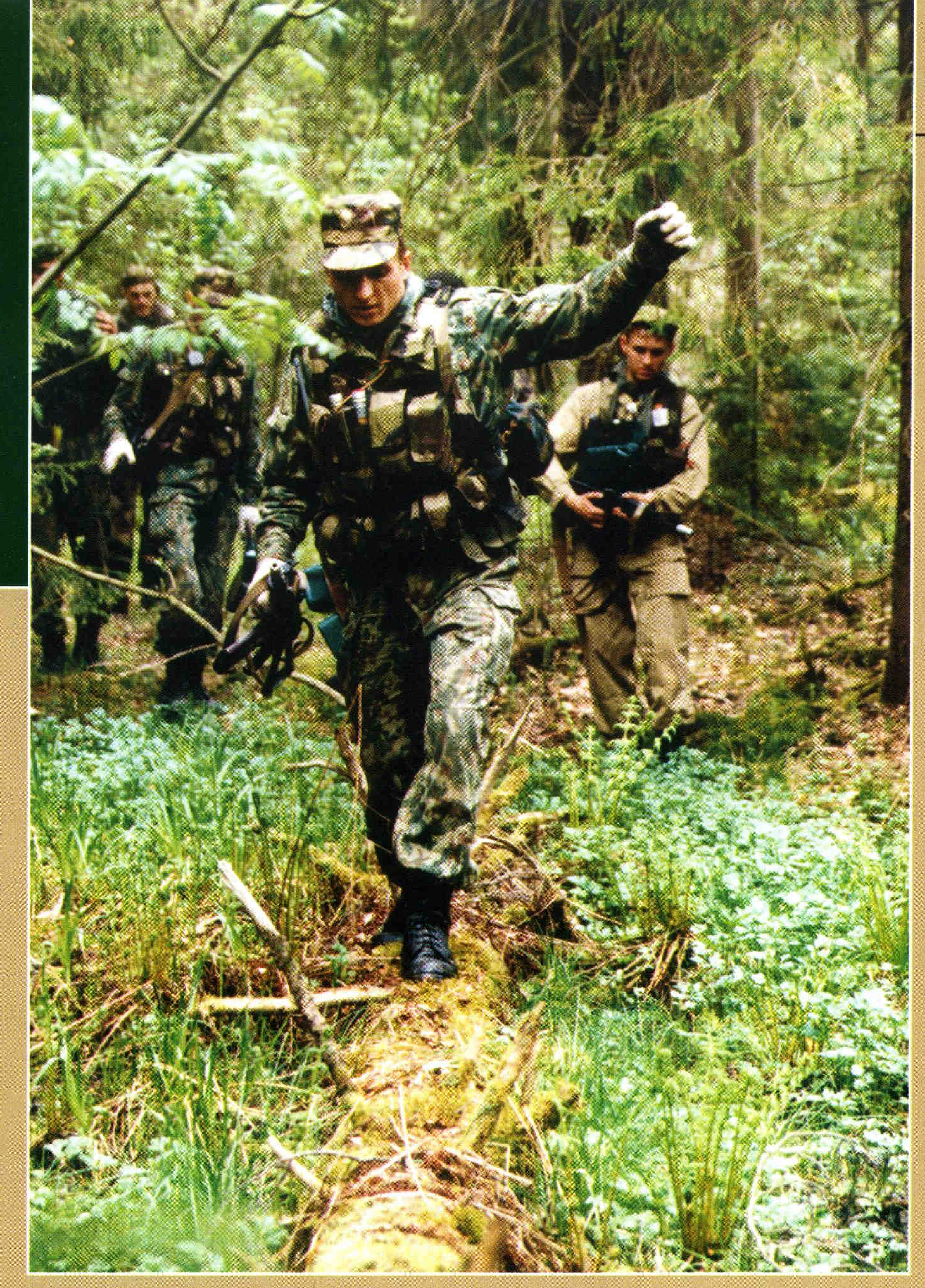
Как это было, к примеру, в Вильнюсе. Здесь небольшую группу "альфовцев", брошенных по приказу председателя КГБ Крючкова на защиту телецентра – последнего бастиона советской "демократии" в Литве, окружила многотысячная толпа, подогретая не только речами квалифицированных ораторов. Да и в руках эти "мирные демонстранты" (так их называли в то время некоторые газеты) держали отнюдь не транспаранты и цветные воздушные шарики, а огнестрельное, в том числе автоматическое, холодное оружие, бутылки с "коктейлем Молотова", дубинки, булыжники – козырную карту пролетариата...

Автоматы были и у "альфовцев", однако – кабы чего не вышло – заботливое и милосердное руководство КГБ выдало им холостые патроны. Дескать, пальнете разок-другой для острастки в белый свет как в копеечку, бузотеры и разбегутся.

Не разбежались. Как выбрались сотрудники группы "А" из этой мясорубки – история не для слабонервных. Правда, выбрались не все – смертельную пулю в спину получил лейтенант Виктор Шацких. А дальше и вовсе началась какая-то вакханалия. Сначала СМИ (с чьей подачи?) дружно обвинили Героя Советского Союза генерала Виктора Карпухина, командира группы "А", находившегося в Москве (!), в том, что он собственноручно расстрелял подчиненного за невыполнение приказа. Затем руководство КГБ подкинуло газетам другую "утку", открестившись от погибшего Шацких, как от сотрудника органов государственной безопасности. Окончательно добил преданных ему "гвардейцев" первый и последний президент СССР Горбачев, заявив, что он вообще ничего не знал о вильнюсских событиях. Старая песенка на тему "я вас туда не посылал".

Спустя полгода, в дни путча, оклеветанная "Альфа" впервые за все время своего существования проигнорировала высочайший приказ и не пошла на штурм Белого дома. Избежав бессмысленного кровопролития и, возможно, изменив ход истории, потому что невыполнимых миссий для нее не было. После чего по городам и весям пополз из Москвы гнилой слушок: "Альфа" разбегается. Силовики, оказавшись под прессом разрушительных реформ, направленных на планомерный развал армии, органов безопасности и оборонки, судачили в курилках: "Коли уж элита не выдержала, пора и нам, пехоте, штыки в землю и по куреням".

Есть и еще одно принципиальное отличие сотрудников группы "А" от закордонных "коммандос": основную ставку у них делают на суперменское рембовство, в то время как у нас в цене и в чести – слаженная коллективная работа всего отряда, между прочим, единственно верное средство противодействия неплохо организованному терроризму.

А "Альфа" и не думала разбегаться. Нет, многие из тех, кто десятилетиями с оружием в руках верой и правдой служил Отечеству, вплотную соприкоснувшись с неприглядной изнанкой событий, в которые бездумно втравили спецназ, подались на вольные хлеба. Но основная причина, выражаясь спортивными терминами, смены состава была иной: просто первый набор группы "А" достиг своего критического возраста – 35 лет. Пришло время посторониться, дать дорогу молодым. Безусловно, не было никакого закрытого циркуляра, предписывающего сотруднику в день своего 35-летия "накрыть поляну" для коллег именно в связи с уходом на заслуженный отдых: к каждому подходили индивидуально. Для кого-то это был первый звонок. Ну а тот, кто сам уже не чувствовал себя в хорошей форме, а стало быть, в критической ситуации мог послужить причиной аритмии всей операции, либо переходил на кабинетную работу, либо – в "народное хозяйство".

А, с другой стороны, человек – не спичка, ему не все равно, в какой коробок лечь. "Альфа" всегда была одним из наиболее политически информированных спецподразделений в стране. Не только и не столько потому, что сотрудникам группы "А" не считали должным пудрить мозги, камуфлируя истину. Просто бессмысленно и глупо пересказывать людям содержание передовицы "Правды" о тех или иных событиях, если накануне они сами принимали в них участие. В это трудно поверить непосвященному, но иной раз и "усилия советских и партийных органов", и "своевременно принятые меры", и даже иногда "организующая и вдохновляющая роль партии" – были кодовыми фразами, прикрывающими, как ни парадоксально это звучит, очередную удачу спецназа.

Да и «царица наук» – партийно-политическая работа – в отряде была, действительно, на высоте – с конспектами первоисточников, семинарами и зачетами по марксистско-ленинской подготовке. Впрочем, даже она, всесильная и универсальная, не могла объяснить смысл целой череды невразумительных и нередко противоречащих друг другу задач, спускаемых свыше в 1993 году. Полнейшее хладнокровие и невозмутимые лица под забралами неважно сочетались с эвбулидовской дилеммой в стиле а-ля Чапаев, застрявшей занозой в головах под шлем-касками: "А вы – за большевиков али за коммунистов?". Возглавлявший группу в те годы Геннадий Зайцев, Герой Советского Союза, ныне отставной генерал, по-отечески вразумлял подчиненных, мол, мы не "за", парни, нас не для этого создали. Мы – "против". Против террора. И вся философия. Или почти вся...

Да и работы хватало. Настоящей, по служебному предназначению, а не по воле того или иного лидера. Терроризм, подогреваемый все более и более накалявшейся обстановкой на Кавказе, разрастался, приобретая изощренные формы. "Альфовцы" устраняли следствие разгула экстремизма. Но тут никакой спецназ не поможет – политическая воля нужна. И желание. Нет? Ни того ни другого? Ну, это же совсем иное дело: на нет и спецназ есть. Мы, дескать, с бандитами не договариваемся. Нет, мы-то не против и они – за, просто не получается; мы и с друзьями-то договориться не можем, разве что сговориться, а уж с врагами и подавно. Поэтому давайте успокоимся и рассмотрим ситуацию детально, от "А" до "Я". Кто у нас тут в списке на "А"? Вот, пожалуйста, "Альфа". В Буденновск ее! В Первомайский! Пулеметы, говорите? Положим всех почем зря? Жалко, конечно, но интересы державы – превыше всего. Для них, во всяком случае. Элита? Один боец взвода стоит? Ничего, объявим, как там сейчас говорится, "дополнительный ограниченный набор". Людей-то у нас, слава Богу...

ОРДЕР ЗА РАНЕНИЕ

В ЦЕЛОМ – хватает, по городам и весям, а вот таких, чтобы по всем параметрам подходили – днем с огнем... В органах государственной безопасности, переживших далеко не самое лучшее десятилетие, впервые в новейшей истории образовался кадровый дефицит. Что, в принципе, вполне естественно и объяснимо. Как там у классика: "У батьки-атамана золотого запасу нема". Вот и поре-

шили власти предержащие философски: недобор ближе к умеренности, чем перебор. И прежняя-то зарплата едва дотягивала до оклада помощника машиниста метрополитена после окончания краткосрочных курсов подготовки. А теперь, после долгожданного и годами декларированного повышения (с одновременным лишением десятилетиями "выслуживаемых" льгот) – стало как-то особенно тоскливо и непонятно.

Впрочем, что ж тут неясного: служба родине у нас всегда считалась эталоном бескорыстия. Для офицера не быть бессребреником – уже богатство, не быть расточительным – доход. "Альфовец", по признанию в прессе бывшего командира группы Виктора Карпухина, и без того получает чуток больше всех иных сотрудников спецподразделений силовых ведомств – аж 6-8 тысяч рублей в зависимости от занимаемой на служебной лестнице ступеньки. Сами видите, зарплата маленькая, но хорошая.

И людей под такое "щедрое" жалованье подбирают ныне не только в ФСБ, но и в пограничных войсках, и в воздушно-десантных, и во внутренних. Из последнего источника черпают реже. Не потому, что хуже подготовлены ребята, напротив. Просто не отдают их – самим позарез нужны. По каждому человеку чуть ли не отдельное добро главкома требуется.

Впрочем, государство, надо отдать ему должное, в последнее время повернулось к нуждам своих "коммандос" другим местом (в принципе, тоже небескорыстно: на своих личных щитах и мечах экономить – дороже обойдется). Ныне и вооружение, и экипировка "альфовцев" на порядок выше, чем в любом другом спецподразделении. Характерно, что практически все свое, родное, отечественное. Отрадно и то, что бюджет стал несколько щедрее к нуждам группы антитеррора, предоставляя более широкие возможности для приобретения соответствующей спецтехники. После событий в театральном центре на Дубровке мэр Москвы пообещал "Альфе" 20 квартир. И слово свое держит. Воистину не было бы счастья – да несчастье помогло. И это не случай, и даже не явление – берите выше: тенденция. Странноватая и мрачноватая. В свое время "альфовцам" точно так же подфартило после освобождения заложников в Буденновске. За две войны в Чечне еще 3-4 сотрудника получили сначала тяжелые ранения, а затем и жилье. Разумеется, эти разовые инъекции не решают проблему в целом. Здесь, как говорил Жванецкий, "большая беда нужна". Дабы дать людям то, что не только Конституцией гарантировано, но и по праву ими заслужено с каждодневным риском для жизни.

"ЗА ДРУГИ СВОЯ"

А СЛУЖБА у "альфовцев", и правда, не сахар. День, ночь, болезнь, отпуск – абсолютно условные состояния, меркнущие перед часовой боевой готовностью для тех, кто находится вне базы, и минутной – для всех прочих, чтобы встать в строй. И нет никаких внутренних распоряжений или секретных циркуляров, предписывающих хворым и отдыхающим (все они собрались в дни противостояния на Дубровке) мчаться как угорелым в штаб-квартиру. Без четкого представления о том, где ты окажешься через пару часов – здоров ли будешь, жив ли? А не поехать сотруднику на операцию по какой-либо вполне благопристойной причине – вещь невозможная. Даже если известно, что шансов выжить – меньше минимума. На рациональном уровне коллеги, конечно же, тебя поймут, не осудят. Но на эмоциональном – нет-нет да и проклюнется холодок отчуждения. Впрочем, все это умозрительно, ибо в истории группы "отказников" еще не было. Вот диаметрально противоположных примеров – хватает. Сколько телефонных звонков-предложений ("Можете на меня рассчитывать" или "Я в вашем полном распоряжении") от ветеранов "Альфы" выслушали руководители группы во время трагических событий на Дубровке! И ведь прекрасно понимали отставники – не позовут, обойдутся своими силами и, конечно же, справятся сами, а не могли не предложить свою помощь, участие, поддержку. Очередное неписаное правило, именуемое традицией.

И их в "Альфе" хватает. К примеру, наставничество и взаимовыручка. Согласен, звучит довольно "застойно", но ничего иного, более точно отражающего суть, пока не придумано. Опекунство, кураторство, шефство – категории не этого синонимического ряда. В отличие от архаичной, бесцветной от времени и почти вышедшей из употребления заповеди: сам погибай, а товарища выручай. Тринадцать сотрудников потеряла "Альфа" в боевых операциях за без году 30 лет своего существования. И все они, нарушившие другую прекрасную традицию (командировка в два конца: сколько ушло на задание – столько и вернулось), отдали жизни "за други своя". Породив еще один незыблемый канон – третий тост...

А вот прозвищ, характерных для бойцов многих других спецподразделений, у "альфовцев" нет. Никаких "терминаторов", "рембо", "скорпионов" и "крепышей джонни". Только позывные, строго по-военному. Считают, баловство это все, детство, дворовое пижонство. Потому и кирпичи, равно как и иные стройматериалы, о головы не крошат. Зачем? Больно, расточительно и совершенно бессмысленно. Голова, между прочим, не для того офицеру дадена. Показуха низкопробная. А ее в группе не приемлют ни под каким соусом.

По оценкам экспертов из корейского спецподразделения, проходивших стажировку в "Дельте", SAS, а затем и в "Альфе", в нашей группе учебные занятия куда более приближены к боевой обстановке. Корейцы признались, что так реалистично и жестко не работает никто в мире. Поначалу они легкомысленно изъявили желание поучаствовать в тренировке по освобождению заложников из железнодорожного вагона. Но с началом операции вежливо отказались, сославшись на то, что и вагоны у них пониже, да и сами они не шибко рослые. В действительности же горячие восточные парни, способные надрать сопернику уши ногами, не отважились вместе с "альфовцами" с разбегу влететь в окно железнодорожного вагона почти одновременно с подрывом стекол.

Есть и еще одно принципиальное отличие сотрудников группы "А" от закордонных "коммандос": основную ставку у них делают на суперменское рембовство, в то время как у нас в цене и в чести – слаженная коллективная работа всего отряда, между прочим, единственно верное средство противодействия неплохо организованному терроризму.

Но чего у заморских профи не отнять – так это дальновидно узкой специализации членов отряда. И подобную методу "Альфа" сейчас тоже берет на вооружение – нужда заставляет. Современная компьютерная техника, которая поступает на вооружение и периодически модернизируется, сложна настолько, что, во-первых, универсальная взаимозаменяемость перестает быть панацеей и, во-вторых, требуется постоянное совершенствование специальных навыков и умений, чтобы выжать из нее все, на что она горазда. И швец, и жнец, и на дуде игрец – хорош на поле боя, чтобы молотить врага беспрестанно всеми видами оружия, включая саперную лопатку. А в локальной операции, разумеется, при условии общей базовой подготовки, каждый должен нести свой чемодан.

Это немаловажно, хотя и относительно буднично: плановая задача – не внезапная вводная. Но ведь все взаимосвязано и одного без другого не бывает. А за каждой операцией, за каждой миссией – человеческие жизни. Жизни, Богом данные, "Альфой" спасенные.

В марте прошлого года над территорией Афганистана был сбит военно-транспортный вертолет "Чинук", принадлежащий ВВС США. Он упал в горном районе недалеко от населенного пункта Гордез. Эвакуировал сбитую американскую машину российский экипаж Владимира Копчикова на вертолете Ми-26. Около трех часов потребовалось нашим летчикам, чтобы пролететь с подвешенным снизу на тросах безжизненным телом "Чинука" почти 400 километров до авиабазы в Баграме и при этом еще совершить две посадки для дозаправки.

Игорь БЫСЕНКОВ

"КОРОВА" С "ЧИНУКОМ" ПОД БРЮХОМ

БОРОЗДИТЬ афганское небо для Владимира Копчикова не в диковинку. Военный летчик, полковник запаса, он облетал его вдоль и поперек начиная с декабря 1979 года, когда прибыл сюда в составе ограниченного контингента. Летал на совесть, за что дважды был представлен к званию Героя Советского Союза. Но оба раза в кадровом механизме что-то не срабатывало. Летал тогда Копчиков на более грозной машине – вертолете огневой поддержки Ми-24.

В нынешней, гражданской командировке экипаж у него подобрался боевой, из таких же, как и он, бывших военных летчиков. Каждый из них в свое время провисел в вертушках над этой горной страной не одну сотню часов.

Американское военное ведомство и Государственный департамент США, которые впервые обратились за помощью в российскую авиационную компанию "Вертикаль – Т", гарантировали всестороннюю помощь и полную безопасность. Однако каждый, кто летел на борту отечественного богатыря, понимал, что работа предстоит сложная, опасная и ответственная. По своим характеристикам Ми-26 на тросах может поднять 20 тонн груза. Но эти расчеты – для оптимальных погодных условий, когда превышение над уровнем моря небольшое и температура воздуха от +10 до +15 градусов. "Чинук" же лежал на высоте более 2000 метров, а в условиях высокогорья у вертолетов падает мощность двигателей. И хотя был март, в Афганистане через час-полтора после восхода солнца воздух успевает прогреться до +28 градусов, а в полдень +35 – обычное дело. К тому же не стоило сбрасывать со счетов и боевые действия, которые шли на территории Афганистана. Упавший американский вертолет – красноречивое тому доказательство.

Из Сургута, где экипаж работал на нефтеразработках, перелетели в Душанбе. Летчики оперативно получили необходимое разрешение от американских военных для пролета над Афганистаном, поднялись в воздух и взяли курс на Баграм. Американцы вели себя довольно обходительно. Для пролета организовали воздушный коридор. Еще над территорией Таджикистана американские авиадиспетчеры с наземных пунктов управления взяли российский вертолет под свою опеку и устойчиво вели его до самой посадки. В эфире общались по-английски.

На вертолетную площадку бывшего советского военного аэродрома, а ныне американской военной базы Баграм высыпали едва ли не все американские военные, которые находились в это время в городке. Каждый из них старался поближе рассмотреть Ми-26, русское чудо, которое они видели впервые. Ведь авиационная промышленность США вертолеты такого класса не производит.

После приземления наш экипаж стал готовить вертолет к предстоящей операции. Для начала полностью разгрузили вместительное нутро "коровы" – так наши военные называют Ми-26. Вытащили дополнительные топливные баки, различное вертолетное имущество, даже личные вещи. Затем почти три часа обговаривали взаимодействие с американскими военными. Операцию планировали начать с восходом солнца, чтобы хоть что-то успеть сделать до наступления жары. Лететь же по темноте было небезопасно.

Российским летчикам сразу дали понять, что даже мечтать не следует о разрекламированной американской демократии. Их предупредили, что свободно передвигаться по базе запрещено. Только на автомобилях и обязательно в сопровождении представителя армии США. Пока наши возились у вертолета, то и дело появлялись какие-то американские

офицеры, которые неплохо говорили по-русски. Один из них, по фамилии Дуглас, по сути, прописался с экипажем. Он представился капитаном десантных войск США. Он здорово знал русский язык и настолько "привязался" к ребятам, что даже остался ночевать в палатке с русскими.

Утром с восходом солнца взлетели и направились в сторону Гордеза. Кстати, американский завтрак оказался редкой ерундой. Обычный сухпай, после такого до обеда вряд ли дотянешь. Поэтому быстро нашлись родные консервы, чуть подсохший хлеб. Ими и дозаправились.

Первым взлетел Ми-26. За нашим вертолетом поднялись три "Чинука" для прикрытия. На каждом из них установили пулеметы, приспособления для отстрела инфракрасных ловушек. Шли на высоте 3500 метров, выстроив этакий двухслойный пирог. Ближе к земле кружила американская тройка. Над ними, на 300-400 метров выше, – наши. В Баграме на Ми-26 сели два майора армии США. Один отвечал за проведение операции, второй поддерживал радиосвязь с вертолетами и наземными силами, которые участвовали в операции. На одном из "Чинуков" летел исполнительный директор авиакомпании Кирилл Аносов.

Стоит отметить, что операцию американцы подготовили довольно тщательно. Когда Ми-26 приступил к работе, вертолеты сопровождения немного снизились и продолжали облет местности.

Здесь к ним присоединилась пара вертолетов огневой поддержки "Апач". Они заняли эшелон чуть выше вертолетов сопровождения и барражировали по большему кругу. Еще выше кружила пара истребителей. Летчиков предупредили, что на земле все окрестные высоты заняты подразделениями американского спецназа.

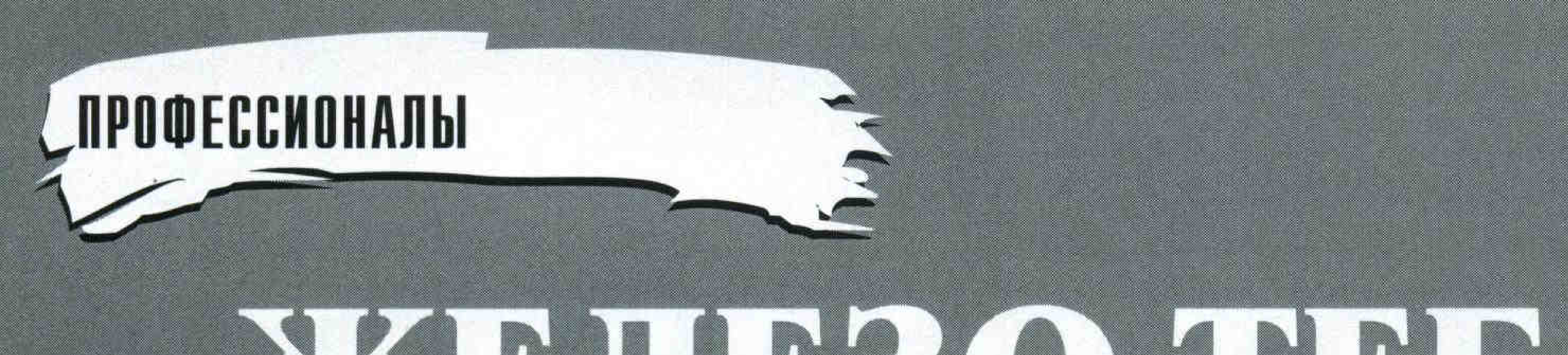
Утром на сбитом "Чинуке" уже поработали американские авиатехники. Компания "Боинг" предоставила два двадцатиметровых троса. Одним краем их закрепили на втулках обоих винтов "Чинука". Ми-26 снизился и завис на высоте 10 метров от поверхности земли. В днище нашего вертолета есть специальный грузовой люк. Возле него внутри фюзеляжа установлены специальные крепления. К приспособлению прикрепили два десятиметровых троса со специальными электрическими замками и опустили их в открытый люк. Американские техники ловко накинули "боинговские" тросы на электрозамки.

Бортоператор их включил. Техника сработала. Можно было взлетать.

Сигароподобное тело сбитого вертолета лежало на склоне горы. Поэтому брать его классическим способом, как со стола, было опасно. Из-за неравномерного распределения нагрузок на тросы один из них мог лопнуть. "Чинук" немного приподняли. После этого Ми-26 резко пошел вниз параллельно склону горы. Когда нагрузка на тросы выровнялась, Владимир Федорович направил свою машину по-самолетному вверх. По кругу стал набирать высоту.

Для дозаправки приземлились на аэродроме в Гордезе. Сначала поставили на колеса "Чинук", отключили замки. Сами же приземлились значительно дальше от того места. Там Ми-26 уже ждал "Чинук"-топливозаправщик. Так же поступили и на следующей посадке в Кабуле. И в Баграме наш вертолет постарались отвести подальше. Дело в том, что американцы в качестве версии причины падения вертолета называли ошибку летчиков в пилотировании. Однако наши летчики, проезжая на машине рядом с "Чинуком", успели заметить в районе двигателей росчерки от пулеметных очередей. Сколько раз ребята находили подобные "автографы" на фюзеляжах своих боевых машин в прошлую войну!

Выполнив свою миссию, экипаж Владимира Копчикова перегнал свою рабочую "корову" в Душанбе. Задержались там до осени. А в ноябре в ста километрах от Кандагара у американцев снова упал "Чинук" – во время приземления летчик совершил ошибку. На этот раз наш экипаж выполнил работу за два дня. Транспортировать "Чинук" было ближе, да и американцы уже знали, что от них требуется.

ЖЕЛЕЗО ТЕБЯ НЕ ТРОНЕТ...

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Анатолия ЕМЕЛЬЯНЕНКО
и из архива Сергея ДЖОБАДЗЕ

ПОЛКОВНИК лежал на узком белом прямоугольнике больничной койки и неотрывно смотрел на маленький пластиковый мешочек, из которого по капле вытекала прозрачная жидкость. Виски пульсировали в такт мерному падению капель. Раз-два-три-четыре-пять – полоска света между налившимися свинцом веками становилась все уже – шесть-семь-восемь... Полковник не был ранен, его только что, в полвторого ночи, на "таблетке" привезли в МОСН из штаба группировки, как делали уже много раз до этого. Сердце полковника в последние недели работало из рук вон плохо, как двигатель БМП, давно выработавший свой ресурс и безнадежно ждавший капремонта. Высокое давление непомерной тяжестью бронешлема сдавливало голову. Только здесь, в полевом госпитале у медиков, полковнику становилось немного легче – помогала уже привычная капельница и доброжелательное отношение к его персоне врачей и медсестер. Внимательно следя за тем, как капает жидкость, он забывался в тяжелом сне, чтобы в пять утра снова раньше всех в штабе сесть на телефон и собрать из тактических группировок информацию о происшедшем за ночь. Утром с докладом его ждал командующий, утром его донесение ждали в Москве. Тяжелой поступью шли дни его крайней, как надеялся он, командировки, его последней войны...

ВОЕННОЙ профессией полковника была разведка. Всю свою жизнь он занимался только этим важнейшим и одновременно неблагодарным ремеслом. На закате своей военной карьеры он уже очень много знал об этой одной из древнейших профессий.

"Разведка – это искусство", – ему ли этого не знать! Красивое определение стало для него непреложной истиной в далеких 70-х, когда он только-только окончил престижный Военный институт иностранных языков и по распределению попал в знаменитый "Аквариум" – Главное разведывательное управление Генштаба. Его выпускная специальность оказалась востребована в 9-й кировоградской бригаде спецназа ГРУ, дислоцировавшейся на Украине. Карьера лейтенанта Джобадзе началась с должности старшего переводчика разведотдела бригады.

Служить было интересно. Иностранному языку он учил солдат и офицеров, а сам учился спецназовским премудростям: владению оружием, прыжкам с парашютом, рукопашному бою, азам оперативного искусства. Жизнь была наполнена до краев, спустя некоторое время он женился. Через два года молодого перспективного офицера перевели за границу – в 3-ю гвардейскую Варшавско-Берлинскую бригаду спецназа ГРУ. Карьера шла в гору. Спустя некоторое время его взяли на заметку как реального кандидата для работы за "большим кордоном" – в Западной Германии. Моральные качества соответствовали, профессиональные – тоже. Джобадзе знал венгерский язык, хорошо – французский, владел английским, свободно говорил на немецком. Красавец мужчина, высокий, мощный, статный, блестящий офицер, надежный, преданный до мозга костей своему делу. Перспективы были заманчивы. Дело оставалось за малым – вызвать из Союза жену с дочерью. Разведчик должен быть с семьей – обязательное требование "Аквариума"... Все рухнуло в одночасье. Приехав на Украину забирать супругу, он понял, что забирать некого. Семьи уже не было – это кажущееся сначала таким глупым препятствие, вскоре обернулось серьезной проблемой. Из-за развода дальнейшая карьера оказалась под серьезной угрозой. Политорганы ревностно берегли моральный облик советских офицеров. Свой капитанский срок он переходил вдвое. Казалось, что про него вообще забыли. Друзья-однокурсники делали карьеру, получали звания, поступали в академии, продвигались по службе. Для него же Варшавско-Берлинская бригада стала казаться старицей, медленно, но верно зарастающей бледно-зеленой ряской. Он мечтал о реальном деле, где можно приложить все свои знания, всю энергию. Пытался устроиться в родной институт иностранных языков на преподавательскую работу. "Аквариум" не отпустил категорически. Спустя некоторое время ему предложили возглавить разведотдел создаваемой в далеком сибирском городке Бердске бригады спецназа ГРУ.

УМЫТЬСЯ сегодня опять не удалось – вода в ведре промерзла до самого дна. Их "чудильник" – бревенчатый, приговоренный к сносу дом, который щедрой рукой командира был отдан для проживания офицерам, сопротивляться сибирской зиме отказывался напрочь. К утру, как бы ни топили его с вечера, вымерзал до последнего угла... Везти в сибирскую глушь, в сорокоградусные морозы своих жен многие офицеры не решались. Так и холостяковали все вместе, проживая в "избушке" одной веселой дружной коммуной. Ему было легче, он был законный холостяк, главной своей женщиной считал армию. Она не предает...

К жестоким морозам он привык быстро, хотя после Германии, где и минус 10 – уже национальное бедствие, поначалу было непривычно. Но работы оказалось невпроворот: в 1984 году в Бердске из отдельной роты разворачивали 67-ю бригаду спецназа. На службе пропадал сутками, но энтузиазма было хоть отбавляй, здоровья тоже. "Джобадзе после Германии, наверное, как в сибирской ссылке себя чувствует", – шути-

ли сослуживцы по бригаде. Да нет, ребята, какая ссылка. Наоборот, служба снова в гору пошла. Майора получил наконец, должность интересную. И работы – по горло, как раз что надо!

Учили в спецназе всему, и контроль был жесткий: два раза в год экзамены. По минно-подрывному, парашютному делу – 242 раза за борт самолета шагал. Американский пехотный устав "6а" зачитывали до дыр, чтобы потом посоревноваться в том, кто лучше знает способы выживания в экстремальных условиях автономного пребывания на вражеской территории – в горах, пустыне, тайге. Изучали шифровальное дело, военно-медицинскую подготовку, иностранный язык и кучу других специфических дисциплин. Изучали, чтобы быть готовыми в любое время выполнить любую задачу в случае реального осложнения обстановки. Конечно, все в уме держали одно – Афганистан.

В 1986-1987 годах, как раз в то время, когда Джобадзе попал в Афган – в 1-ю бригаду спецназа ГРУ, командование ограниченного контингента отошло от проведения массированных армейских операций, которые показали свою низкую эффективность. Кроме шума и большого количества жертв они не приносили ничего. Приоритет был отдан действиям отрядов спецназа ГРУ, десантно-штурмовых подразделений. Вся оперативная информация стекалась в центр боевого управления бригады, где Джобадзе сначала занимал должность оперативного дежурного, а чуть позже в течение года выполнял обязанности заместителя начальника штаба. Джобадзе не только участвовал в разработке операций, многие из которых превращались в сложные комбинации, призванные перехитрить "духов", но и сам выезжал на боевые, находясь в составе групп спецназа. За время командировки в Афганистан таких боевых выходов у него набралось около 40. В одной из засад, пожалуй, самой успешной, группа одного из отрядов в районе Черных гор захватила "духовский" караван с колоссальным количеством всевозможного оружия – одних только вьючных животных было более 250 голов.

Два года в Афганистане приучили его думать о смерти. Размышлять. Разглядывать ее со всех сторон. Привыкать к ней, потому что она была повсюду – и в маковом поле, и в глинобитных стенах горных кишлаков, и в ущельях гор, и в городских дуканах. Она была в небе и на земле. Не думать о ней было нельзя. Свыкаясь с мыслью о том, что два года придется жить с ней бок о бок, работать, выполнять боевые задачи, а еще спать, есть и ходить по нужде, человек переставал леденеть при виде убитых товарищей. Хотя горечь порою захлестывала выше горла. Но ведь случалась и радость, когда кто-то знакомый чудом избегал встречи с костлявой...

Он хорошо помнит тот день, когда, выполняя обязанности начальника штаба, вызвал в Джелалабад начальника разведки газнийского отряда Сергея Куцова. Необходимо было утвердить план разведки. Но вертолет, летевший в Джелалабад из Газни, был сбит и полностью сгорел. Несмотря на наличие парашютов, не спасся никто. Чуть позже поступила информация, что поисковая группа подобрала одного чудом уцелевшего офицера. Им оказался Сергей Куцов, которого сразу отправили в госпиталь. В первый день Джобадзе в палату врачи не пустили. На второй день он сидел у койки Куцова. Тот больше походил на обугленную куклу, лицо и руки были в страшных ожогах. "Такое дело, Сергей Сергеевич", – прошелестели сквозь бинты обгоревшие губы, словно оправдываясь за случившееся. Уже потом, когда Куцов пошел на поправку, Джобадзе узнал подробности трагедии и чудесного спасения боевого товарища. Ракета из "духовского" ПЗРК попала вертолету в двигатель. Пламя мгновенно охватило машину, и та стала валиться вниз. Люди выпрыгивали в горящей одежде, а раскрывавшиеся парашюты тут же вспыхивали – пятнадцать факелов падали на землю мертвыми телами. Куцов один остался жив. Помог опыт десантника и редкое хладнокровие. Выпрыгнув из вертолета, он, не раскрывая парашюта, сначала сбил пламя, а уже потом дернул кольцо. Его нашли на земле без сознания – в одной руке он держал портфель с секретными документами, в другой – пистолет...

Афганистан в памяти остался яркими вспышками: то разрывающим кромешную тьму пламенем выстрела из ДШК, то нестерпимо жгущим глаза солнечным бликом, пляшущим на блистере уходящего за перевал вертолета. В этих вспышках он часто различает лица друзей: Серафима Туаева, Владимира Корунова, Петра Сакуренко...

В этих вспышках и самый светлый момент его жизни. Наверное, подобные чувства испытывали отцы и деды в мае 45-го на ступенях рейхстага – более точного определения своему тогдашнему состоянию он, как ни силился, не смог подобрать. В мае 88-го года их джелалабадская бригада первой из частей и подразделений ограниченного контингента советских войск выходила из Афганистана. Столько светлых и радостных лиц он не видел уже никогда. Их колонну, пересекавшую мост через Амударью, встречали в Союзе цветами и красными транспарантами, оркестровыми маршами и слезами счастья. А ему, сидящему на головной БМП под развевающимся Боевым знаменем части, с четырьмя наградами на груди, по-настоящему верилось, что впереди после всего испытанного только счастье, удивительная жизнь и мир. Выстраданный ими мир...

НИЧЕГО хорошего впереди уже не будет. И мира не будет. С иллюзиями тихой, спокойной службы на своей исторической родине –

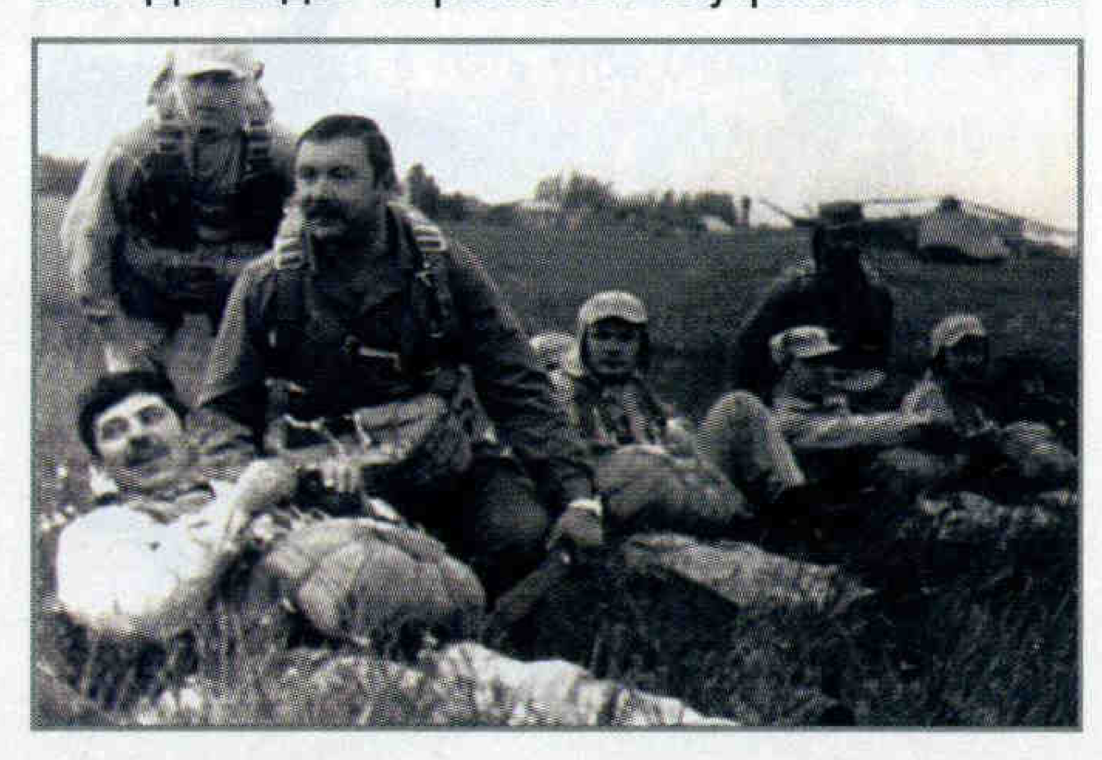

в прекрасной Кахетии – он распрощался в тот же день, когда подразделения его 12-й бригады спецназа ГРУ бросили на подавление беспорядков в соседний с Грузией Закатальский район Азербайджана. Это был 1988 год. Страна привыкала к словосочетанию "межнациональный конфликт".

Сюда, в Лагодехи, небольшой грузинский городок, он приехал после Афганистана. Сам выбрал место дальнейшей службы, в этом "афганцам" шли навстречу. Стал командиром горно-разведывательного отряда. Щуря глаза, любил смотреть на текущие воды древней Алазани. Места здесь и вправду благословенные – в других виноградная лоза, дающая прекраснейшее из вин, расти не будет. Здесь, на родине предков, он надеялся построить дом, жениться наконец и, если все сложится хорошо, выйти на пенсию, остаться жить. Здесь было много родственников, здесь жила бабушка. Родившийся в Ленинграде, живший до своих военных скитаний в Москве, считая себя русским человеком, хотя один из его дедов был грек, а другой - грузин, он с удивлением обнаруживал в себе тягу к этим овеянным легендами и удивительно красивым местам восточной Грузии. Наверное, это был зов предков, в которых текла кровь бедных грузинских князей.

Закатальским районом, как он и думал, все не кончилось. Кровью запахло в Баку и Сумгаите. Лагодехские спецназовцы снова гасили межнациональный пожар. Трудно сказать, как сложилась бы его судьба дальше, не встреть он в 1990 году в раскаленном Баку командующего внутренними войсками МВД СССР генерала Шаталина. Именно там Джобадзе был представлен командующему по рекомендации начальника разведки ставки Южного направления Юрия Личкова. Шаталин, человек прямой и решительный, тут же предложил Джобадзе перейти во внутренние войска.

Спустя короткое время его основной обязанностью стало создание разведки внутренних войск. До 90-го года ее в войсках попросту не было. Шаталин, мудрый и дальновидный военачальник, понимал, что с трансформацией войск из конвойной стражи в воюющую гвардию, где оперативным частям будет уделяться все больше внимания, без собственной разведки не обойтись.

Джобадзе предложение командующего принял, резонно предполагая, что в ближайшие годы ему снова будет очень трудно. Но было трудно стране, которой он служил к тому времени уже почти двадцать лет, а, кроме того, после стылого Бердска преодолевать трудности, похоже, стало его призванием.

РАЗВЕДКА внутренних войск началась с обычного деревянного стола с инвентарной биркой на боковине. Это был стол подполковника Джобадзе. Стоял он в оперативном отделе, рядом находилась похожая мебель: стол подполковника Овчинникова, стол подполковника Дадонова. Первый в конце 90-х стал главкомом внутренних войск, второй – заместителем. Джобадзе остался в разведке до самой пенсии...

Работы было невпроворот, ведь начинал с нуля. И кроме этих, чисто организационных трудностей, сталкивался он на первых порах с полным непониманием со стороны многих офицеров, прослуживших во внутренних войсках не один десяток лет. Зачем войскам разведка? И Джобадзе, словно одержимый вынашивавший мысль о создании разведуправления в структуре главка, выглядел в глазах иных старых конвойников блаженным чудаком, занимающимся мало понятным для них делом. Джобадзе отшучивался, но свою линию гнул, чувствуя на первых порах серьезную поддержку Юрия Васильевича Шаталина. Спустя некоторое время, когда первые организационные вопросы были утрясены, у Джобадзе появился заместитель – полковник Василий Калугин, хороший знакомый еще по Афганистану, высочайший профессионал своего дела. Потом пришли еще офицеры, удалось сформировать разведывательное отделение. Работали много. Готовили документацию, создавали разведподразделения в частях, формировали материальную базу, не вылазили из бесконечных командировок, большинство из которых были в районы вооруженных конфликтов на Северном Кавказе. Вот там уже началась реальная проверка в деле только-только вставших на ноги разведорганов внутренних войск.

Джобадзе в тот период почти год "просидел" в Нагорном Карабахе, собирая и анализируя информацию о лидерах вооруженных формирований Азербайджана и Армении. Она приносила реальную помощь войскам, которые стояли буфером между противоборствующими сторонами, и наверняка помогла уберечь немало солдатских жизней. Карабахская миссия была небезопасной. Как бы он ни легендировал свое пребывание в республике, за его действиями пристально наблюдали национальные экстремисты. Не раз приходилось серьезно рисковать, добывая важнейшие сведения, столь необходимые и в главке внутренних войск, и в самом министерстве.

Далее, как говорится, везде... Тогда он еще пытался подсчитывать дни, проведенные в командировках на эти малые войны. За 92-й год таких дней у него набралось 282. После очень непростой командировки район молдавско-приднестровского конфликта, где он в том числе выполнял обязанности представителя МВД России при министре внутренних дел Молдавии Косташе, после осетино-ингушского противостояния, поразившего даже его, много повидавшего, своей жестокостью, Джобадзе перестал вести счет своим "боевым суткам". Октябрьские события в Москве 1993 года еще больше утвердили его в тщетности такого подсчета: что тут считать зоной вооруженного конфликта, когда танки бьют прямой наводкой по зданию Верховного Совета в самом сердце его страны...

Известие о том, что он вошел в группу по подготовке плана операции по восстановлению конституционного строя в Чечне, обожгло ледяным предчувствием. Предчувствием новой войны. Поначалу он не хотел верить, что президент принял это решение окончательно. Иллюзии кончились, когда он вместе с другими представителями от командования внутренних войск был привлечен в Генеральный штаб для работы над планом. Возглавлял рабочую группу генерал Виктор Барынькин, начальник Главного оперативного управления Генштаба. Взвешивали различные варианты, однако Джобадзе, который к тому времени имел кое-какие сведения о положении дел в Чечне, ощущал, что в Генштабе нет четкого представления о том, как могут развиваться события в случае ввода в мятежную республику армейских частей. В Генштабе интересовались у представителей внутренних войск их мыслями о перспективах планируемой операции. Когда вопрос был задан непосредственно Джобадзе, он высказал серьезные сомнения в успешности скорого разрешения конфликта путем вооруженного вмешательства. Постарался аргументированно объяснить свою позицию, ссылался на афганский опыт, опирался на факты, почерпнутые из имеющейся разведывательной информации, посту-

пающей из-за Терека, а также аналитических материалов, полученных из-за рубежа. Его выслушали внимательно, а через короткое время за излишне самостоятельные и "необоснованные" выводы, изложенные в Генштабе, Джобадзе получил немало неприятностей на свою голову. Поначалу, еще обожженный известием о планирующемся штурме Чечни, он вместе с коллегами писал письма в Госдуму, другие федеральные органы власти, пытаясь хоть както привлечь внимание к проблеме. 11 декабря 1994 года он совершенно отчетливо осознал, что сражался с ветряными мельницами. Президент решение принял. Окончательно и бесповоротно.

Это была тяжелая командировка, ведь и первые месяцы новой войны были очень трудными. От него, начальника разведки группировки, постоянно требовали одного – информации и еще раз информации. Добывать ее было неимоверно тяжело. Большой помехой было полное отсутствие у разведки собственного канала связи – тяжелейшая проблема, так до конца и не решенная до сих пор. Сильно огорчало межведомственное соперничество – яркая примета той войны. Лишенный многих возможностей, а в первую очередь, агентурной работы в среде незаконных вооруженных формирований, он не всегда мог получить достаточную и своевременную информацию от разведорганов Минобороны, ФСБ и даже родного МВД. Каждый тянул одеяло на себя. Каждый зарабатывал очки на своем поле. То, что цена такому положению дел – жизнь солдата, похоже, мало кого интересовало. Но Джобадзе работал. Случались и удачи: из своих источников (много помогали казаки в Надтеречном и Наурском районах республики) удавалось получать сведения о нахождении в том или ином населенном пункте чеченского полевого командира. Дальше в дело вступали оперативные части или спецназ, с которым он и сам нередко выезжал на спецоперации. Закончилась его командировка в марте 95-го.

Тогда же, в 95-м, случилось то, чего он так долго добивался: в главке внутренних войск было создано разведывательное управление. Наверное, и Чечня этому поспособствовала: наконец пришло понимание важности разведки как важнейшего вида боевого обеспечения войск. Начальником управления был назначен генерал Кузнецов, до этого возглавлявший разведку Забайкальского военного округа. Джобадзе не стал докапываться, почему эту должность предложили не ему. Не в его это характере, да и из разведки ведь не ушел – занял место начальника информационно-аналитического отдела, мозгового центра разведуправления. С Кузнецовым они сработались, Виктор Иванович был человек знающий, опытный, настоящий профессионал, болеющий за дело всей душой. От этого у Джобадзе на душе было спокойно – с единомышленниками работать легче.

После первой кампании работы прибавилось. В войсках началось формирование отдельных разведывательных батальонов. Не все было просто, много нервов было потрачено, как всегда, не хватало времени, средств, людей. Но батальоны были созданы и приступили сначала к учебе, потом к реальной боевой работе.

"Вторую Чечню" он ждал. Анализ информации убедительно свидетельствовал: в той обстановке новой кампании было не избежать. Ехал он в свою крайнюю командировку с тяжелым сердцем. Нет, отказываться от места начальника разведки группировки не стал – не в его правилах. Просто чувствовал, что устал воевать. Неужели снова терять друзей?..

Как-то быстро надорвался он к январю 2000-го. Сердце, избитое большими и малыми войнами, стало давать сбои. Колоссальное напряжение: во что бы то ни стало дать информацию, дать! дать! дать! – в котором он жил каждый день той последней командировки, сказывалось все сильнее. Он горько усмехался, когда глубоко за полночь видел подъезжавшую к штабу "таблетку", забиравшую его в медицинский спецназ: "Вот и ты притомился, разведчик...".

Его последняя война закончилась в марте 2000-го.

СЕРГЕЙ Сергеевич Джобадзе ушел в запас в звании полковника после инсульта, перенесенного вскоре по возвращении из Чечни. Организм, работавшмй всю его военную карьеру на износ, отдав все, что мог, вдруг резко сдал. Но Джобадзе выкарабкался, вернулся к активной деятельности, начав работать в общественных ветеранских организациях. Создать семью вновь за годы скитаний по пыльным военным дорогам так и не удалось. Дочь живет на Украине, большинство родственников – в Грузии. Сегодня это очень далеко – в других государствах. Рядом остались мать и сестра. И боевые друзья. Кто-то еще служит, как Сергей Куцов, сегодня возглавляющий разведуправление внутренних войск, кто-то ушел на заслуженный отдых, кто-то покоится в земле. К генералу Шаталину на могилу он ходит каждый год. Юрий Васильевич не только в памяти остался, но и в сердце.

Проезжая по московским улицам, Джобадзе всегда снимает шапку и осеняет себя крестным знамением при виде православных храмов. Многие из них хорошо знакомы ему, он любит постоять в благостной церковной тишине. А почему остался жив за все годы, проведенные на войне, он знает точно. Еще когда собирался в Афганистан, родственники дали ему в дорогу старинный серебряный крест, освященный в древней грузинской церкви, со словами "Железо тебя не тронет". Джобадзе, секретарь партийной организации части, носил его с собой все два года, что воевал под Джелалабадом. Хранил его и потом, во всех вооруженных конфликтах, во всех войнах. Случалось, пробивало пулей фляжку или бушлат – по касательной. Но остался жив, ранений, к счастью, тоже не было...

Из наград, которые имеет, больше других он ценит две: медаль "За боевые заслуги", полученную в Афгане, и орден преподобного Сергия Радонежского, которым его в 2001 году наградил Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй.

"...МНЕ ТОТ БОЙ НИ ЗА ЧТО НЕ ЗАБЫТЬ"

В канун Нового года Президент России Владимир Путин проводил прямой телеэфир, получая вопросы из самых разных уголков нашей страны. Организаторы эфира не забыли и про россиян, по тем или иным причинам находящихся за пределами России. Из далекого Таджикистана прозвучал вопрос прапорщика Олега Козлова о том, как он, Герой России, может получить российское гражданство. Владимир Путин пообещал решить этот вопрос в недельный срок.
Как говорят в таких случаях, наутро Олег проснулся знаменитым. Хотя, наверное, его страна, его народ должны были узнать об Олеге Козлове совсем по другой причине.

Андрей МАЛОВ
Фото Игоря САМОХВАЛОВА и Виктора ХЛЫСТУНА

СИБИРСКИЕ КОРНИ

ДЕД ОЛЕГА, коренной сибиряк, попал в Таджикистан начальником госпиталя города Куляб. Забрав с собой десятилетнего сына и жену, он навсегда обосновался на юге этой тогда союзной республики. Родился Олег в 1972 году. Про свое детство он говорит не иначе, как босоногое. Учился средненько, послушанием не отличался. Учителя жаловались, но родители ничего не могли поделать со своим непоседливым сыном, который школе предпочитал охоту и рыбалку. Олег со сверстниками часто пропадал в подвалах, которые служили ребятам своеобразными тренажерными залами. Тренажеры, правда, там были самодельные, но Олег и его друзья с большим старанием таскали железо и молотили что есть духу по набитой опилками груше.

Вскоре Олег, записавшись в секцию бокса, начал показывать неплохие результаты. Стал серебряным призером чемпионата Таджикистана по боксу среди юношей, получил звание кандидата в мастера спорта. Но спорт в его городе считали несерьезным занятием, надо было как-то устраиваться в жизни.

Окончив восьмилетку, Олег Козлов поступил в ПТУ и стал учиться на сварщика, чтобы пойти по стопам отца. Но поработать по специальности ему так и не удалось.

В ТАДЖИКИСТАН ПРИШЛА ВОЙНА

КО ВРЕМЕНИ окончания Олегом профтехучилища в республике становилось все более неспокойно. Козлову пришла пора служить в армии, но он получил отсрочку. Правда, отсидеться в родном Кулябе при ситуации, которая в республике с каждым днем становилась все хуже и хуже, вряд ли Олегу удалось бы. Тем более при его данных: косая сажень в плечах, пудовые кулаки да рост под 190. Это сейчас мы знаем определение тому движению, которое в то время как снежный ком нарастало в Таджикистане – ваххабизм. Но тогда там их называли просто "вовчики", а тех, кто им противостоял – "юрчики". Кто прав, кто виноват? Вряд ли это понимали даже те, кто, казалось бы, осознанно принимал чью-то позицию. Но в стороне оставаться больше было нельзя. В 1992 году в Таджикистане разгоралась самая настоящая гражданская война с ее дикими законами – брат на брата, сын на отца. Кстати, отец Олега сгинул где-то в пучине этой войны, пропав без вести. Погибли у Козлова и немало друзей, ушедших в местное ополчение. И он решился. Взяв документы, сел на такси и прикатил к воротам Московского погранотряда, благо он располагался недалеко.

– Дежурный на меня посмотрел как на сумасшедшего, – с улыбкой вспоминает Олег: – других силой служить не заставишь, а этот сам пришел. В общем, в январе 93-го я стал рядовым погранвойск.

Олега Козлова определили снайпером в десантно-штурмовую роту. Учили всему, что могло бы пригодиться снайперу в бою. И вскоре все это пригодилось. С кем только не приходилось воевать ему за время службы. Российским пограничникам противостояли афганские моджахеды и местная оппозиция, бандиты Ахматьира и головорезы из "Черного аиста".

МОДЖАХЕДЫ НЕ ПРОШЛИ

...18 АВГУСТА 1994 года Олег будет помнить, наверное, всю жизнь. Пограничникам Московского погранотряда была поставлена задача оборонять выносной пост Турк, который прикрывал стратегическое направление на Джелалабад. Моджахеды во что бы то ни стало жаждали взять этот пост под свой контроль, а потому бросили против пограничников большие силы. По некоторым данным, в том бою у моджахедов было тридцатикратное превосходство.

– "Духи" шли на нас снизу, – с небольшим волнением в голосе Олег вспоминает картину тогдашнего боя, – наша группа из 22 пограничников находилась на двух оборудованных высотках.

Пограничники находились в более выигрышной позиции, но "духов" было больше. Они обходили пост справа от высотки, на которой находился Олег. Видимо, пытались подавить сначала одну группу, чтобы потом заняться второй. Старший лейтенант Вячеслав Токарев, взяв троих ребят, принял решение идти на выручку своим. Козлову приказал оставаться на месте и прикрывать тылы. Но через считанные минуты тыл оказался на одной линии с передовой. Олег видел в оптический прицел, как старший лейтенант

Токарев с бойцами спешит на помощь. И тут за спинами ребят показались моджахеды. Никто, кроме Олега, не видел их, и он стал кричать по рации Токареву, но тот его почему-то не слышал. В оптический прицел Олег увидел, как моджахеды ударили по его товарищам сзади прицельным огнем, как смертельно раненного командира оттащил в укрытие сержант Антон Жердев...

С его стороны тоже показались бандиты. Козлов подпускал их поближе, чтобы бить наверняка. И вот уже от его пуль замертво падают первый, второй, третий, четвертый враг. Их было очень много, моджахеды напирали с трех сторон. В какое-то мгновение Олег осознал, что, возможно, для него этот бой станет последним. Он, словно заведенная машина, бил и бил из своей снайперской винтовки, пока та не заклинила. Техника дала сбой быстрее человека. У него был еще "Шмель". Но Олег не рассчитал, и после выстрела его контузило струей порохового заряда, отрикошетившей от задней стенки окопа...

– Бандиты прорвались на мою позицию, но меня, видимо, посчитали мертвым и не пристрелили, – рассказывает Олег. – "Духи" шагали прямо по мне, а я ничего не чувствовал, не слышал. Потом очнулся, встал и пошел по окопу. Смотрю, сидит бородатый боевик и поливает по нашим ребятам из пулемета. Я его сначала стукнул сапогом в ухо, а затем заколол шомполом, который вырвал у него же. Это меня отрезвило. Нашел оружие и снова начал стрелять.

Мертвая тишина из-за контузии давила на ушные перепонки, но Олег знал: если жив, значит, надо прорываться к своим на подмогу. Из трофейного автомата поливал направо и налево. Враги по-прежнему шли, как заговоренные, на высотку. В общей сложности бой длился 15(!) часов. За это время Козлов успел сбегать к своим, попасть там под артобстрел, который вызвал на себя оставшийся за командира лейтенант Шмелев, еще дважды был контужен и дважды сходился в рукопашную с моджахедами.

Подкрепление из 201-й дивизии подошло только к семи утра. Моджахеды отошли, оставив на поле боя убитых. Вокруг позиции рядового Козлова нашли 36 трупов боевиков. Он до сих пор не может точно сказать, скольких уложил из родной эсвэдэшки, а скольких отправил к праотцам своими сильными руками.

Олег, весь израненный, потерял сознание только тогда, когда увидел, что подошло подкрепление и бой завершен.

За тот бой четверых пограничников представили к званию Героя России (двоих посмертно). 3 октября 1993 года Козлову было присвоено это высокое звание. Звезду Героя в Кремле ему вручал лично первый Президент России Борис Ельцин. Любопытно, что буквально за несколько дней Олег вырос от рядового до прапорщика. В Москву на вручение Золотой Звезды он улетал рядовым, приземлился старшим сержантом, а вернувшись в отряд и приняв должность командира боевой группы, стал прапорщиком. Козлову предлагали поступать в военное училище, но он отказался.

БУДУЩЕЕ ТОЛЬКО В РОССИИ

В СУДЬБЕ прапорщика Олега Козлова было еще много боев, в которых он проявил себя как настоящий профессионал. Но в 96-м...

– Надоело воевать, – говорит Олег, – решил, что хватит с меня, отвоевал свое.

Козлов решил попробовать себя на ниве коммерции. Мотался между Таджикистаном и Омском, но в конце концов понял, что бизнесмена из него не получится. К тому же женился, родилась дочурка Влада. Козлов решил снова пойти на военную службу. Только теперь подписал контракт с командованием 201-й мотострелковой дивизии. Олега назначили на должность начальника парко-хозяйственного двора. Он отвечает за обеспечение ротных тактических групп, которые прикрывают пограничные заставы. Так что служба опять проходит практически на таджикско-афганской границе.

Продав дом в Кулябе, Олег купил матери, живущей сейчас с младшим братом и сестрой, квартиру в Курган-Тюбе, где базируется его полк. А сам стал снимать маленькую однокомнатную квартиру. Своего жилого фонда у дивизии нет, а потому так живут большинство офицеров и прапорщиков части. Когда родилась вторая дочь, Настя, Олег снял двухкомнатную квартиру. Козлов, по его собственному признанию, человек непритязательный. Когда бывали перебои с выплатой денежного довольствия, занимался охотой, которую по-прежнему любит. Не раз приходилось в горах ловить среднеазиатских кобр, из которых, по словам Олега, получается отменное блюдо. Приходилось встречаться в горах и с теми, против кого еще недавно воевал. Они теперь мирные жители, некоторые занимают высокие посты. Ну да Бог им судья, считает Олег. Война прошла, и у него нет желания вновь становиться на ее тропу.

В канун Нового года Олег, уже став местной знаменитостью после своего вопроса Президенту России, получил прекрасный подарок от президента Таджикистана Эмомали Рахмонова – трехкомнатную квартиру в Курган-Тюбе. Да и Владимир Путин сдержал свое слово, и 25 декабря подписал Указ о приеме в гражданство Российской Федерации Героя России прапорщика Олега Козлова и членов его семьи.

В августе у Олега заканчивается контракт, и для себя он уже однозначно решил: пора переезжать в Россию. Только там, считает Козлов, есть будущее у него и его дочерей. А Таджикистан он, русский человек, конечно, не забудет. Слишком многое их связывает. И друзья, которые здесь остаются, и тот бой, который ему ни за что не забыть.

Ринад АРИБЖАНОВ

СИЛЬНЫЙ ДУХОМ

Я увидел Женю Шикова в учебном центре ОДОНа, когда полсотни бойцов отряда "Витязь" сдавали нелегкий экзамен на право ношения крапового берета. Среди гостей, приглашенных для чествования "краповиков", он ничем особенным не выделялся (уверенный взгляд, жизнерадостная улыбка, берет на коротко стриженной голове), если бы не одно обстоятельство — костыли и отсутствие ниже колена левой ноги.

ГИБЛОЕ МЕСТО

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ осенью 2001 года в районе горного села Ялхой-Мох, после одной из спецопераций, в которой участвовала рота старшего лейтенанта Евгения Шикова. Разведчики осмотрели местность, отметили на карте все тропинки и дороги, которые могут использовать боевики для разбойных нападений на поселок. Подразделение выполнило задачу и возвращалось на базу, где предстояло разработать подробный план выставления засад.

В стороне от дороги, по которой шли бэтээры разведроты, стояла "Нива". Вдруг машина, резко рванув с места, понеслась по серпантину.

– Тогда мы даже не подумали, что нас провоцируют на преследование, – рассказывает Евгений. – Когда наш бэтээр наехал на трубу, проложенную под полотном дороги на одном из виражей, прогремел взрыв. Помню только, что подлетел примерно до уровня третьего этажа и упал в грязь, которой было по колено. Тогда на месте погибли три бойца, а одиннадцать получили ранения. Ногу мне оторвало сразу. Вокруг ребята, стонущие, обезображенные взрывом. Да еще "духи" стреляют. Группа, следовавшая на втором бэтээре, рассеяла бандитов. Братишки погрузили раненых на броню и эвакуировали в ПВД. Вот так для меня та командировка и закончилась.

Буквально перед этим разведывательная рота питерской бригады оперативного назначения удачно выполнила несколько задач в засадах и поисковых рейдах. Просто отменно, по спецназовским меркам, сработали в Курчалое, взяв живыми тридцать четыре "духа". В другом случае удалось задержать восьмерых боевиков, которые дали ценную информацию. В Аллерое десятерых повязали, а в Октябрьском, где из-за близости к поселку зеленки работать очень сложно,– четырнадцать.

В штабе оперативной группировки, видя результативность работы подчиненных Шикова, разделили подразделение на две группы. Одна осталась в Курчалое. Другую, в составе которой был командир роты, оправили в Ялхой-Мох – гиблое место. Временно дислоцировавшийся там мотострелковый полк вывели оттуда совсем скоро после ввода. Каждый день в Ханкале получали из полка донесения о нападениях бандгрупп, подрывах на минах, гибели и ранениях военнослужащих.

Для ликвидации банд, орудовавших в селе, сформировали смешанную группу спецназа по двадцать пять человек: разведчиков из роты старшего лейтенанта Шикова, подразделения фэзсбэшников, сотрудников московского СОБРа и военнослужащих воздушно-десантного полка, дислоцированного в Центорое. Перед группой стояла задача на проведение разведывательно-поисковых мероприятий по принципу: нашли – уничтожили.

После той операции война для Евгения Шикова закончилась. Но служба в войсках – нет. После лечения он надеется вернуться в строй. Кажется, ничто не может сломить в нем дух спецназовца.

ПЕРВАЯ ВОЙНА ШИКОВА

ПОЗАДИ выпускные экзамены в школе. Наступила пора, когда приходится всерьез задуматься о будущем. Евгений торопить события не стал, решил: "Отслужу в армии, а там видно будет".

К тому времени, как Шиков по повестке прибыл в военкомат, в Афганистане уже год шла война. На призывной комиссии Евгений попросился в горячую точку. Военкоматские работники только приветствовали его решение.

В сентябре 1980 года Шиков в составе десантно-штурмовой бригады прибыл в Туркмению, где десантники занимались горной подготовкой. Через полгода их перебросили в Афганистан. Рядового Шикова командование бригады определило для прохождения службы в разведподразделение. Начались суровые боевые будни: поиски, засады, налеты, разведывательные рейды в логово "духов". Во время одного из поисков в октябре 81-го на перевале Саланг Евгений получил свое первое ранение. Три месяца пролежал в медсанбате бригады и благополучно вернулся в строй.

Воспоминаний о той войне много, но обо всем Евгений рассказывает с юмором, будто и не были каждый день и каждый боевой выход сопряжены с огромным риском для жизни.

– А вот еще случай – чистый анекдот, – с искрящейся на лице улыбкой вспоминает

Женя. – Пришел как-то к нам в роту афганский агент и, что называется, слил информацию о том, что в определенном месте в определенный час соберется банда душманов. Командир наш, ясное дело, не отреагировать не мог. Назначил группу около 30 человек, причем всех, кто по полтора или по году прослужил. Но одного молодого паренька все же пришлось взять с собой. По-русски он говорил плохо, по всему видать, с Западной Украины.

Оделись соответственно, чтобы нас не узнать было, в "полудуховскую" одежду, и поехали. Броню оставили, не доезжая до деревни километров десять. В селение пошли пешком. Высохшая река, выгоревшая, но высокая трава. Луна яркая такая. И вдруг в ее свете замечаем, что прямо на нас направлен ствол пулемета Дегтярева (старого, с круглым диском). Слышим, кто-то обращается к нам из укрытия по-афгански: "Эй, бача, куда идете? Из какой вы банды?"

С нами был переводчик, который хотел было ответить, но хохол наш его опередил. Крикнул что было мочи: "Лягай, хлопцы!". Все скорее от смеха попадали, чем с перепугу. "Дух" все понял и давай поливать из "дегтяря". Пробил радиостанцию – и помощь не вызвать, и о засаде не доложить. Завязалась перестрелка. К счастью, противник понял, что нас больше да и на испуг нас не взять, поэтому под прикрытием пулеметчика поспешил ретироваться. Подранили тогда только одного бойца, моего друга Васю. Он роста был большого и, когда залег, зад вовремя спрятать не успел. Туда-то ему пуля и угодила. Долго потом мы над ним подтрунивали: "Представляешь, Васек, тебе в военном билете запись сделают: "В ж... раненный солдат".

За службу в Афганистане Евгения представляли и к ордену Красной Звезды, и к медали "За отвагу". Но он их не получил. Говорят, много спорил с командирами.

– Я всегда какую-то свою правду во всем искал. Сейчас с высоты прожитых лет, когда за плечами уже какой-никакой командирский опыт имеется, думаю, что это было нелепо с моей стороны. Командир, который отвечает за жизнь и здоровье своих подчиненных, конечно, обязан и думать соответствующим образом. Теперь, когда я сам офицер, понимаю, что мои командиры были тогда правы, уча меня уму-разуму.

НА ПУТИ К ДАВНЕЙ МЕЧТЕ

ОСЕНЬЮ 1982 года Женя, собрав свой дембельский чемодан, в последний раз посмотрел на казарму, живописно вписавшуюся в горный пейзаж, распрощался с боевыми друзьями и вернулся на Родину. В январе 83-го перебрался из родного Кирова в Ленинград, к невесте. Женился. Поступил на работу в горно-спасательный отряд. Тренировал команду кикбоксеров, сам участвовал в соревнованиях. В 1990 году на чемпионате СССР заслужил звание мастера спорта по боксу.

Но мысли посвятить свою жизнь военной службе не оставляли Евгения. В 1991 году Шиков направил документы в ленинградский оперативный полк внутренних войск. В том же году окончил школу прапорщиков и был назначен на должность инструктора высотной подготовки роты специального назначения. С этой частью он объездил все Закавказье и Северный Кавказ: Степанакерт, Шушу, Мардакертский район Карабаха, Цхинвали, Чермен, Владикавказ, Буденновск.

В 93-м, по рекомендации командира роты, Евгений поступил в Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск. Казалось бы, час, когда давняя мечта наконец-то осуществится, так близок. Но бывают в жизни обстоятельства, над которыми мы не властны. Дела семейные вынудили Шикова подать рапорт с просьбой отчислить его из училища. Вернулся в родную роту. Однако по тем же причинам в 1994 году уволился в запас.

На гражданке Женя не потерялся. Организовал частное охранное предприятие. Проработал три года. Было все: хорошая зарплата, позволявшая достойно содержать семью

и снимать неплохую квартиру, крутая иномарка. Но мысли о службе ни на минуту не покидали его. А когда началась контртеррористическая операция в Чечне, вообще лишили его спокойного сна.

В 2000 году он вернулся в родную часть, которая к тому времени оформилась в бригаду оперативного назначения.

– Обидно было за наших парней, которые погибали в Чечне, – говорит Шиков. – Среди них были и те, с кем мне пришлось служить в начале девяностых. Почему я, здоровый мужик, имеющий боевой опыт, должен спокойно на все это смотреть?

Женя сдал нормативы, прошел собеседование и был зачислен в штат отдельной разведроты. Через два месяца он уже учился на курсах по подготовке младших офицеров в институте, из которого несколько лет назад ушел по семейным обстоятельствам. Окончил их с отличием, получил звание младшего лейтенанта и совсем скоро уже месил чеченскую грязь.

В 2001 году в Чечне он получил второе ранение. На этот раз обошлось, считает Евгений. Осколок гранаты выбил зуб и застрял в щеке. Доктора в Грозном, в аэропорту Северный, прооперировали так, что от того ранения не осталось ни следа.

Вернувшись в строй, Евгений узнал, что его назначили командиром подразделения, ставшего уже родным. Со своими подчиненными старший лейтенант Шиков провел более трех десятков операций, высоко оцененных командованием бригады и группировки. В 2001 году за все удачно выполненные задачи (это и 34 засады, и множество ликвидированных банд, и больше полусотни задержанных боевиков) его наградили орденом Мужества.

...Долго в тот день рассказывал мне Евгений о своей службе. А я все не мог избавиться от мысли: "Страшная все-таки и непредсказуемая штука – война. Она то манит нас, то пугает. Десятки успешных операций и боев, награды и почести. А финал в виде нелепого, казалось бы, подрыва на мине". Но сколько мне ни приходилось встречаться со спецназовцами, никто из них на свою судьбу не жалуется. Не жалуется и Шиков. Только ждет, когда врачи снова разрешат ему вернуться в строй.

СИБИРСКИЕ «РОСОМАХИ»

Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

ОРОЗНЫМ зимним утром мы с командиром взвода лейтенантом Владимиром Коденовым шли по заснеженной таежной тропинке в направлении учебного городка, где должны были заниматься его подопечные. Владимир рассказывал мне о ребятах, их тренировках и боевых возможностях.

– Что ты видишь вокруг себя? – спросил он меня. Оглядевшись по сторонам, я ничего странного или особенного не заметил.

– Рядовой Аканькин, обозначиться! – подал команду Коденов, и через секунду, словно призрак, в двух метрах от нас появился боец в белом маскхалате со снайперской винтовкой. Не успел я удивиться, как спецназовец так же незаметно исчез. Увидев мою реакцию, Володя лишь улыбнулся. Пройдя еще несколько десятков метров, он снова отдал распоряжение:

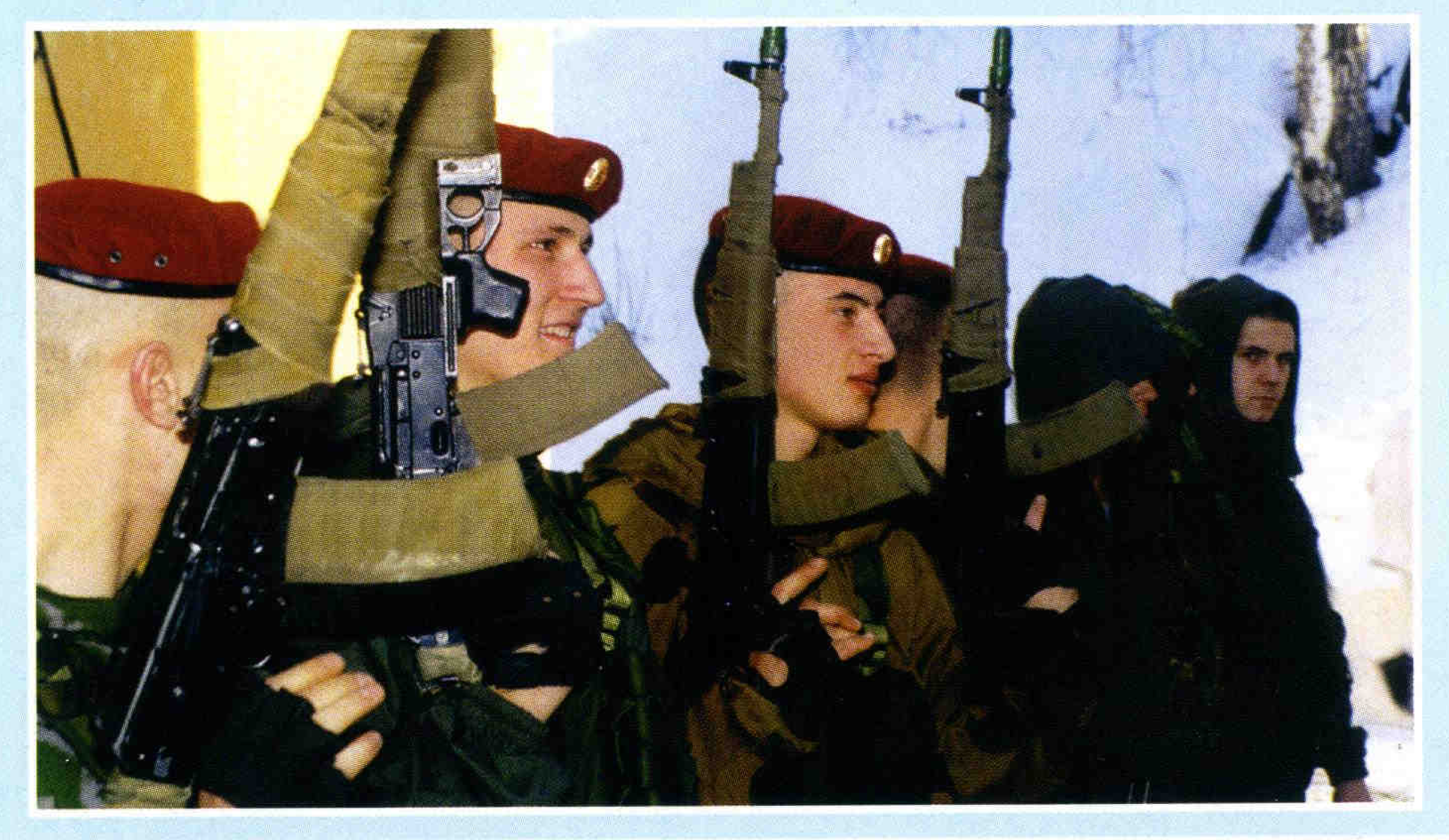
– Группа, обозначиться!

Мгновение – и мы окружены со всех сторон словно из-под земли выросшими спецами. Еще мгновение – и они так же тихо и бесшумно, как настоящие сибирские росомахи, растворились среди покрытых снегом кедров и сосен...

Взвод специального назначения "Росомаха" красноярского соединения внутренних войск МВД России был создан на базе одноименной группы спецназа, с которой и начинается биография "росомах". Сформированная в конце 1994 года, группа численностью около ста человек спустя восемь месяцев подготовки была отправлена в Чечню в составе сводного отряда спецназа "Рысь". Буквально с первых дней горячей командировки сибирякам пришлось окунуться в омут войны и приступить к выполнению боевых задач по ликвидации боевиков в своей зоне ответственности – в Грозном.

Боевое крещение прошло не так гладко, как хотелось бы. После первых боев появились и первые потери. Но, работая бок о бок с братишками из "Витязя" и "Росича", сибиряки набирались опыта. И уже через пару месяцев их штурмовые группы начали доставать "духов" в таких уголках города, куда другие просто не решались зайти. Они выбивали бандитов из нор повсюду, где только это было возможно: в подземных тоннелях, в подвалах или на чердаках домов.

Вскоре круг решаемых "росомахами" задач расширился. Пришлось вести разведку в горно-лесистой местности, сопровождать передвижение колонн, обеспечивать работу инженерно-разведывательных дозоров. Каждый день сибиряки вступали в боестолкновения с дудаевцами. Проявляя чудеса героизма и отваги, они уничтожали боевиков даже ценой собственной жизни. Навеки останется в сердцах братишек механик-водитель БТРа сержант Александр Галле, погибший во время проведения спецоперации в джалкинском лесу. Галле впоследствии было присвоено звание Героя России.

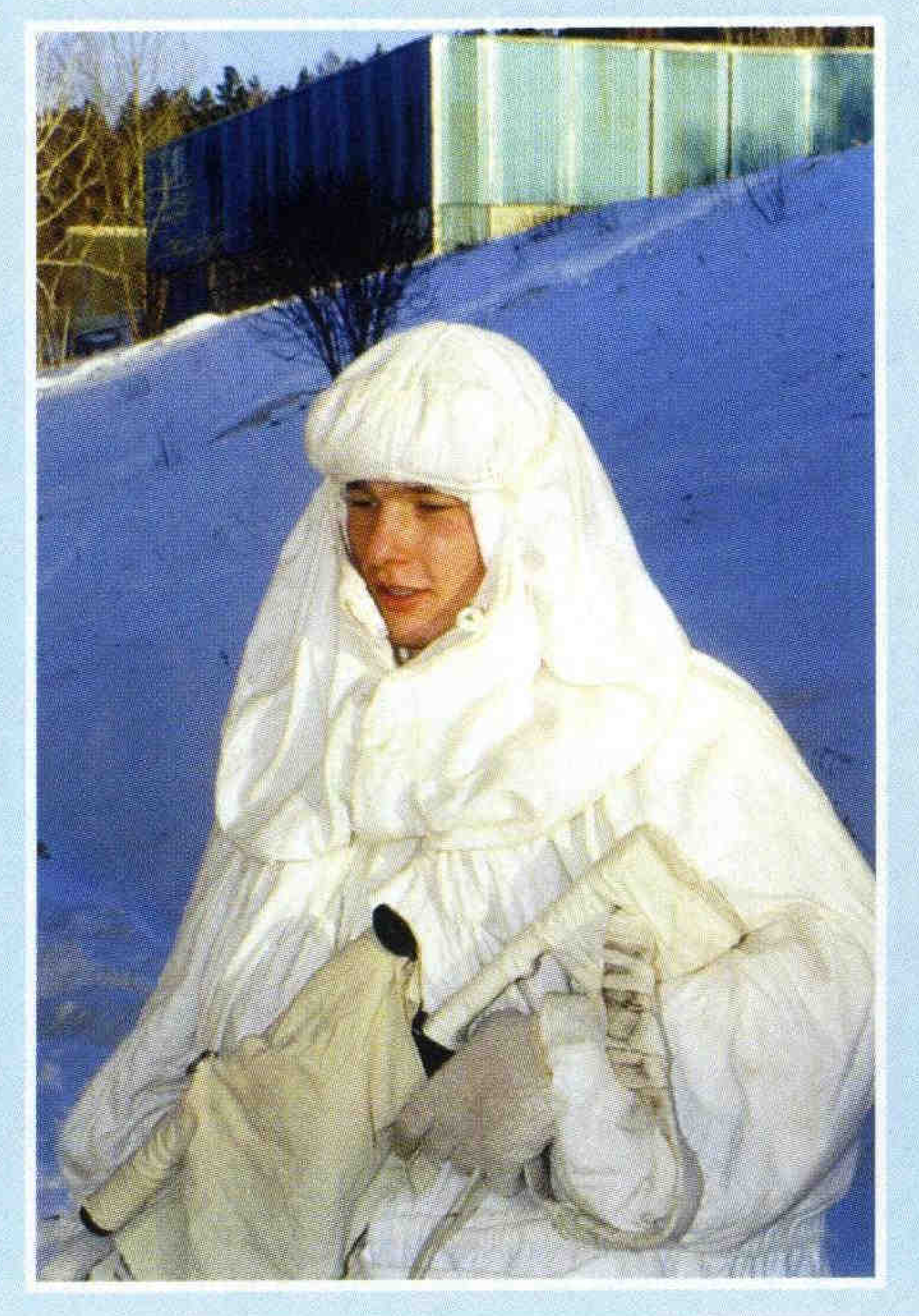

После заключения "мирного" Хасавюртовского соглашения сводный отряд сибиряков вышел из Чечни одним из последних. Прибыв домой, группы были распущены по

своим пунктам постоянной дислокации. В середине 1997 года спецы красноярской группы на базе с большим энтузиазмом приступили к новым тренировкам. Были построены новая огненно-штурмовая полоса, стрельбище и штурмовой дом. С учетом боевого опыта ребята сами изготавливали снаряжение, шили спецформу. На общем собрании решили дать группе название "Росомаха" – такой зверь обитает в сибирской тайге.

Приказом министра внутренних дел от 28 августа 1998 года на базе группы специального назначения был создан взвод. Сегодня "Росомаха" считается одним из лучших подразделений спецназа. Основная задача "Росомахи" – это борьба с диверсионно-террористическими группами. А действуют сибиряки по принципу армейского спецназа, совершая длительные полевые выходы по тайге, проводя разведку местности, отрабатывая возможные варианты отражения захватов объектов. Подобную нагрузку может выдержать не каждый даже достаточно натренированный человек, поэтому подготовке "росомах" их командир взвода лейтенант Владимир Коденов уделяет особое внимание. Благодаря именно ему, отслужившему срочную службу в спецназе ГРУ, прошедшему через все горячие точки первой чеченской кампании, знакомому с войной не понаслышке, ребята за два года службы становятся настоящими спецназовцами, способными выполнить любую задачу.

Отбор желающих попасть в элитный взвод проводит сам командир. Основные предъявляемые требования очень просты: кандидат должен быть абсолютно здоровым, со стойкой психикой, иметь отличную физическую подготовку. Каждому кандидату обязательно разъясняют, что его ждет в ближайшие два года – постоянные и очень жесткие тренировки. Как правило, к концу отбора остается в среднем около 15 человек, из которых через полгода службы половина не выдерживает нагрузок и уходит. "Выжить, чтобы победить, победить, чтобы выжить!" – таков девиз "росомах".

Боевая подготовка идет во взводе круглые сутки. Утром, днем, вечером или ночью спецназовцы отрабатывают тактику действий группами и поодиночке в горно-лесистой местности и в городе. Учатся маскироваться, используя рельеф местности, ставить и обезвреживать мины и взрывные устройства, вести огонь из обычного и специального оружия, различными способами метать гранаты. На огненно-штурмовой полосе преодолевают всевозможные заграждения и препятствия, в штурмовом домике и на спецавтобусах отрабатывают варианты действий при освобождении заложников. Огромное внимание уделяют "росомахи" совершенствованию своей физической подготовки.

Командир взвода уверен, что после такого курса обучения экзамен на право ношения крапового берета может сдать почти каждый боец. Что и подтвердили последние испытания, проведенные в сентябре 2002 года. Из стартовавших одиннадцати "росомах" и шести бойцов отряда "Ермак" ГУИН Минюста по Красноярскому краю до заветной цели дошли двенадцать. "Краповиками" стали десять спецназовцев внутренних войск и два "ермака".

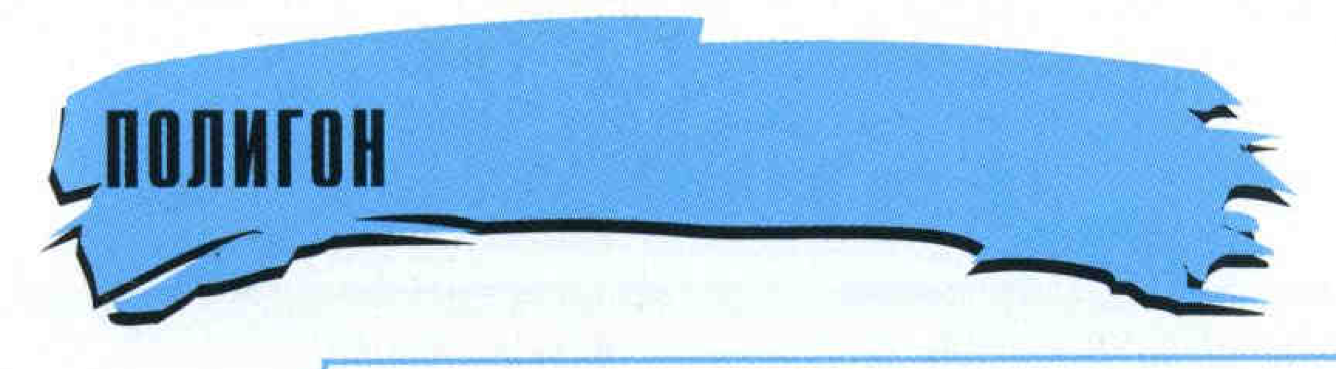
Особо стоит отметить неплохое оснащение взвода. У каждого бойца в шкафу имеется девять комплектов военной формы и двенадцать – спецформы. Некоторые из них сделаны по образцу одежды, которую использовали диверсионно-разведывательные группы Красной Армии во время Великой Отечественной войны. Вызывает восторг и тактическое снаряжение "росомах", придуманное самими спецназовцами и изготовленное с помощью друзей – ветеранов.

В течение последних четырех лет "росомахи" тесно взаимодействуют с региональным отделением Центра специального назначения ФСБ и отрядом спецназа "Ермак", которые приглашают многих бойцов после прохождения срочной службы работать к себе.

Обладая удивительным чутьем охотника, сибирская росомаха бесшумно и быстро передвигается по таежным лесам. Ведя скрытый образ жизни, она старается никого не задеть, пока в ее владениях царит тишина и спокойствие. И ни медведь, ни волк не хотят связываться с росомахой, потому что знают: не поздоровится. Спецназовцы из взвода специального назначения "Росомаха" стараются придерживаться принципов, которым следует этот умный и сильный таежный зверь. Но если потребуется их помощь, они всегда готовы оказаться в любой точке России.

Некоторые фамилии изменены.

242-й учебный центр воздушно-десантных войск (УЦ ВДВ) располагается на самой окраине Омска, в поселке Светлом. У КПП всех гостей встречает девиз этого учебного соединения: "Учиться побеждать!". А чтобы добраться до УЦ ВДВ, нужно пройти по лучшей улице Ленинского района Омска — улице В.Ф.Маргелова. Кругом посажены цветы, построено множество детских площадок, и все это сделано жителями военного городка, сделано по-особенному — с любовью. Складывается впечатление, что за воротами КПП попадаешь в другой мир, более спокойный и надежный, потому что всем здесь руководят десантники.

УЧАТСЯ ПОБЕЖДАТЬ

Юрий МУХИН

СВОЮ историю центр ведет с 1960 года, когда в городе Острове Псковской области была сформирована 44-я учебная воздушно-десантная дивизия. Ее основу составили 78-й отдельный учебный самоходно-артиллерийский батальон, 17-й учебный центр ВДВ и 11-я школа младших специалистов медицинской службы. Для прохождения службы в дивизию были направлены лучшие офицерские кадры воздушно-десантных войск Советского Союза. Необходимость создания центра обуславливалась тем, что в войска стала поступать новейшая техника. Нужны были высококвалифицированные кадры для работы с ней, учить которые в полковых школах не представлялось возможным. В 1961 году дивизия была переведена в город Каунас в Прибалтийский военный округ, а 1 декабря 1987 года переименована в 242-й учебный центр ВДВ. В 1993 году после распада Советского Союза центр был выведен из Литвы на территорию России. В свое время в этом учебном соединении проходили службу Павел Грачев, командующий ВДВ Георгий Шпак, спикер Совета Федерации Сергей Миронов.

На сегодняшний день 242-й учебный центр является единственным соединением ВДВ, готовящим младших специалистов и командиров для этого рода войск. Период обучения курсантов составляет полгода, после чего штаб ВДВ распределяет их для дальнейшего прохождения службы в действующие войска. Методика подготовки отточена годами, каждый офицер отлично знает, как нужно работать с молодыми курсантами, чтобы в войсках к ним не было никаких претензий. Хотя, как отметил в беседе со мной начальник 242-го учебного центра ВДВ генерал-майор Александр Сергеевич Искренко, с каждым годом работать с призывниками становится все труднее, уж очень низок у нынешних выпускников школ общеобразовательный уровень. Тем не менее подготовка специалистов ведется на высочайшем уровне, и каждые полгода около 1500 выпускников пополняют соединения ВДВ.

Помимо выполнения своих основных задач, центр проводит огромную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи Омска. Бойцы-десантники посещают школы, где рассказывают о службе в Вооруженных силах и, в частности, в ВДВ. В дни школьных каникул работают военно-спортивные лагеря. Молодежь с удовольствием знакомится с армейским порядком и бытом, многие мальчишки приезжают в лагеря во второй раз.

За годы реформ центр претерпел большие изменения. Если во времена Советского Союза здесь готовили кадры более чем по сорока специальностям, то сейчас — всего по двенадцати. Но главное — качество подготовки. А потому можно с полной уверенностью утверждать, что выпускники 242-го учебного центра ВДВ являются настоящими профессионалами своего дела.

ПАМЯТИ ВОЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

11 ЯНВАРЯ в Государственном центре образования "Самбо-70" прошел чемпионат Центрального федерального округа по рукопашному бою памяти военного журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина. В чемпионате приняли участие более 170 бойцов из 26 команд, представляющих внутренние войска, специальные подразделения МВД, центральный аппарат и Академию ФСБ, Федеральную службу охраны, Федеральную службу налоговой полиции, Федеральную пограничную службу и другие силовые ведомства. На соревнованиях присутствовали корреспонденты центральных телевизионных каналов, журналов и газет. Такое внимание к мероприятию со стороны СМИ обоснованно: чемпионат посвящен журналистам, работающим в горячих точках, и их коллегам, ставшим жертвами тех трагических событий, для освещения которых они отправились на войну. Авторам лучших журналистских произведений о военной службе были вручены специальные призы – "Хрустальные фляжки".

Лучшими военными журналистами года стали специальный корреспондент телевизионного канала НТВ Алексей Поборцев, снявший документальный фильм "Первомайская колонна", и руководитель авторской программы "Забытый полк" Евгений Кириченко. На телеканале ТВС Евгений выпустил документальный фильм "Генеральский сынок". Кириченко рассказал о достойных представителях военных династий, которые, вопреки сложившимся порочным традициям, не отсиживаются по штабам в центре, но, едва получив первое офицерское звание, стремятся в зону боевых действий и проявляют себя как самоотверженные воины.

Финальные бои чемпионата начались с поединков за почетное 3-е место. Наиболее интересным, хотя и непродолжительным, стал бой в весовой категории до 70 кг между представителем Московского округа внутренних войск, третьим призером прошлогоднего чемпионата России по рукопашному бою мастером спорта Ахмедом Мусаевым и курсантом Санкт-Петербургского военного института мастером спорта Гусейном Гусейновым. На 35-й секунде поединка опытный москвич стремительно провел болевой прием, заставив своего противника сдаться.

27-летний Сергей Аристов из Северо-Кавказского института внутренних войск одержал довольно легкую победу в самой тяжелой весовой категории, заслуженно получив приз, специально учрежденный для ветерана рукопашного боя.

Красивыми победами порадовали зрителей бойцы финальных поединков за первое место: рязанец Вячеслав Новиков, Роман Медведев из Липецка, военнослужащий Московского округа внутренних войск Артем Дудник, Артем Шашерин из московского ГУВД, петербуржец Иван Колесниченко. Курсант-пограничник Павел Серенко смог технично провести удушающий прием, вчистую выиграв у своего противника. Инструктор по физической подготовке Тимирлан Алакавов, выступавший за команду Московского округа внутренних войск, с солидностью, подобающей бойцу весовой категории свыше 90 кг, также одержал красивую победу.

По итогам финальных поединков команда Московского округа внутренних войск заняла первое место, второе и третье – Санкт-Петербургский и Пермский военные институты соответственно.

Все призеры чемпионата Центрального федерального округа внутренних войск по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина были награждены ценными призами и подарками, в том числе и от журнала "Братишка".

Андрей РЯБЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВНИМАНИЕ!

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения "Братство "краповых беретов" "Витязь" проводит отбор юношей, которым весной-осенью 2003 года предстоит призыв на военную службу, для занятий в военно-патриотическом отряде "Витязь".

Программа подготовки рассчитана на 3-6 месяцев. Занятия будут проходить в учебном центре Ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь". Юноши, успешно прошедшие подготовку, будут направлены для прохождения срочной службы в лучшие отряды специального назначения внутренних войск МВД России.

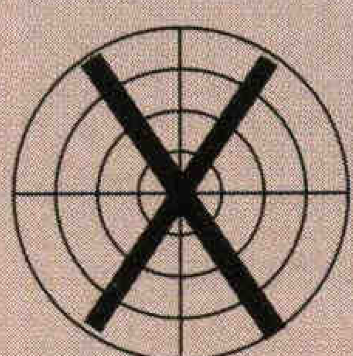
Требования к кандидатам: абсолютное здоровье, разряды по профильным видам спорта, проживание в Москве или Московской области. Справки по телефону: (095) 304-67-00. Игорь Юрьевич Леонов.

ТРИНАДЦАТАЯ МИНА

Виктор КОХТАЧЕВ

ХОРОНИЛИ Светлану в полдень. На улице собралось тысяч пять самарцев. Траурная процессия из 500 автомобилей двинулась по многолюдной Самаре. Наряды милиции отдавали честь, увидев машину, в которой возле гроба замер караул из "афганцев". На их камуфляжах блестели боевые ордена...

А потом они шли по старому кладбищу. По брошенному под ноги, в топкую грязь, еловому лапнику. И на душе было мерзко и холодно.

Он не кричал на поминках: "Почему, ну почему ты, Света? Я должен был умереть... Света! Светочка! Только не ты..." Единственное, что он сделал, – встал и поблагодарил всех, кто выразил ему искренние соболезнования.

Мы тогда не были знакомы, хотя я и был наслышан о легендарном "афганце". Сколько же лиха хлебнул человек: потерял после взрыва душманской мины зрение, лишился правой ноги, левая рука искалечена. А вот не сломался. Выстоял. И тут новый удар судьбы, да еще какой: умерла жена, оставив его с дочерью...

Никогда мне не забыть эти первые минуты, когда я переступил порог квартиры Сергея Николаевича Кривощекова. Передо мной стоял молодой человек с очень добрым лицом. На костылях. Слепой... Из комнаты выглянула дочурка. Узнав, что я журналист, хозяин захлопотал, чайник – на плиту.

Надо начать разговор, спросить о чем-то. И – не могу.

– А я только с кладбища вернулся, – сказал Сергей. – Сегодня ровно четыре месяца, как умерла моя Светлана.

Несколько секунд длилось мучительное молчание. А потом он как-то просто добавил:

– И вот мы теперь вдвоем с Анюткой хозяйничаем.

...В 1981 году Сергей Кривощеков окончил Тюменское высшее военное инженерное командное училище. На выпускном курсе женился. А спустя два года, в августе, его командировали в Афган. Жена не ходила плакаться, как другие, хотя их малышке исполнилось всего полгода. Сергей знал: не будь в Афганистане Кривощекова, пошлют Иванова, Сидорова, Петрова... Он считал себя подготовленным во всех отношениях офицером, а потому не счел нужным отказаться.

Боевая биография Сергея – в его письмах домой. Анюта показала мне две пачки конвертов, пронумерованных маминой рукой. Одни адресованы Кривощековой Светлане Николаевне, другие – Кривощекову Сергею Николаевичу.

Приведу несколько отрывков из писем Сергея:

"Сейчас я в карауле, снова пишу тебе письмо. В основном все письма, что я тебе пишу, – это письма из нарядов. Изменений у меня существенных нет. Работаю, провожу занятия с личным составом, встречаем и провожаем комиссии из Союза..."

А вот строки из последнего письма, отправленного Сергеем из Афганистана:

"Здравствуйте, мои любимые Светуля и Анюта! Вчера я, Света, возвратился в полк из командировки. Как 18 апреля уехал, так только 7 июня приехал. Ребята наши еще не все возвратились. Кстати, меня за эту командировку представили к ордену Красной Звезды.

Прочитал, жена, все твои письма. В каждом из них ты задаешь вопрос насчет отпуска. Но ты ведь понимаешь, что здесь все переменчиво и ничего заранее загадывать нельзя. Я, Света, соскучился по тебе и дочери так, что нет больше сил терпеть...

Нам, говорят, прибавили чеков до 260 рублей. Но главное – отсюда вернуться живым и невредимым. А там, жена, у нас с тобой все будет.

Милая ты моя, я люблю тебя ужасно, больше всех на свете. Вот не вытерплю этой разлуки, возьму и приеду домой в июне..."

Так бы, наверное, все и вышло. Отпуск ему давали с 25 июня. Оставалось всего лишь три дня...

В тот июньский вечер его вызвал начальник штаба и сказал: поступил сигнал, нужно разминировать мост перед Кабулом. "Я беру своих саперов?" – только и спросил старший лейтенант Кривощеков. – «Нет, ты уже назначен командиром роты, поэтому бери из своего нового подразделения..."

– Я взял нескольких своих новых подчиненных, – вспоминает Сергей, – и убыл к месту разминирования. Подпускать к работе незнакомых мне бойцов не решился, взялся за дело сам. Снял двенадцать мин. Устал. Сел. Перекурил. Встаю, беру щуп и иду дальше разминировать. И вдруг – взрыв... Лечу... В глаза будто песок насыпали. Бойцы, естественно, растерялись. Я говорю им: "Снимайте с меня портупею и жгутуйте ею ногу". "Боимся", – отвечают. – "Жгутуйте, – говорю, – и вытащите из левого кармана промедол. Колите!" Вкололи. Второй, третий, четвертый... "Все, – говорят, – он сейчас умрет". А потом наступил мрак...

Очнулся он в Кабуле. Первый вопрос, который Сергей задал, пролежав три дня в реанимации: "Сестра, почему не вижу? Что с правой ногой?" В ответ – молчание. И вдруг: "Я тебе клюкву принесла. Ходила на афганский базар".

Все, что было потом, Сергей шутливо называет "военно-медицинским романом». Не драматизируя обстоятельств, не нагнетая эмоций.

Менялись госпитали и врачи, менялись сердобольные сестрички и нянечки. Менялись транспортные самолеты и вертолеты. Его латали, сшивали, освобождали от мелких осколков: только из левого глаза их вытащили 19, из правого – 22. После ампутации правой ноги спасали левую руку. Делали "косметику" на лице. Вновь операции. Когда отходил наркоз, а операция продолжалась, терпел...

Его волновал только один вопрос: почему не возвращается зрение? И наступил день, когда усталый именитый офтальмолог, стараясь придать спокойствие своему голосу, произнес: "Крепись, брат, видеть больше не будешь. Сделали все, что могли, но зацепиться нам было не за что".

Финальные страницы его "военно-медицинского романа" – палата в куйбышевском госпитале. Сергей каким-то шестым чувством ощутил, что в палату вошли жена с дочкой. Забинтованной головы легонько коснулась

женская рука. "Света, ты?" – "Я, Сережа". – "...Знаешь, Света, ты молодая женщина, ребенок еще маленький, меня толком не знает. Лучше выходи замуж за другого".

Но Светлана его не бросила. Да и как она могла бросить своего кареглазого Сережу, любимого и ненаглядного, которого с таким нетерпением ждала?! Не один час я читал письма Светланы, эти свидетельства ее огромной любви к мужу.

– Я благодарен своей Светлане до глубины души, – говорит Сергей. – Она не поступила, как другие. Многих безногих офицеров из Орджоникидзе, Киева, Минеральных Вод их "верные" боевые подруги бросили. А моя Светлана – нет. Она стала моими глазами и моим сердцем. Она была моей поддержкой...

И еще одну встречу хорошо помнит Сергей. В палату вошла пожилая женщина. Помолчав с минуту, представилась: Анастасия Николаевна Гончарова, председатель первичной организации незрячих работников интеллектуального труда. И потом, без всякого перехода: "Вот что, сынок, об азбуке Брайля слышал? Я прихватила тебе букварь, прибор для письма и грифель. И давай-ка заниматься. Заодно и о будущем поговорим...".

И вскоре Сергей оказался в цехе головного предприятия куйбышевского объединения "Старт". Оно стало для него открытием нового, доселе неизвестного мира и новых характеров, не сломленных обстоятельствами. Чего стоил один лишь директор Василий Георгиевич Северин, фронтовик, потерявший зрение на Курской дуге, человек огромной души и редкостного оптимизма!

– Ты боевой офицер, Сергей Николаевич? – спросил он в первый же день встречи, хотя о Кривощекове знал практически все.

– Офицер, но разве это прибавит зрения? – ответил Сергей вопросом на вопрос.

– Зрения – нет, тут уж не обессудь. А вот воли и понимания того, как выходить из положения, в которое ты попал, прибавит, товарищ старший лейтенант.

Северин сделал акцент на последних словах, и Кривощеков вдруг почувствовал себя стоящим перед строем батальона там, под Кабулом, когда его представляли взводу, с которым уже через несколько дней он принял свой первый бой.

Разница заключалась лишь в обязанностях, к которым надо было относиться по-офицерски пунктуально и четко. Там – занятия по тактике, огневой, физподготовке, вождению. Здесь – выпуск сложных узлов и блоков к телевизорам и радиоприемникам, телефонным станциям и автоматам, автомобилям и тракторам. Очень быстро Сергей освоил операции, ведь руки-то чуткие, ловкие, на грани жизни и смерти вывернули не один взрыватель. А через полтора месяца он приступил к обязанностям заместителя директора по воспитательной работе. Это в 25-то лет!

Конечно, не все было так просто. Молодому лейтенанту казались дикими порядки на гражданке. Многие тогда говорили, что у Сергея ничего не получится: уж очень резок, прямолинеен, требователен. Директор же объяснял, что только время лечит, что только оно все расставит по своим местам. Так оно и вышло. Все реже Сергей применял командирский тон. Узнавал жизнь незрячих людей, учился понимать их боли и радости. Учился жить сам.

Имея за плечами Афган и зная, как мыкаются в городе более ста молодых инвалидов-"афганцев", Кривощеков справедливо полагал, что может и должен взять на свои плечи ношу заботы о них. Инициатива создания городского Фонда инвалидов войны в Афганистане принадлежит именно Сергею. Может быть, поэтому на первой учредительной конференции его избрали председателем.

Считая, что фонд не должен жить на подачки, а в состоянии сам зарабатывать и оказывать материальную помощь семьям погибших, Кривощеков и его единомышленники открывают мастерскую по ремонту электронной техники, создают структуру, объединяющую "афганцев"-предпринимателей. Открыли сеть магазинов, где цены для семей погибших воинов-"афганцев" на 30-40 процентов ниже рыночных...

Каждый день во время командировки я приходил к нему в кабинет, но застал его там лишь один раз. Видел его в префектуре, в областном фонде, в первичной организации общества слепых... И всегда – в кругу людей.

В его "брайлевском" рабочем блокноте (кстати, читать он научился за один месяц, писать – за два) десятки телефонов учреждений, с которыми он связан общими с фондом заботами, масса известных лишь ему пометок о решении чьих-то проблем.

Дома этот напряженный пульс жизни не ослабевает. Сергей не принял предложение родителей переехать на Алтай. "Я не ребенок, а мужчина".

Много ли мы стоим, оставшись один на один со своей бедой? Десятки и сотни людей приняли участие в судьбе Сергея Николаевича Кривощекова. Это разные люди по своему служебному и общественному положению, по складу характера. Сергей просил меня назвать их пофамильно, но тогда из одних фамилий состояли бы эти строки. "Я не хочу, чтобы обо мне вышло нечто жалостливое, – сказал он. – Мы, "афганцы", не просим жалости к себе, она нас оскорбляет. Мы просим дела. Живого, государственного".

...Перед отъездом я вновь переступил порог дома Сергея. Он собирался к дочери в больницу. Смерть мамы повлияла на здоровье Анюты...

НЕОКОНЧЕННЫЙ ПОЛЕТ

Из всех авиаторов землю вблизи видят лишь вертолетчики. Пилот лайнера поднимает тяжелую машину, уходит за облака и включает автопилот, поправив галстук на белой форменной рубашке, попросив стюардессу принести кофе и прикидывая, какой сувенир в этот раз привезти из далекой страны.

У вертолетчиков белые рубашки как-то не прижились, в ходу потертые кожаные куртки да пропыленный, видавший виды камуфляж. Кофе на борту рабочей лошадки Ми-8 есть, если борттехник не забыл заправить термос.

Зато земля — вот она, рядом. Солнце встает огненным шаром, поднимается, и вот уже тень бежит впереди вертолета. Бежит над полями и холмами средней полосы, курящимися вулканами Камчатки, по каменистым пустыням Китая, по зеленке Чечни. Бежит так близко, что стоит лишь качнуть от себя ручку управления, и сольешься с тенью.

А где-то в вышине по чистому небу чертят белым самолеты.

Игорь БЫСЕНКОВ
Андрей МАКАРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Книги памяти

НЕЧАСТО ездят в загранкомандировки наши офицеры. После возвращения майора Александра Непокрытых первый же офицер, встреченный в эскадрилье, поинтересовался:

– Ну как ралли, как Китай?

– Да нормально, летал, французов возил.

– Как турист, значит, покатался? – понимающе кивал собеседник. – Как же ты с ними, по-французски говорил?

– Ну да, турист! Пыль, температура скачет, и местность предгорная, две-три тысячи над уровнем моря, движки не тянут. Машины внизу, как тараканы, разбегаются... А говорить? Много ты в вертолете поговоришь? Жестами. Ткнули в карту, палец вниз – посадка.

– Понятно. А командировочных много заплатили?..

Хорошо дома. Лошадка Ми-8 стоит зачехленная. С утра да и до конца недели полетов не предвидится. Нет топлива. Офицеры с утра собираются на занятия и вновь с вопросами к Непокрытых:

– Ну как там, за границей?

– Китай, французы, пальцем вниз – посадка.

– Понятно. А командировочных много заплатили?..

Занятия нужны всегда. Казалось бы, чего летчика учить? Но цена ошибки может быть столь велика, что повторение не повредит. Даже для такого аса, как майор Непокрытых. И дело не в званиях. Просто в 1993 году, когда он пришел в смешанный авиационный

полк особого назначения внутренних войск, у него уже семь лет была квалификация военного летчика первого класса и опыт полетов над сопками и вулканами Камчатки. Через два месяца после перевода он уехал в свою первую боевую командировку на Северный Кавказ. И здесь, уже в войсках, стремился не на спокойную штабную работу, а дальше летать, летать, летать...

Перед началом занятий с командирами экипажей подполковник первым поздоровался с Александром.

– Ну как?..

– Да заплатили, заплатили. А общались жестами...

И все смеются.

– Ага, жестами. – Подполковник смеется вместе со всеми. – Французы снова именно на тебя аж в правительство России заявку прислали, и на чистом русском, без жестов...

ВЕРТОЛЕТ летит над Чечней. Ни одного огонька в аулах и поселках. Днем здесь изрытые окопами склоны и рваный, как зигзаг молнии, маршрут: от воинской части к воинской части – так безопаснее. Но вот в темноте появляются огни. Пылают подожженные нефтяные скважины. Обычно их гасят, а эти оставили специально для летчиков, чтобы легче было ориентироваться, а днем по дыму определить, откуда ветер.

Северный – аэропорт Грозного. Внизу, у взлетной полосы, останки разбомбленных самолетов: обломки масхадовского лайнера с символикой Ичкерии, разбитые кукурузники. Здесь вертушка делает поворот, осталось несколько минут лета до Ханкалы. Хватит стажеру лейтенанту Александру Пестову рулить, Непокрытых берет управление на себя.

Наконец показались огни штаба группировки в Ханкале. Вертолет под опытной

рукой пилота покрутился, сделал какой-то замысловатый боковой заход и, зависнув на мгновение, аккуратно встал на колеса. Лейтенант Александр Пестов только головой покачал.

Остановились винты, летчики выключили приборы, выбрались наружу. Борттехник Кирилл Лубянов начал "упаковывать" Ми-8 на ночь.

– Ну что, стажер, – командир сладко потянулся, – не похоже на Аэрофлот? Сколько сегодня посадок было?

– Не помню, – пожал плечами лейтенант, – около двадцати. В Аэрофлоте не больше дюжины по норме было. И садиться так, чтобы против ветра. А тут, словно через дверь, на площадку зашли и крутились как уж на сковороде.

– Да зайди мы, как положено, против ветра, в Ханкале бы все палатки снесло, – засмеялся майор. – Инструкция?! Слава Богу, еще никто не сказал: "За раненым не полечу, у меня инструкция"...

По дорожке дошли до перрона – сколоченного из горбыля сарайчика на краю летного поля. Командир отправился на КП, а борттехник со стажером – в палатку летчиков готовить нехитрый стол.

– Ну что, стажер? Загонял тебя наш командир? – спросил кто-то с дальней, теряющийся в темноте койки.

– Да нет, – Пестов пожал плечами, – просто непривычно, на гражданке так не летают. А почему "наш"?

С койки поднялся майор в летном камуфляже, поставил кружку рядом с закипающим чайником.

– Так Непокрытых и меня вывозил когда-то. В кабине он книжку достал и стал читать. Вези, говорит. Знаешь, как некоторые: и сам за ручку держится, и чуть что, так тебя обложит, хоть спрыгивай на лету. А Непокрытых с олимпийским спокойствием страницы листает, но чуть что...

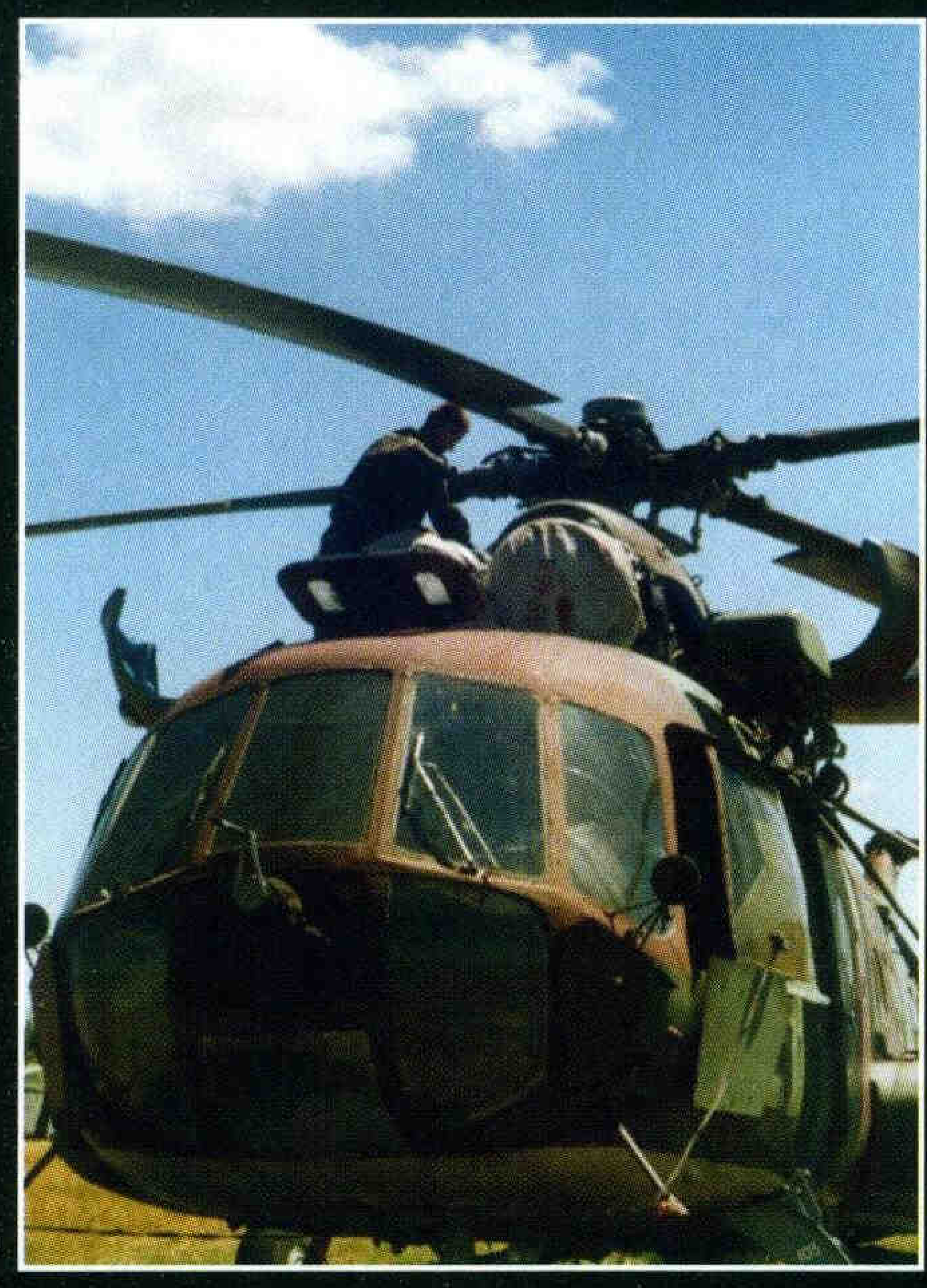
Полог палатки отогнулся, зашел Александр Непокрытых, бросил на койку планшет, подсел к столу.

– Ну, вроде на сегодня все, – он оглянулся вокруг, – даже дерева нет, постучать чтобы! А завтра погоду обещают.

– Командир, – стажер Александр Пестов сложил правильный "летчицкий" бутерброд, так, чтобы с горочкой, – расскажите о командировке на ралли, как Китай, как вы с французами объяснялись...

Палатка грохнула хохотом, борттехник даже чай расплескал. Когда все успокоились, Непокрытых, махнув рукой озадаченному стажеру, взял кружку и подсел к столу.

– Лучше расскажу, как однажды пришлось пилотов "Боингов" везти. Как-то раз вместо Пекина гонку закончили в Стамбуле.

Надо было назад из Турции вертушки перегнать. Прямого ходу до Анапы километров восемьсот, но это если через море лететь. К тому же лететь через границу, нужно по-английски с диспетчером общаться, иначе не выпустят. Ну мы-то по-русски можем, еще командный понимаем, а вот "спикать", да еще в эфире, тяжеловато. Но оказалось, что в Стамбуле наши русские пилоты-международники скучают. Им домой охота, но боязно как-то на вертолетах лететь, да еще и турки зудят, мол, не летал еще никто через море на вертушках.

С трудом наших коллег из большой авиации уговорили лететь. На полосе раскрутились, добро на взлет есть. Я и спросил, успел ли парень документы в целлофан запаять. "Это зачем?" – кричит он. Ну, говорю, если рухнем, чтоб тело опознали... Он к двери, а внизу уже волны, барашки беленькие...

Когда приземлились в Анапе, эти ребята, не дожидаясь прихода таможенников, бегом слетали в аэропорт, чтобы отметить посадку. А нам что? Мы привычные...

ВЕТЕР качал лопасти стоящих на площадках машин. Скоро, через пару часов, начнет светать. Но сон после дня трудной нервной работы не шел.

– Ну что? – Командир вышел из палатки вслед за стажером. – Две тысячи часов налета у тебя есть, постреляешь, поднатаскаешься, в командирское кресло сядешь. Как тебе первая командировка?

– Да ничего, – пожал тот плечами, – а у вас какая?

– За две войны – девятнадцатая. Скоро сорок пять стукнет, уже и завязывать пора, в министерство вот зовут, или в твой Аэрофлот надо переходить.

– Ну, может, это последняя все-таки...

– Так военные не говорят, – перебил стажера командир. – Запомни: не последняя, а крайняя. Ну пойдем, выспаться все же надо.

УТРОМ 27 января 2002 года стоял туман. Но небольшой ветерок теребил грязный полосатый колдун на шесте у летного поля, обещая разогнать туман.

– Кого везем? – подскочил с койки Александр Пестов. – Кирилл уже готовить машину пошел.

– Гаридова. Есть такой генерал, не слышал?

– Нет. Я за свои две тысячи часов только гражданских генералов возил...

– Ну так привыкай. А с Николаем Петровичем мы сегодня твою норму в дюжину посадок точно перекроем.

Вертушку едва прогрели, когда на летное поле вышел генерал со спецназовцами охраны. Были там еще военные в чинах. Но для летчиков и генералы – пассажиры.

Раскрутили винты. Борттехник Кирилл Лубянов обежал вокруг дрожащей машины, вскочил в вертолет, затащил трап, захлопнул дверь, в кабине летчиков примостился на брезентовое сиденье между креслами. Летчик-штурман лейтенант Александр Пестов выглянул в салон. Пассажиры сидели спокойно. Вертолет поднялся и, наклонив лобастую голову, пошел на север от Ханкалы.

Погода все никак не могла разгуляться. Небо было хмурым, идти приходилось на небольшой высоте. Зато земля – вот она, рядом. Ничего, солнце встанет-таки огненным шаром. И тень побежит впереди вертолета, как бежала над полями и холмами средней полосы, курящимися вулканами Камчатки, по каменистым пустыням Китая, и здесь, над зеленкой Чечни. Побежит так близко, что стоит лишь качнуть от себя ручку управления, и сольешься с тенью.

Взгляд командира отметил на карте "н.п. Коби", когда так похожий на солнце огненный шар, оторвавшись от земли, понесся навстречу вертолету...

А ЛЕТЧИКИ на войне не погибают. Они просто не возвращаются из полета, оставаясь где-то там, в чистом небе, выше белых инверсных следов, в вышине, куда еще не поднялась ни одна машина.

Василий Михайлович Головнин прошел путь от мичмана до вице-адмирала, стал ученым, исследователем, кораблестроителем, писателем. Его служба на флоте была насыщена интересными, сложными, порой драматическими событиями.

КОГДА НАСТУПИЛИ СУМЕРКИ

Леонид ЧЕРНОУСЬКО

русский лейтенант перехитрил английского адмирала

Гардемарином молодой моряк Вася Головнин попал в состав экипажа корабля, имевшего многозначительное название "Не тронь меня". Корабль участвовал в двух сражениях против шведского флота и каждый раз выходил победителем, несмотря на превосходство врага в силах. Василий отлично справлялся с обязанностями артиллериста. С каждым выстрелом пушки он весело повторял: "Не тронь меня, а то худо будет!"

Затем Головнину, уже мичману, представилась возможность ходить в качестве стажера-практиканта на боевых английских кораблях, испытать на себе суровый нрав Северной Атлантики, штормового Бискайского залива, переменчивого Средиземного моря. С помощью коллег Василий в совершенстве познал штурманскую и артиллерийскую специальности, хорошо изучил английский язык. Все это очень пригодилось ему в дальнейшей службе.

По окончании стажировки Головнин представил в Морское министерство аттестацию, подписанную известными адмиралами Нельсоном и Коллигвудом. В документе указывалось на особое усердие русского мичмана в освоении морского дела, отмечалась его храбрость во время стычки с пиратами.

А дело было так. Англичане узнали, что у берегов Испании, в одной скрытой от глаз бухте, на якоре стоит пиратский бриг – гроза купеческих судов того времени. К входу в бухту подошел английский военный корабль "Фосгарт" и спустил на воду несколько шлюпок с вооруженными матросами. Возглавил десант английский офицер Корбетт. На вылазку напросился и мичман Головнин. Со шлюпок на борта пиратского судна внезапно были заброшены абордажные крючья. Смельчаки по веревкам взобрались на палубу судна, где вступили в схватку с пиратами. В критический момент, когда разбойники окружили Корбетта, на помощь английскому офицеру поспешил широкоплечий русский мичман. Взмах сабли, и один из корсаров падает на палубу, другого Василий сбросил за борт. Следуя примеру русского храбреца, английские матросы решительно атаковали врагов, и вскоре разбойничье судно было захвачено. Взволнованный Корбетт подошел к мичману: "Мистер Головнин, я обязан вам жизнью. Русские – бесстрашные воины. Я хотел бы всегда видеть вас в бою рядом". На следующий день о подвиге стажирующегося в английском флоте русского моряка было доложено адмиралу Нельсону, будущему победителю Трафальгарского сражения. Адмирал попросил передать Головнину благодарность.

...В Кронштадт Василий Головнин вернулся опытным морским волком. Ему присвоили звание лейтенанта. И уже никого не удивило, что молодого офицера назначили командовать трехмачтовым 16-пушечным шлюпом "Диана", руководить кругосветной научной экспедицией. А она проходила с серьезными приключениями.

ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ,
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАГО, ДЕРЖАВНѢЙШАГО, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО,
ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО
и проч. и проч. и проч.

Первое из них случилось в Балтийском море. После выхода из Кронштадта в июле 1807 года на "Диану" обрушился жестокий шторм, как бы проверяя моряков на выносливость перед дальним вояжем, а судно – на крепость. Встречный зюйд-вест рвал паруса, по палубе со зловещим шумом перекатывались волны. Командир приказал убрать паруса, а матросам появляться на палубе только со страховочным концом. Но экипаж выдержал это испытание.

Второе, более серьезное приключение ждало "Диану" у мыса Горн. Здесь расположен печально известный еще со времен Магеллана отделяющий Южную Америку от Антарктиды пролив Дрейка, дно которого представляет собой кладбище кораблей. Вот и "Диана" не смогла преодолеть свирепый западный ветер. Головнин решил изменить маршрут корабля и пойти вокруг мыса Доброй Надежды – путем далеким, но более надежным. Однако в южноафриканской бухте Саймонстаун "Диана" попала в большую беду.

В бухте стояла английская эскадра. По принятым международным морским правилам вежливости, Головнин дал указание поднять на мачте флаги приветствия. Ответа почему-то не последовало... Затем Головнин увидел, что на шлюпке мимо "Дианы" идет хорошо ему знакомый офицер. "Хэлло, сэр Чарльз Корбетт! Как дела?" Но старый знакомый промолчал и поспешил удалиться. Вскоре выяснилось: между Англией и Россией началась война. Вчерашние союзники по борьбе с Наполеоном стали врагами.

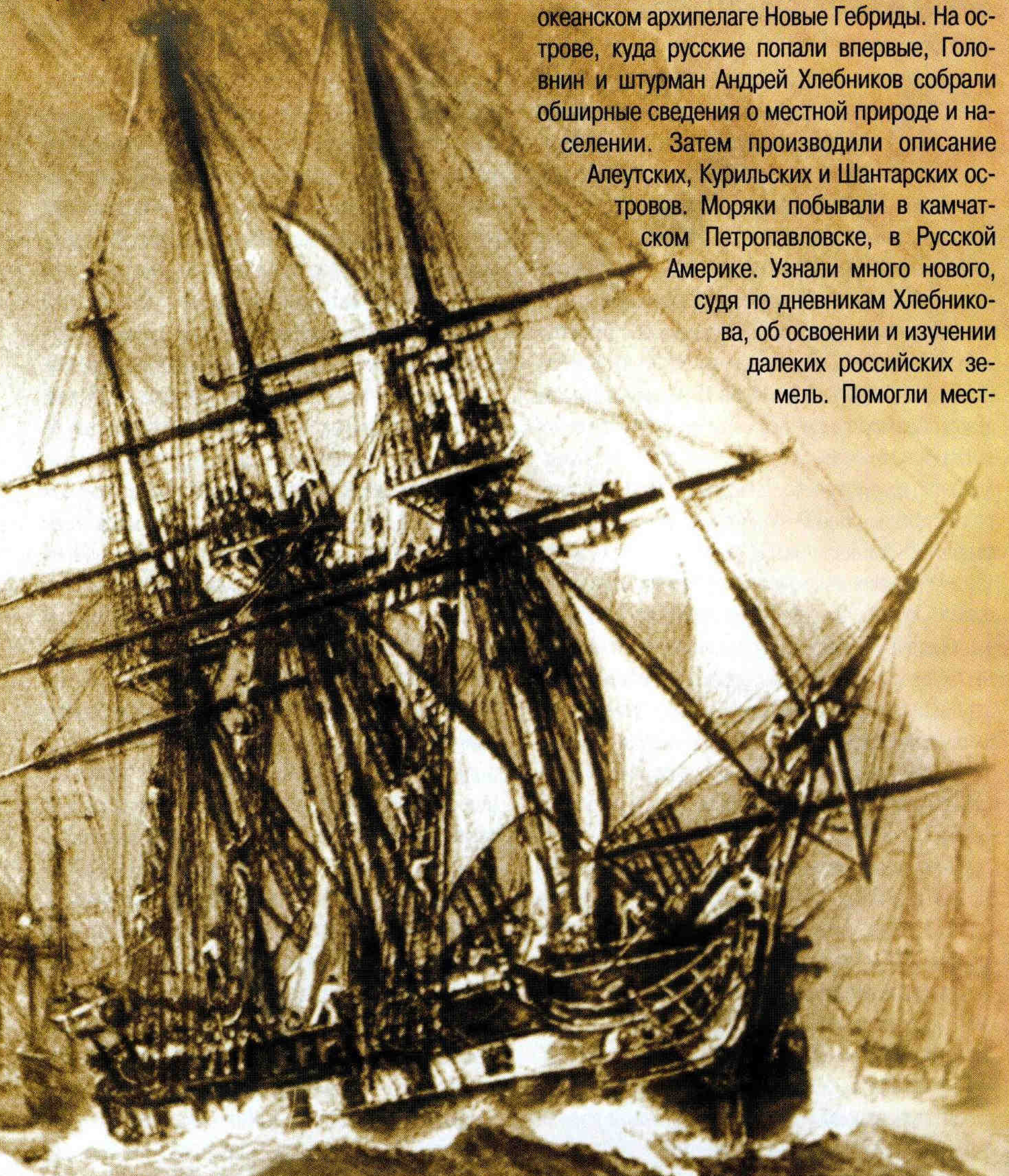
Командующий английской эскадрой решил задержать русский корабль. Бурно негодуя, лейтенант пошел на шлюпке на флагманский фрегат "Резонабль" и добился аудиенции у вице-адмирала Барти. Головнин показал ему специальное разрешение, выданное лондонским правительством на право проведения научных исследований. Не подействовала и лестная аттестация на Василия Головнина, под-

писанная адмиралами Нельсоном и Коллингвудом по окончании его стажировки на английском флоте. Наконец, по настоянию лейтенанта вице-адмирал согласился послать запрос в Лондон. Но власти Туманного Альбиона с ответом явно не спешили... Терпение Головнина и всего экипажа было на пределе. Уже год и двадцать пять дней "Диана" находилась в вынужденном плену. Все это время любознательный офицер не терял даром: изучал местный климат, флору и фауну, составил точное описание мыса Доброй Надежды. Ни на секунду не покидала командира мысль вывести "Диану" из ловушки, хотя она стояла на якорях в окружении английских фрегатов и на виду у береговых артиллерийских батарей. Головнин неоднократно плавал на шлюпке в бухте и в открытом море, установил направление ветров, на основании чего определил момент для осуществления дерзкого замысла.

Однажды, с наступлением сумерек, налетел шквалистый норд-ост – ветер нужного Головнину направления. Стало совсем темно, начался ливень. Свет луны еле пробивался сквозь темные тучи. Чтобы ускорить выход из бухты, командир велел поставить штормовые паруса и обрубить якорные канаты. Боцман проворно поработал топором, и корабль тотчас ринулся вперед. Матросы и офицеры старались изо всех сил, четко выполняя команды Головнина. Наконец на "Резонабле" заметили побег "Дианы". Но экипажи на английских фрегатах замешкались, они не были готовы к выходу в море. Плавая на подобных судах, Головнин хорошо изучил царившие на них порядки (к вечеру моряки расслаблялись, играли в карты), учел и это. Видимо, не были готовы действовать в темноте и береговые батареи.

Между тем "Диана" благополучно ускользнула из бухты и уже неслась под всеми парусами, держа курс на... юг, а не на восток, как считал Барти. Зная, что маршрут экспедиции Головнина намечен на Австралию, адмирал послал в погоню за дерзкими русскими свои самые быстроходные фрегаты, но ошибся, приказав им идти сразу в восточном направлении! Только пройдя отвлекающим курсом десятки миль на юг, Головнин повернул на восток. И далее он изменил направление – не в зону Индонезийских островов, как было указано в маршруте, а, обогнув Австралию и остров Тасманию с юга, стал недосягаем для кораблей "владычицы морей".

После изнурительного двухмесячного плавания в пустынном Индийском океане шлюп подошел к острову Танна, что в тихоокеанском архипелаге Новые Гебриды. На острове, куда русские попали впервые, Головнин и штурман Андрей Хлебников собрали обширные сведения о местной природе и населении. Затем производили описание Алеутских, Курильских и Шантарских островов. Моряки побывали в камчатском Петропавловске, в Русской Америке. Узнали много нового, судя по дневникам Хлебникова, об освоении и изучении далеких российских земель. Помогли местным купцам и предпринимателям в перевозке пушнины, продовольствия.

Летом 1811 года корабль подошел к острову Кунашир и встал на якорь. Головнин с двумя офицерами и четырьмя матросами отправился на шлюпке к берегу. Находившиеся на острове японцы встретили их с притворной вежливостью, а затем коварно взяли под стражу. Моряки дважды предпринимали побег, но их, уже в горах, настигали, "Диана" долго стояла на рейде. Оставшаяся на нем команда во главе со старшим офицером капитан-лейтенантом Петром Рикордом делала все возможное, чтобы вызволить товарищей из плена. Но решающим фактором для их освобождения явилась победа русской армии, разгромившей полчища Наполеона в Отечественной войне. Весть об этом дошла и до Страны Восходящего Солнца. Горстка русских моряков пробыла в японском заточении без всякой на то причины два года, два месяца и двадцать шесть дней! Правда, провожали их уже с почестями и подарками.

Но этим происшествием не закончилась кругосветка Головнина и его сподвижников. Они совершили еще изнурительное, почти восьмимесячное путешествие по суше из Петропавловска в Петербург. Сначала на собачьих упряжках, потом на оленьих, верхом на лошадях, а от Якутска – на повозках. Таким образом, они замкнули извилистую линию своего вояжа вокруг матушки-Земли.

Во время следующего кругосветного плавания, уже на шлюпе "Камчатка", в Портсмуте капитан второго ранга Головнин встретился с теми английскими моряками, которые не выпускали "Диану" из бухты Саймонстаун. Война ушла в прошлое. Похлопывая русского офицера по плечу и улыбаясь, один из них, командир Роулей, сказал: "Ну молодец, мистер Головнин! Ловко вы тогда обманули адмирала!".

Под конец своей службы вице-адмирал Головнин руководил кораблестроением, продолжал осуществлять петровскую "морскую идею", считал, что великая держава "должна иметь значительные морские силы". При нем в течение семи лет на балтийских и архангельских верфях было построено 26 линейных кораблей, столько же фрегатов и множество мелких судов. Уже тогда Головнин выступал за создание новых, паровых кораблей.

Будучи в расцвете сил (Василию Михайловичу едва исполнилось 55 лет), адмирал неожиданно умер от злосчастной холеры. Случилось это в 1831 году в Санкт-Петербурге. Именем Головнина названы мыс у берегов Аляски, пролив в Курильской гряде, гора на Новой Земле и уже в наше время – современное исследовательское судно, которое бороздит воды Тихого океана. Потомки Василия Михайловича верно служили в отечественном флоте, а одного из этой морской династии – офицера Николая Головнина до последнего времени можно было встретить на тихоокеанском боевом корабле.

SIG ПИСТОЛЕТЫ ОРУЖИЕ СПЕЦСЛУЖБ НАТО

SIG-Sauer P.226

SIG-Sauer P.220

Швейцарские пистолеты с маркой SIG являются одними из лучших в мире. История этого оружия насчитывает уже более полутора столетий. Швейцарская компания Schweizerische Industrie-Geselschaft (SIG) из г.Нейхаузен была основана в 1853 году часовщиком Генрихом Мозером, политиком Фридрихом Пейером и офицером швейцарской армии Конрадом Нейер-Штокаром для изготовления паровозов. Однако уже в 1860 году фирма SIG освоила производство дульнозарядных винтовок для швейцарской армии. Прочные традиции, высокое качество продукции и разнообразный ассортимент предлагаемого оружия позволили компании SIG стать одной из ведущих оружейных фирм мира.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

В 1937 году SIG перекупила у французской фирмы SACM патенты на самозарядный пистолет конструкции швейцарского оружейника Шарля Поттера. Во Франции этот достаточно удачный пистолет был принят на вооружение в 1935 году под индексом "M.1935". Швейцарские оружейники существенно улучшили его конструкцию. Это оружие, получившее обозначение "пистолет Нейхаузен" SIG M.44/8 или M.44/16 (первая группа цифр обозначала год выпуска, вторая – емкость магазина), впервые было представлено командованию швейцарской армии в 1944 году. Однако пистолеты проявили себя не с самой лучшей стороны, и специалистам фирмы SIG пришлось заняться очередным улучшением их конструкции. И только в 1948 году пистолет поступил в коммерческую продажу под обозначением SIG SP 47/8. Вскоре его принимают на вооружение швейцарской армии под обозначением "9-мм служебный пистолет 49". В 1957 году в соответствии с изменениями в номенклатуре пистолетов фирмы SIG SP 47/8 получил новый индекс – P.210.

Мощность нового оружия, помноженная на эффективность, а также высочайшее качество изготовления способствовали его распространению, несмотря на чрезвычайно высокую стоимость (розничная стоимость одного пистолета SP 47/8 равнялась 1900 долларов США). Однако большая цена не смущала потенциальных покупателей, поэтому в начале пятидесятых годов его принимают на вооружение в датской армии, а также в пограничной страже ФРГ.

В 1974 году фирма SIG подписала рамочное соглашение с западногерманской оружейной компанией J.P.Sauer & Sohn из г.Эккенфорде о покупке ее акций и переподчинении немецкого филиала швейцарцам. Подобное слияние научно-исследовательских и промышленных потенциалов известнейших оружейных фирм способствовало усилению влияния швейцарских оружейников на международном оружейном рынке и созданию совершенно новых, "прорывных" конструкций стрелкового оружия, которые должны были не только вывести фирму SIG на одно из лидирующих мест в мире, но и существенно увеличить ее экспортный потенциал. Теперь пистолеты, разработанные швейцарскими конструкторами из SIG, производились в Швейцарии для удовлетворения внутренних потребностей вооруженных сил и правоохранительных органов, а для продажи на международном оружейном рынке – германскими оружейниками на заводе J.P.Sauer & Sohn в г.Эккенфорде.

В середине 70-х гг. швейцарская армия начала подыскивать новый армейский пистолет для замены отличному, но очень дорогому SIG P.210. Одновременно со швейцарскими военными правительства еще нескольких европейских государств, включая ФРГ и Францию, объявили конкурс на перевооружение своих армий и полиций новым короткоствольным огнестрельным оружием. Военным требовалось оружие, которое при тех же боевых качествах, что и у SIG P.210, имело бы гораздо меньшую себестоимость. В 1974 году SIG предложила свою перспективную разработку, созданную на базе SIG P.210 и известную под индексом P.220. Конструкция этого пистолета, созданного с учетом предложений германской фирмы J.P.Sauer & Sohn, оказалась очень удачной. Новая модель была рассчитана на ис-

SIG-Sauer P.228

пользование пистолетного патрона 9x19 "парабеллум". Автоматика пистолета P.220 работала по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола. Запирание канала ствола производилось по модифицированной схеме "Браунинг", однако сцепление ствола кожух-затвором осуществлялось за счет приподнимающейся казенной части, верхний прямоугольный прилив которой входил в увеличенное окно для экстракции стрелянных гильз. Эта конструкция, впервые воплощенная в швейцарском пистолете P.220, впоследствии была осуществлена во многих других моделях пистолетов. Особенностью этого пистолета являлось наличие рычага безопасного спуска курка. Когда пистолет заряжен, при включении предохранителя курок автоматически снимается с боевого шептала и становится на предохранительный взвод, не блокируя при этом затвор. Поэтому детали ударно-спускового механизма не стопорятся, как в других моделях пистолетов, что позволяет стрелку открывать огонь сразу, самовзводом. Форма спусковой скобы рассчитана на удержание пистолета при стрельбе двумя руками. Прицельные приспособления состоят из мушки прямоугольного сечения и целика с прямоугольной прорезью, регулируемого по горизонтали. Для облегчения стрельбы в условиях плохой видимости на мушке нанесена белая точка, а на целике – белая рамка. Магазин однорядный емкостью на 9 патронов.

P.220 был выпущен под несколько патронов: 7,65-мм "парабеллум"; 9-мм "парабеллум"; .38 "супер" и .45 АСР. Новое оружие оказалось настолько удачным, что уже в 1975 году швейцарские вооруженные силы принимают его на вооружение под обозначением "9-мм пистолет Pistole 75". Кроме того, некоторое количество этого оружия было продано для вооружения японским силам самообороны, а также специальным войскам Чили, Ирана, Нигерии и Уругвая.

Вскоре после создания пистолета SIG-Sauer P.220, в соответствии с требованиями федеральной полиции Германии, нуждавшейся в служебном пистолете, безопасном при ношении, но готовом к немедленному использованию без досылания патрона в патронник или работы с предохранителями, появилась его укороченная и облегченная модель – 9-мм пистолет SIG-Sauer P.225 (на 18 мм короче, на 1 мм тоньше и на 25 граммов легче) с емкостью магазина, уменьшенной на один патрон. В этой модели также использовались автоматический предохранитель ударника и рычаг безопасного спуска курка. В то же время, поскольку выстрел мог произойти только при нажатии на спусковой крючок, флажковый предохранитель был изъят из конструкции оружия, и пистолет постоянно находился в состоянии мгновенного открытия стрельбы. Такое решение конструкции ударно-спускового механизма, осуществленное в P.225, впервые полностью смогло преодолеть основной недостаток самозарядных пистолетов – наличие предохранителя, задерживавшего производство первого выстрела. В новой модели более целесообразно решались вопросы балансировки и эргономики, что повысило его боевые качества. Вскоре SIG-Sauer P.225 был принят на вооружение швейцарской полиции, а также правоохранительных органов и пограничной полиции ФРГ под индексом "P 6". Некоторое количество этих пистолетов закупили специальная служба и войска специального назначения США.

В 1980 году фирма SIG представила образец пистолета SIG-Sauer P.226 на конкурс служебного короткоствольного оружия, проводившийся в США для замены устаревшего пистолета Кольт M.1911 A1. В основу конструкции нового пистолета была положена модель P.220 и его вариант SIG-Sauer P.225, усовершенствованный с учетом требований армии США. Новое оружие было рассчитано на использование пистолетного патрона 9x19 НАТО "парабеллум". Доведенная до совершенства конструкция этого пистолета стала одним из лучших образцов короткоствольного оружия фирмы SIG.

В 1988 году 1500 пистолетов SIG-Sauer P.226 со специальным ночным прицелом SIG Lite Tritium и глушителем заказало ФБР США для вооружения спецподразделений SWAT. Кроме того, фирма SIG продала ФБР достаточно большое количество пистолетов SIG-Sauer P.226, которые пришли на смену оружию оперативников – 10-мм пистолетам Смит-Вессон M 1076. В 1991 году во время проведения операции "Буря в пустыне" пистолеты SIG-Sauer P.226 использовались военнослужащими американских частей специального назначения SEAL. В 1992 году их принимают на вооружение британских частей специального назначения SAS. Швейцарские пистолеты поступили также и на вооружение армий Новой Зеландии и Египта.

Стремление создать более компактный вариант этого оружия для вооружения полиции, а также желание компании SIG составить конкуренцию американской фирме "Смит-Вес-

SIG-Sauer P.225

SIG-Sauer P.230

SIG-Sauer P.229

SIG-Sauer P.239

SIG P.210-4

SIG-Sauer P.232 SL

SIG P.210-6

сон", выпускавшей "мини-пистолеты" моделей 469/669, заставило швейцарских и германских оружейников разработать в 1988 году на базе пистолета P.226 его усовершенствованный вариант SIG-Sauer P.228 с уменьшенными габаритами и магазином увеличенной емкости на 13 пистолетных патронов 9 мм НАТО. Внешне он слегка отличался от своего предшественника, но внутреннее устройство P.228 аналогично P.226, за исключением изменения конфигурации некоторых деталей и использования новой ударопрочной крышки магазина. Вооруженные силы США, искавшие в дополнение к относительно крупному и тяжелому армейскому пистолету M.9 ("Беретта" 92F) компактную модель короткоствольного оружия для вооружения офицерского состава, обратили свое внимание на этот первоклассный образец. После ряда испытаний пистолет SIG-Sauer P.228 в 1992 году был стандартизирован в американской армии под обозначением "9-мм компактный пистолет M.11", а в 1996 году его принимают на вооружение летного состава военно-морской авиации США, корпуса военных юристов, в ФБР, в агентстве по борьбе с наркотиками DEA, а также в вооруженных силах Великобритании.

Правоохранительные органы США сочли для себя вполне приемлемым принять на вооружение другую модификацию этого пистолета – SIG-Sauer P.229, разработанную в 1995 году на базе модели P.225 под наиболее распространенные на американском рынке патроны: 9 мм "парабеллум", .40 S&W и .357 SIG. Самыми яркими конструктивными отличиями этой модели являются несколько иные обводы кожуха-затвора, новая спусковая скоба и использование нового магазина. Это оружие так же, как и его предшественники, имеет высокие баллистические показатели. При стрельбе серией из пяти выстрелов на дальность 25 м рассеивание не превышает 50 мм. В настоящее время пистолеты модели P.229 приняты на вооружение муниципальной полиции ряда штатов США.

В том же году публике был представлен последний представитель семейства швейцарско-германских пистолетов P.220 – новый портативный пистолет SIG-Sauer P.239. Задача создания портативного пистолета заставила конструкторов заметно скруглить внешние обводы кожуха-затвора, спусковой скобы и пистолетной рукоятки. Существенно, до 4,3 кг, уменьшилось усилие спуска при стрельбе самовзводом, а с предварительным взведением курка – до 1,8 кг. P.239 также имеет высокие баллистические показатели: при стрельбе серией из пяти выстрелов на дальность 20 м r50 составляет 65-74 мм.

В 1980 году фирма SIG-Sauer освоила производство самозарядного пистолета P.230, созданного в качестве полицейского оружия скрытого ношения. Это небольших размеров и массы пистолет, рассчитанный на использование маломощных патронов 9x17 "курц" и 7,65 мм "Браунинг". Помимо принципа работы автоматики, практически все остальные механизмы P.230 аналогичны механизмам пистолета P.220. В этой модели использован дизайн и компоновка одного из лучших пистолетов Walther PPK, поэтому она имеет более плавные, чем у других пистолетов, внешние обводы корпуса, что позволяет в экстренных случаях быстро и удобно извлекать оружие из кармана или кобуры. Пистолет SIG-Sauer P.230 пользовался большим успехом и спросом у сотрудников правоохранительных органов как Европы, так и США.

В 1997 году заводы швейцарской фирмы SIG и ее германского филиала J.P.Sauer & Sohn освоили выпуск улучшенной модели пистолета P.230 – SIG-Sauer P.232, рассчитанной под патроны 7,65x17 "Браунинг" или 9x17 "курц". Этот пистолет более технологичен, дешевле в производстве. Конструкция его осталась прежней, за исключением небольших изменений во внешних обводах кожуха-затвора. Это оружие также предназначается для вооружения сотрудников правоохранительных органов в качестве второго (запасного) табельного пистолета скрытого ношения.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСТОЛЕТОВ SIG-Sauer

	Калибр, мм	Масса общая, кг	Длина общая, мм	Длина ствола, мм	Начальная скорость пули, м/с	Емкость магазина, патрон
SIG P 210-1	9x19	1,05	215	120	350	8
	7,65x19	1,03			385	
SIG-Sauer P.220 (P 75)	9x19	0,89	198	112	380	9
SIG-Sauer P.225 (P 6)	9x19	0,85	180	98	340	8
SIG-Sauer P.226	9x19	1,08	196	112	380	15
SIG-Sauer P.228	9x19	0,83	180	98	340	13
SIG-Sauer P 229	10(40S&W)	0,99	180	98	402	12
	9x19				340	13
SIG-Sauer P 239	9x19	0,78	168	92	375	8
	10(40S&W)					
357 SIG		0,82	172	92	412	7
SIG-Sauer P.230	9x17	0,51	168	92	275	7
	9x18	0,51				
	7,65 Бр	0,46			305	8
SIG-Sauer P.232	9x17	0,50	168	92	275	7
	7,65 Бр				305	8

7-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

с 9 по 13 апреля 2003 г.

Центральный Дом художников
Крымский вал,10
Ст. метро
«Октябрьская»,
«Парк Культуры»

Время работы
с 11 до 19 часов
За справками обращаться
в оргкомитет выставки:
Тел.: (095) 234-47-13

Николай КАЗАКОВ
Фото автора

В ГОСТЯХ У ИХТИАНДРОВ

В далекой Азии, на берегу озера Байкал, расположилась единственная в Министерстве внутренних дел России учебная часть внутренних войск, в которой готовят водолазов.

И НА ВОДЕ, И ПОД ВОДОЙ

СПОКОЙНО посидеть и поговорить "за жизнь" в кабинете командира части капитана 2-го ранга Игоря Пухарева просто невозможно. Народная тропа не зарастает. Подчиненные идут один за другим. Проблем – воз и маленькая тележка. Да к тому же Пухарева несколько дней не было, уезжал "в Европу" на сбор командиров учебных частей. Вот проблем и поднакопилось.

Если бы я был в обычном штабе обычной воинской части, то можно было бы надеяться, что с наступлением вечера жизнь в штабе замрет до утра и это позволит нам с командиром спокойно пообщаться. Но в Северобайкальске часть необычная, и штаб необычный. Он расположен в помещении бывшего речного порта, и потому под одной крышей находятся кабинеты командования, управления дивизиона и офицеров рот, учебные классы и даже спальные помещения для личного состава. Впрочем, вечером командир все-таки выкроил время для общения с корреспондентом.

– Наши основные задачи? – переспрашивает Пухарев. – Обучение курсантов-водолазов и мотористов малых сторожевых катеров, а также охрана общественного порядка на акватории озера Байкал и реке Верхняя Ангара. Так что наши выпускники проходят дальнейшую службу и на воде, и под водой.

Дивизион состоит из управления и четырех рот: по подготовке и переподготовке водолазов, по подготовке мотористов, роты учебных катеров и роты материального

ются в Северобайкальск на переподготовку профессиональные водолазы.

ЧТО В КОСМОС, ЧТО ПОД ВОДУ...

СТАТЬ водолазом далеко не просто. Заместитель командира части по водолазной службе капитан 3-го ранга Александр Горковенков с улыбкой говорит, что отбор курсантов в водолазную роту практически такой же, как в отряд космонавтов. И начинается он с медицинской комиссии. На ней отбирают абсолютно здоровых, безо всяких отклонений, призывников. Далее курсантов везут на водолазную базу, где у них проверяют барофункцию – проходимость среднего и наружного уха. Если проходимость евстахиевых труб нормальная – быть парню водолазом. Если какие-то проблемы с ухо-горло-носом, то его зачисляют во вторую роту. И стоять ему всю службу у штурвала сторожевого катера.

...Закончились все необходимые медицинские проверки, протестировал психолог морально-психологические качества будущих покорителей глубин, приняли курсанты присягу, и начались учебные будни. Общевоинские и корабельные уставы, борьба за живучесть корабля, стрельба из обычного и специального оружия, строевая и физическая.... Но самое главное – это специальная подготовка.

– Наша спецподготовка базируется на трех столпах, – поясняет Александр Горковенков. – Первый – водолазное снаряжение и средства обеспечения водолазной техники. Второй – организация водолазных спусков. И третий – водолазная медицина. Водолаз должен уметь отличить профессиональное заболевание и оказать первую медицинскую помощь пострадавшему.

Четыре с половиной месяца курсантов "подковывают" теоретически, а потом они сдают зачет на допуск к учебному спуску. После этого начинается самый трудный, но и самый интересный этап подготовки – практический. А это значит, что водолаз должен отработать под водой не менее двадцати спусковых часов.

и технического обеспечения. За шесть лет, а часть сформирована 28 октября 1996 года на базе учебного центра хабаровского морского отряда, войска получили более двухсот специалистов для подводных работ и почти четыреста "водителей" малых сторожевых катеров.

Известность экзотичной части уверенно перешагнула рамки внутренних войск. Судите сами, ежегодно на базе дивизиона проходят сборы водолазов российских спецподразделений практически всех силовых структур. На Байкале встречаются представители МЧС, ФСБ ("Альфа", "Вымпел"), СОБРа ГУБОПа, отрядов ОМОНа на водном, воздушном и железнодорожном транспорте, региональных спасательных отрядов, Федеральной пограничной службы и многие другие. В общем, со всех концов России слета-

Затем он сдает выпускные экзамены, ему вручают личную книжку водолаза, в которой записана его квалификация – "водолаз".

В марте 2001 года министерство образования и науки Республики Бурятия выдало морскому дивизиону государственную лицензию на право подготовки и переподготовки по специальностям "водолаз" и "моторист-рулевой малых катеров". Так что теперь выпускник учебки, уходя после службы во внутренних войсках на гражданку, имеет полноценный общероссийский документ, который дает ему юридическое право устроиться на хорошую работу по специальности (к примеру, в те же спецподразделения силовых структур или в дайв-центры).

ВОДОЛАЗНЫЙ ЛИКБЕЗ

ПЕРВОЕ, чему учат будущего водолаза,– это правильно дышать. Ласты во время первых погружений водолазу не надевают. Он идет под воду в тяжелых ботах, спускается до грунта, стоит у трапа и просто дышит.

– За два-три спуска курсант начинает "врастать" в свое снаряжение, чувствовать, как нужно вдох-выдох делать, – делится со мной профессиональными секретами командир роты подготовки водолазов капитан-лейтенант Резо Титберидзе. – Под водой нужно вдыхать только полной грудью. Некоторые ребята во время первого погружения, почувствовав, что им сдавливает грудную клетку и не хватает воздуха, начинают дергаться, метаться. А так делать нельзя. Нужно просто не забывать делать поглубже вдох.

И только после этого курсант начинает двигаться под водой. По сигнальному концу, которым он соединен с водолазным постом, расположенным на поверхности, ему подают условные сигналы: "Влево", "Вправо", "Прямо"...

Далее на водолаза надевают ласты. Вначале – задача просто преодолеть расстояния в 500, 1000 и 1852 метра (морская миля). Затем те же дистанции нужно проплыть уже на время.

Главный специалист по всем водолазным вопросам в северобайкальской учебке, безусловно, Александр Горковенков. Во-первых, как я успел заметить, он фанат своего дела. Во-вторых, должность обязывает. А в-третьих, он единственный человек в части, кто имеет специальное образование. Александр Викторович закончил Ленинградское военно-морское инженерное училище имени Дзержинского – единственный в бывшем СССР и нынешней России военный вуз, в котором готовят водолазных специалистов. Кстати, "водолазный специалист" – это высшая точка в водолазной квалификационной лестнице. В самом ее начале находится собственно "водолаз", затем идут "инструктор-водолаз", "старший инструктор-водолаз" и наконец "водолазный специалист".

Александр Викторович и просветил меня в вопросах водолазного снаряжения, которое состоит на вооружении во внутренних войсках и которое изучают байкальские ихтиандры. Так вот, водолазное снаряжение - это все то, что надето и закреплено на водолазе для обеспечения его жизнедеятельности и работы под водой. Все, что находится вне водолаза, но также предназначено для его нормальной жизни и работы на глубине, носит название "водолазный комплекс". Александр Викторович с гордостью мне рассказал, что все новейшее оборудование, прежде чем попасть в войска, вначале попадает к ним в учебку.

Существует несколько способов классификации водолазного снаряжения. По глубине использования оно бывает для малых глубин и глубоководным. По способу обеспечения дыхательной смесью – шланговое и автономное. Также оно делится по способу теплозащиты, изоляции и так далее. Но большинство профессиональных водолазов классифицируют снаряжение по способу поддержания необходимого для дыхания состава газовой смеси. В этом случае оно делится на снаряжение водолазное вентилируемое (СВВ) и снаряжение с открытой, полузамкнутой или замкнутой схемами дыхания. Грубо говоря, в первом из них ходят по дну, во всех остальных – плавают.

Все эти виды снаряжения в учебной части есть, все они подлежат изучению. И хотя в войсках упор делается на плавательный комплект, Александр Викторович считает, что если курсант не нырял в "трехболтовке" – это не водолаз. "Трехболтовка" – это классический пример СВВ. Водолаз в нем с массивным шарообразным шлемом на голове похож на космонавта. Вернее, космонавт похож на водолаза, потому как "трехболтовке" уже более ста лет.

"МЫ – ОДНА БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ..."

ВОДОЛАЗНАЯ база дивизиона расположена в двадцати пяти километрах на северо-запад от Северобайкальска в живописной Онокочанской бухте. Сердце базы – учебно-тренировочный комплекс. Это большое двухэтажное здание, в котором на первом этаже расположены барокомплекс (барокамера ПДК-2У, воздухохранилище, компрессорная станция высокого давления), спальные помещения и рубка дежурного по водолазной час-

ти. На втором этаже – большой, глубиной пять метров, бассейн с шестью водолазными постами. Рядом мастерская, класс спецподготовки, кабинеты офицеров роты, врача-спецфизиолога. Как на настоящем корабле, есть на водолазной базе и кают-компания.

Рядом с главным зданием – столовая и складские помещения для размещения водолазного оборудования, снаряжения, средств обеспечения водолазных спусков. Чуть в стороне – подсобное хозяйство: две теплицы, помещение для кроликов, свиней, овец. Так как водолазная база абсолютно автономна, то есть на ней и своя русская банька. Раз в неделю ребята парятся.

– Перед распределением многие чуть ли не со слезами на глазах просят оставить их в нашем подразделении, – рассказывает Резо Титберидзе. – Почему? Я считаю, что все мы здесь – одна большая семья. Встречая молодое пополнение, я всегда ребятам говорю: "Вы здесь все – родные братья. Я – ваш папа". А по-другому и нельзя! Когда я иду под воду, я знаю, что меня матрос обеспечивает, и я спокоен. Когда он идет под воду, он знает, что его командир обеспечивает. И он тоже спокоен...

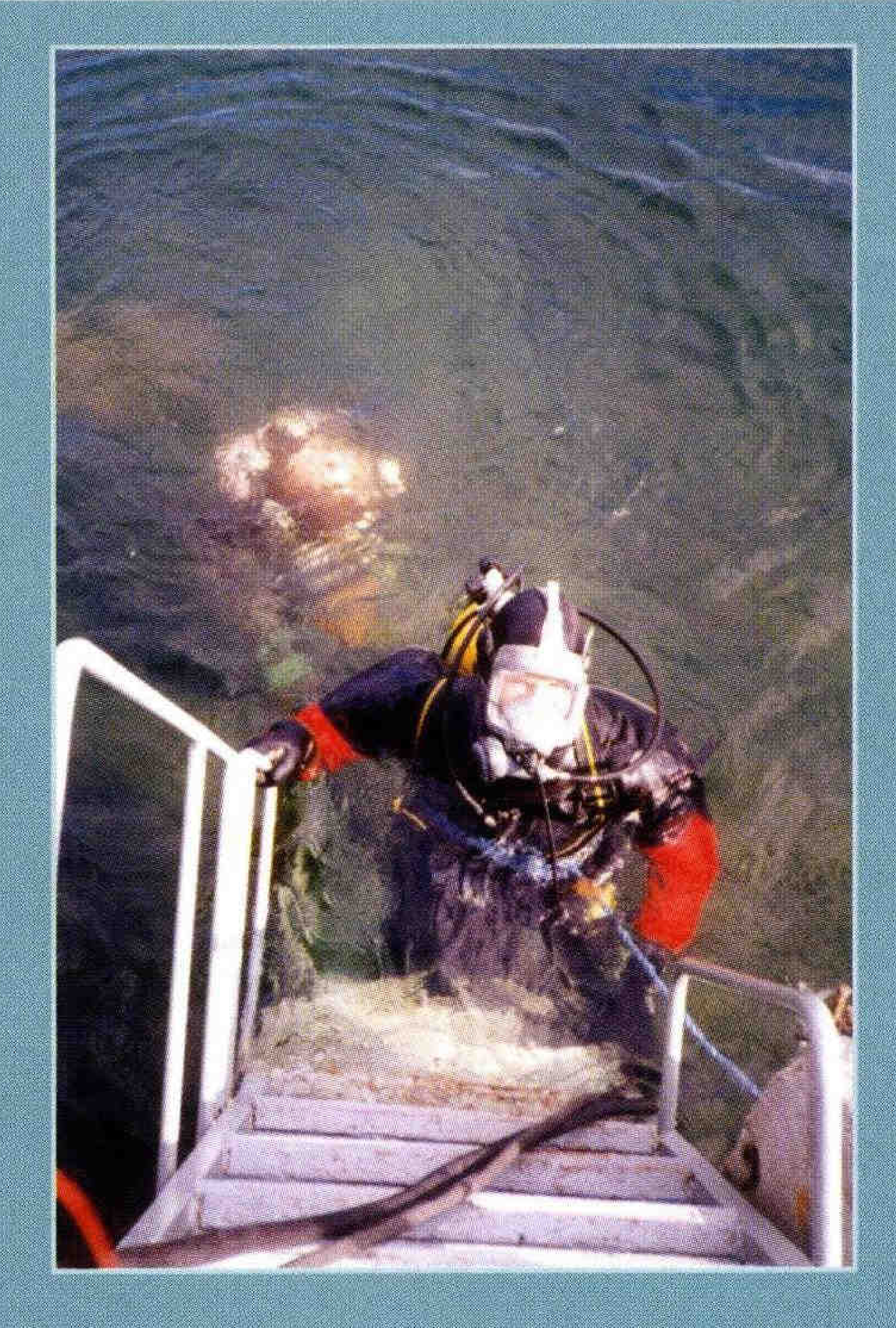
МОРСКОЙ ВОЛК

СТАРШИНА водолазной роты старший мичман Николай Герасимов – личность необыкновенно интересная. В северобайкальской учебке не найдется второго такого человека, который бы двадцать пять лет службы отдал водолазному делу. Представляете, четверть века день за днем погружаться под воду?!

На Байкале Николай Васильевич уже пять лет. А до этого три года служил на Дальнем Востоке и шестнадцать лет – в Феодосии.

Наша жизнь удивительна и многообразна, и порой закручивает такие повороты людских судеб... Можете себе представить, что двадцать с лишним лет назад судьба уже сталкивала командира водолазной роты Резо Титберидзе и его старшину Николая Герасимова. Было это в самом начале восьмидесятых в феодосийской Краснознаменной бригаде подводных лодок. В те годы Герасимов уже был старшим инструктором-водолазом и учил мичмана Титберидзе, молодого выпускника севастопольской школы мичманов, погружаться под воду, выходить через торпедный аппарат при имитации аварии на подводной лодке, выполнять на глубине различные работы.

Есть у старшего мичмана Герасимова и личные подводные рекорды. При обслуживании нефтяных буровых вышек в Татарском проливе (и чем только не приходится заниматься нашим военнослужащим!) он погружался на свою максимальную глубину – 68 метров. Это в водолазном снаряжении. А в шлюзо-наблюдательной камере (это такой небольшой батискафчик, который на лебедке опускают с корабля, а ты через иллюминаторы ведешь наблюдение) – на 100 метров.

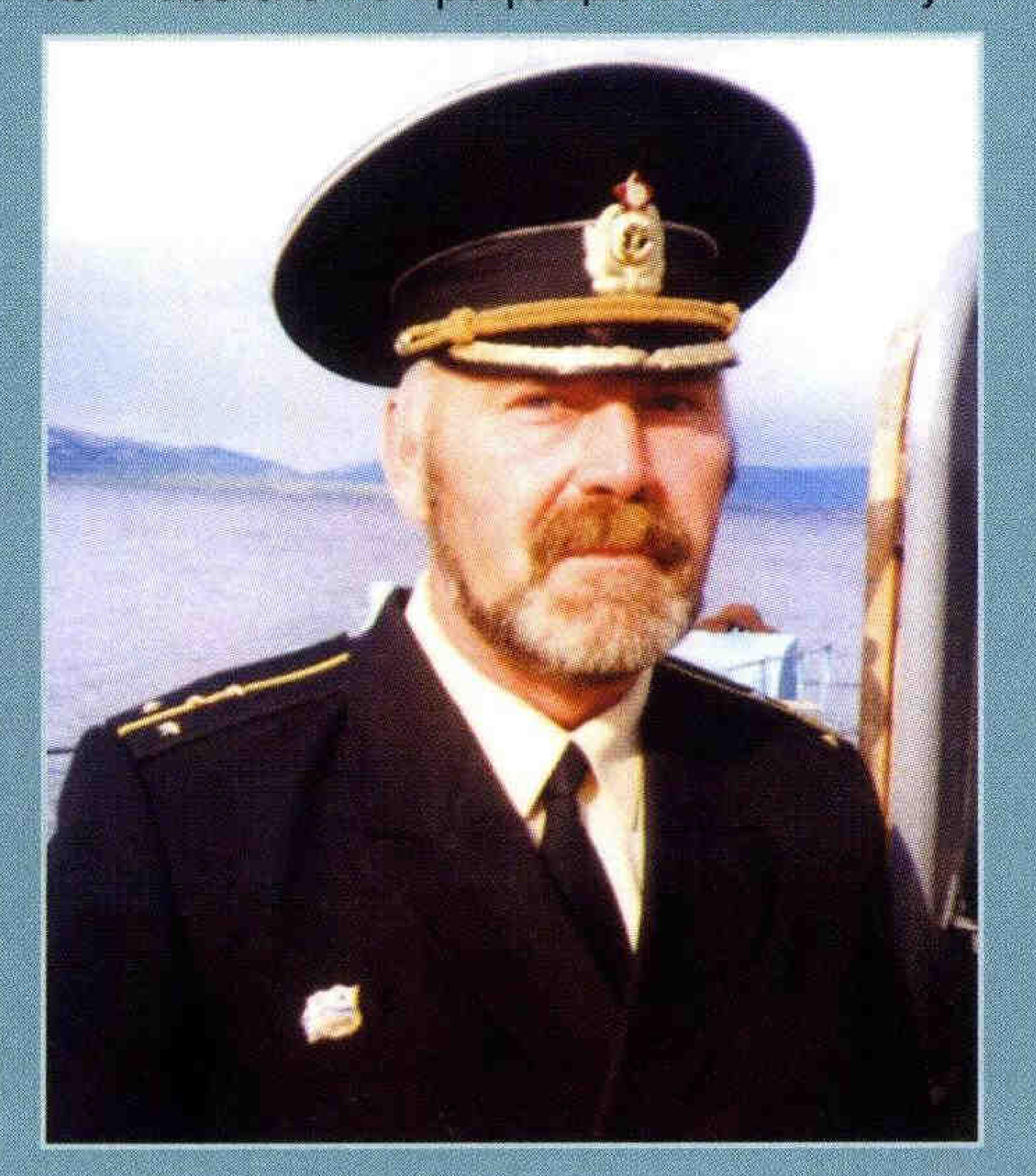
МАЙНА В "МАЙНУ"

ПЕРВЫЕ свои погружения зимой курсанты однозначно делают в бассейн. Под толстый байкальский лед молодого неопытного паренька никто никогда не запустит. Зато уж потом, когда курсанты поднаберутся опыта, сходить "под лед" для них – непередаваемые впечатления на всю жизнь.

Зимой для погружений оборудуют специальное место. Во льду вырубают прорубь, которую водолазы называют "майна". Размер ее два на два метра. По краям делают настил из досок и оборудуют полноценный водолазный пост. Обеспечение спусков зимой в точности такое же, как летом. Отличие одно – ответственность гораздо выше...

А что касается бассейна, то есть у него и еще одно предназначение, не связанное со временем года.

– После месяца погружений вода из идеально чистой – набираем ведь ее из Байкала – постепенно превращается в очень мутную, – говорит Александр Горковенков. – Мы же в бассейн курсантов не только зимой погружаем, но и в другие времена года. Байкал – озеро контрастов. Иногда летом или осенью так заштормит, что ни о каких погружениях в озеро не может быть и речи. А в учебной программе записано, что в это время должны быть учебные спуски. Вот мы и ведем ребят в бассейн.

С заключительной стадией обучения курсантов, которая как раз пришлась на бассейн, связан поучительный случай, о котором мне рассказал заместитель командира части по водолазной службе.

НЕ САДИТЕСЬ БОЦМАНУ НА ГОЛОВУ!

ДЛЯ МЕНЯ, человека сугубо сухопутного, первый раз в жизни попавшего в военно-морское подразделение, поначалу очень необычно было слышать, когда привычные вещи называют непривычными словами. Дежурство – вахта, комната дежурного по части – рубка, кухня – камбуз, спальное помещение – кубрик. К командиру части все так и обращаются: "Товарищ командир". Звучит, кстати, очень уважительно. И, не дай Бог, кто-то скажет: "Товарищ подполковник". Потому как на море не подполковник, а капитан 2-го ранга. Сержантов на море тоже нет, есть старшины – второй и первой статьи. Плюс главный старшина.

После разговора с курсантами я понял, что к военно-морской специфике привыкают они очень быстро. Ведь интересно же, экзотично! Пишешь письмо любимой девушке, а в нем и шторма в девять баллов, и круглосуточные вахты, и с камбуза чем-то вкусненьким пахнет.

Уважают ребята и морские обычаи, чтут традиции. Захотел я сфотографировать заместителя командира водолазного взвода главного старшину Александра Титова. Кадр бы получился очень выразительный: причал, около него качается на волнах водолазный катер, за ним в бесконечность уходит водная равнина. А на переднем плане молодой моряк присел на кнехт (это такая массивная, скорее всего чугунная тумба на причале, которая служит для закрепления швартовочного троса). И вдаль морячок смотрит, мечтает. Красота, романтика...

Но не тут-то было. Отказался главный старшина присаживаться на кнехт. Категорически. Не буду, говорит, и все! Увидят моряки такую фотографию, засмеют!

Стал я выяснять, в чем дело. Оказалось, что по неписаным морским законам на кнехт садиться ни в коем случае нельзя. Это все равно, что боцману на голову...

За свое недолгое пребывание на водолазной базе, я успел поговорить со многими ребятами. Подавляющее большинство из них до призыва очень мало чего знали о водолазном

деле и не могли даже представить, что в армии им удастся получить такую уникальную специальность. Служба на Байкале для многих определила их дальнейшую судьбу, которую они уже не представляют без моря. Александр Титов, который попал в армию уже достаточно зрелым человеком (после школы он успел получить средне-техническое образование и три с лишним года отучиться на заочном отделении геологического факультета Иркутского госуниверситета), решил в корне изменить свою жизнь и остаться в части на контрактную службу. На мой вопрос о продолжении учебы в университете он ответил, что постарается совмещать. Искренне надеюсь, что у него это получится.

СЫГРАЕМ В ФУТБОЛ НА ДНЕ БАЙКАЛА?..

МАТРОС Николай Шабашный, пожалуй, один из немногих в роте – если вообще не единственный! – кто до призыва в армию увлекался водолазным делом и несколько раз погружался под воду. В "мокряке" (без гидрокомбинезона) с аквалангом на глубину восемь-девять метров. В родном Владивостоке Николай окончил мореходную школу, успел поработать на кабелеукладчике, танкере и даже сходить в Находку, на Камчатку и во Вьетнам.

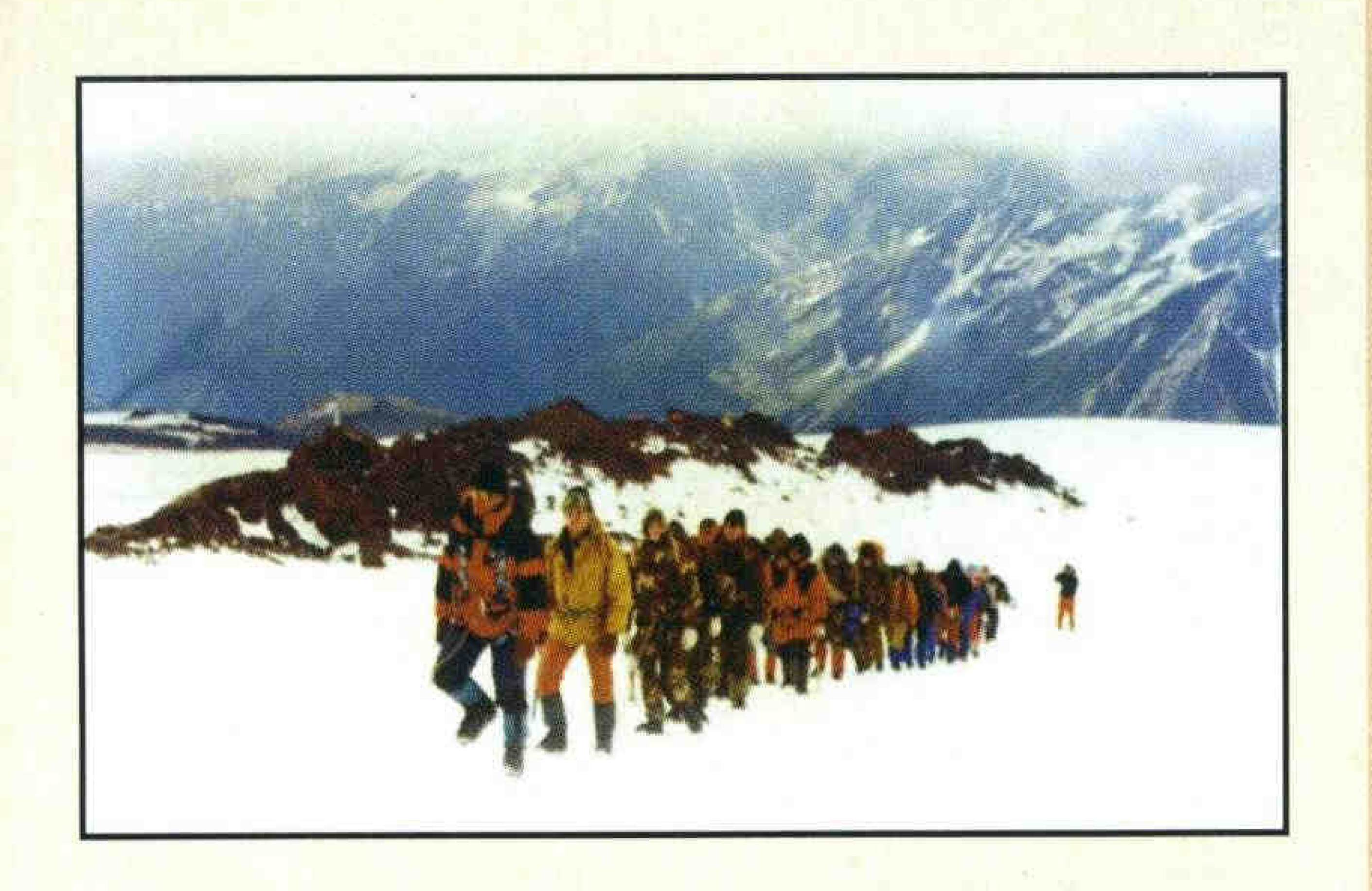
Когда закончится срочная служба, Николай хочет вернуться во Владивосток и поступить в высшее морское учебное заведение. Есть такая мечта у матроса Шабашного – стать морским офицером. По нашей жизни – очень похвальная мечта...

А еще Николай любит играть в футбол. С детства. И даже его служба в армии началась с курьезного случая, связанного с любимым видом спорта.

На призывном пункте офицер, приехавший за молодым пополнением, ознакомившись с личным делом призывника Шабашного, поинтересовался: "Что, хорошо в футбол играешь?" "Вроде неплохо. Разряд есть", – ответил Николай. "Вот и отлично! – Капитан 3-го ранга, как потом выяснилось, оказался человеком со своеобразным чувством юмора. – Поедешь играть в футбол". Не успел Николай всласть помечтать о том, что будет служить в спортивной команде, как призывников построили, и Шабашный услышал свою фамилию среди тех, кто едет в водолазную учебку в Северобайкальск. Но и здесь, вдали от настоящих футбольных полей, изредка все же удается молодому водолазу погонять мяч.

– А у вас с ребятами не было мысли сыграть в футбол под водой? – спрашиваю Шабашного.

– В футбол под водой? Да такое, наверное, невозможно, – пожимает плечами Николай. И неожиданно добавляет: – Если только гирей!..

НА СВЕТЕ НЕТ ТАКИХ ВЕРШИН, ЧТО ВЗЯТЬ НЕЛЬЗЯ...

Сборная команда по альпинизму Северо-Кавказского военного командного института внутренних войск приняла участие в восхождении на гору Эльбрус. Покорение высшей (5642 м) точки Европы альпинисты посвятили 200-летию МВД России.

СНЕГОПАД, ураганный ветер до 40 – 50 метров в секунду, температура до минус 32 градусов – все это не стало препятствием для группы. Свой базовый лагерь альпинисты организовали на высоте 4200 метров, в районе станции «Приют одинадцати». Именно отсюда были проведены первые подъемы на высоту 4800 метров к скалам Пастухова, организованы тренировки по преодолению снежного и ледового рельефов. Горы, как известно, таят в себе массу неожиданностей, поэтому курсанты под руководством старшего преподавателя кафедры физкультуры и спорта института подполковника В.Кореньков основательно готовились к главному восхождению.

И вот этот день настал. В 7.40 утра группа вышла на штурм. Через час с небольшим альпинисты были уже на скалах Пастухова, затем – подъем на седло, в 14.05 команда в составе подполковника В.Коренькова, старшего прапорщика С.Цыганенко, прапорщиков С.Сеина, С.Репкина, старшего сержанта А.Золотухина, сержанта К.Тернового, младшего сержанта Р.Пивоварова, курсантов И.Беспалько, М.Волкова, Р.Коренькова, П.Панькова поднялась на западную – самую высокую вершину Эльбруса. На вершине был произведен салют реактивными сигнальными патронами, оставлена записка с фамилиями участников восхождения, сделана фотография на память.

В планах команды – новые восхождения, новые победы. Ведь как поется в песне: «На свете нет таких вершин, что взять нельзя...»

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото из архива альпинистов

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА ЖУРНАЛИСТОВ

17 ЯНВАРЯ 2003 года в Военном университете подведены итоги творческого конкурса имени майора Валерия Глезденева. Первыми его дипломантами стали курсанты-журналисты Тимур Сыртланов, Роман Вязин и Юрий Мухин.

История конкурса уходит корнями в день вчерашний. Подробно об этом разговор шел в январском номере "Братишки". Но, думается, стоит напомнить, что свой путь приз, носящий имя военного журналиста, погибшего в Афганистане, начал пятнадцать лет назад в стенах Львовского высшего военно-политического училища. Осенью 2002 года он был воссоздан в Военном университете и начал свою вторую жизнь.

Андрей КОЗЛОВ

БРОСОК, УДАР...

12 ЯНВАРЯ подмосковный Звенигород принимал в стенах ПТУ №46 лучших спортсменов-самбистов. Здесь проходил турнир по боевому самбо памяти героев-панфиловцев. В нем приняли участие около 20 спортсменов из 6 команд. Уровень мастерства был высочайший. В различных весовых категориях выступали 7 мастеров спорта, причем один из них – международного класса. Практически все самбисты довели бои до конца. Лишь некоторых из-за полученных травм снимал врач соревнований. Лучшими в четырех весовых категориях стали: кандидат в мастера спорта Сергей Зорин из Дубны (68 кг), мастер спорта Александр Белоусов (74 кг), мастер спорта Руслан Косаревич (82 кг) и обладатель 1-го дана по каратэ Алексей Веселовзоров из Санкт-Петербурга (свыше 82 кг). По словам президента Федерации боевого самбо России Алексея Малого, этот турнир будет способствовать открытию школы боевого самбо в Звенигороде и станет весомым вкладом в развитие этого вида спорта в Московской области и России.

Этот, пожалуй, самый красивый контактный вид спорта корнями уходит в двадцатые годы прошлого столетия. Тогда приемы самообороны взяли на вооружение бойцы народной милиции. Сейчас боевое самбо – это уникальная система самозащиты, выработанная в реальной боевой действительности.

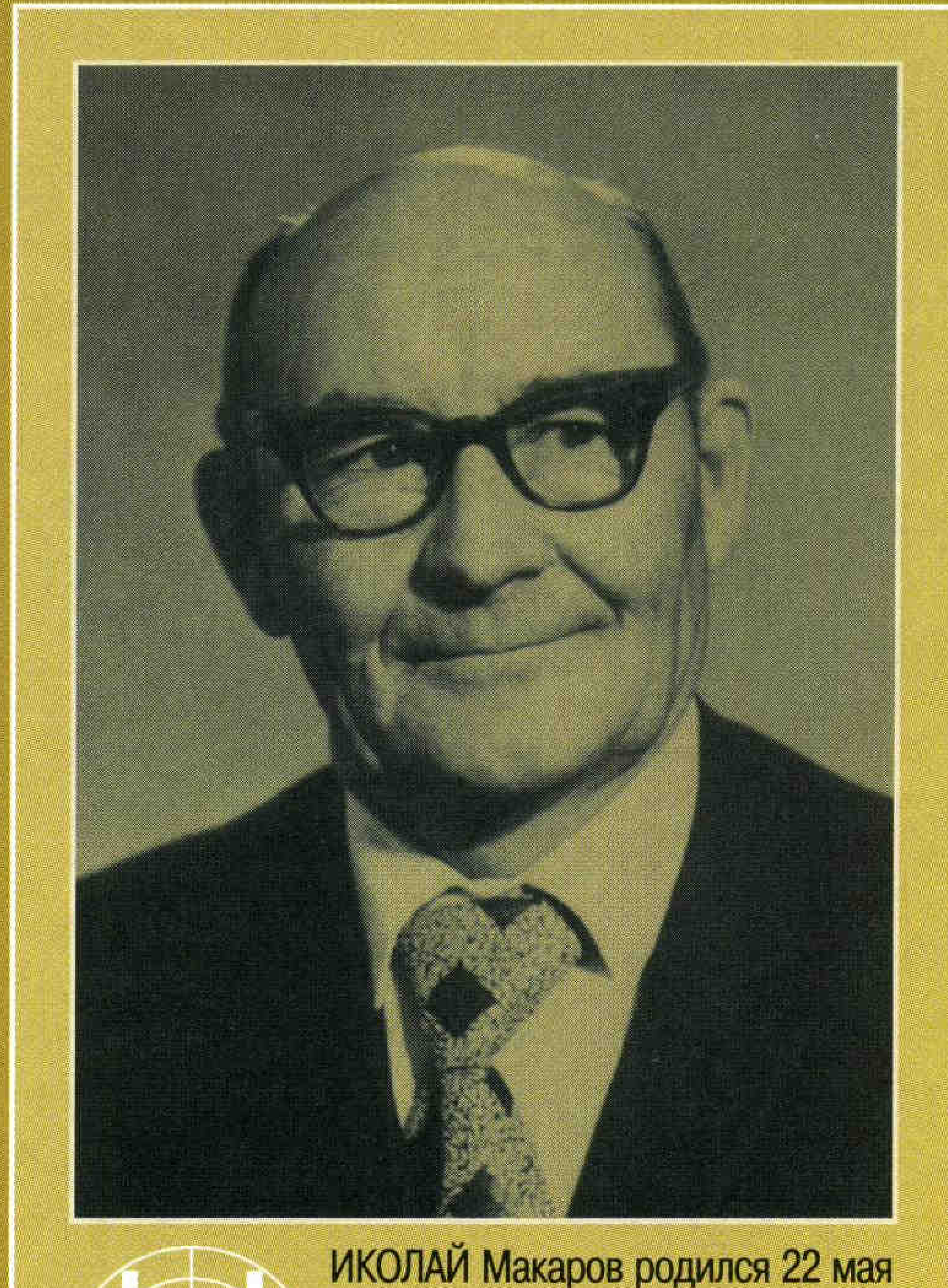
Роман ВЯЗИН
Фото Алексея МАЛОГО

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

МАКАРОВ: ИЗ ВЕКА МИНУВШЕГО В ВЕК НАСТОЯЩИЙ

Синонимом обозначения одного из самых массовых видов отечественного короткоствольного оружия в нашей стране стало слово «МАКАРОВ». За ним скрывается не только название одного из наиболее популярных пистолетов, но и полная трудового порыва жизнь и деятельность одного из наиболее известных советских конструкторов-оружейников — Николая Федоровича Макарова

НИКОЛАЙ Макаров родился 22 мая 1914 года в небольшом городке Сасово под Рязанью. Отцу, Федору Макарову, небольшое жалованье железнодорожного мастера не позволяло прокормить многодетную семью, в которой Николай был четвертым ребенком. Поэтому парня, как самого младшего, было решено отдать на воспитание деду. В деревне, недалеко от Сасово, и прошло его детство. К родителям он вернулся только в 1927 году, чтобы продолжить учебу в семилетке. Окончив школу, младший Макаров решил идти по стопам отца и поступил учиться в рязанскую железнодорожную школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1931 году он устроился слесарем по ремонту паровозов в железнодорожное депо станции Сасово, а затем помощником машиниста паровоза. Работа со сложными механизмами приобщила смекалистого и находчивого парнишку к самостоятельному решению множества технических проблем. Именно в эти годы у Николая Макарова сформировался характер настойчивого в достижении поставленных целей, думающего и стремящегося находить выход из, казалось бы, совершенно безнадежных ситуаций мастерового человека. Вскоре Николай экстерном закончил рабфак, что дало ему право на поступление в институт. В 1936 году он поступил в Тульский механический институт, одно из основных высших учебных заведений страны, готовившее молодых специалистов для оборонной промышленности. Здесь Макаров освоил совершенно новую для него специальность оружейника. Уже на третьем курсе он вместе со своими товарищами разработал чертеж оригинальной ручной гранаты ударного действия.

Начало Великой Отечественной войны застало студента 5-го курса Макарова на преддипломной практике. Как и других студентов выпускного курса, его направили сменным мастером на завод Наркомата вооружения СССР в город Загорск Московской области, где уже летом грозного сорок первого года в самые сжатые сроки было освоено производство пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ).

В октябре того же года оружейный завод эвакуировали в город Вятские Поляны Кировской области, где было организовано новое производство на базе недостроенной шпульной фабрики. Здесь же молодой оружейник встретился с Г.Шпагиным, приобщившим Николая к конструкторской работе. Талантливый и пытливый инженер на новом месте работы быстро завоевал всеобщую любовь и уважение коллег благодаря своим деловым качествам: энергичности, ответственности за порученное дело, глубоким познаниям в области технологии производства, стремлению к постоянному поиску нестандартных решений. Поэтому вскоре Макарова, уже старшего мастера, назначили ведущим конструктором завода по производству ППШ. В этом качестве он и проработал вплоть до конца войны.

В 1943 году Макаров воспользовался предоставленным ему правом и завершил учебу в институте без отрыва от производства (здесь уместно будет заметить, что работа в годы войны на оборонных предприятиях была двухсменной, по 12 часов, с одним скользящим выходным). Практическая работа на Вятско-Полянском машиностроительном заводе, выпускавшем ППШ под 7,62х25 пистолетный патрон ТТ, наглядно показала молодому конструктору все плюсы и минусы этого оружия, и Николай темой дипломной работы выбрал проект пистолета-пулемета, рассчитанного под новый автоматный патрон 7,62х41. В 1944 году Макаров защитил дипломный проект на “отлично”.

После войны дипломированный конструктор-оружейник Николай Макаров возвратился в Тулу для работы в конструкторском бюро ЦКБ-14 (впоследствии переименованном в Конструкторское бюро приборостроения КБП). В это время перед конструкторами-оружейниками среди других задач стояла и проблема усовершенствования советского короткоствольного оружия. Недостатки, характерные для 7,62-мм пистолета Токарева ТТ, не могли быть исправлены без коренной переделки самой конструкции пистолета. Поэтому еще в ходе войны остро встал вопрос о замене штатного пистолета Токарева обр.1933 г. другим, более совершенным образцом с улучшенными боевыми и эксплуатационными качествами.

Работа над созданием нового самозарядного пистолета стала основной для Макарова на несколько лет. Вот как впоследствии вспоминал сам Николай Федорович: “После Великой Отечественной войны был объявлен конкурс на создание нового пистолета. Конструкторов известили о тактико-технических требованиях, которым он должен был отвечать. Был определен и калибр – 9 мм, в отличие от 7,62-мм пистолета фронтового времени ТТ. Я решил участвовать в создании нового оружия ближнего боя. Задача была не из простых. Приходил в КБ к восьми утра, уходил в час, а то и в два ночи. Разработал и испытал, или, как говорят конструкторы, расстрелял множество образцов, всякий раз обнаруживая те или иные недостатки. Заводской опыт подсказывал мне: новый пистолет, как и любое другое оружие массового производства, должен быть технологичным, то есть удоб-

ным в изготовлении. 9-мм патрон позволял применить простейший принцип работы автоматики: отдачу свободного затвора. Этим путем я и шел. В конечном итоге пистолет оказался легче и компактнее, чем прежний ТТ. При рукоятке средних размеров в ней помещался магазин той же емкости, а неподвижный ствол и предохранитель спуска способствовали хорошей прикладистости. Позднее, уже во время испытаний, интерес у специалистов вызвал ударно-спусковой механизм с самовзводным приспособлением, позволяющий производить предварительный выстрел без предварительного взведения курка. Но я опередил события. В конкурсе участвовало много известных оружейников, в том числе Н.Токарев, С.Симонов, С.Коровин, П.Воеводин. Возможно, не все знают, в каких условиях испытываются новые образцы оружия. Условия самые жесткие. Пистолеты запыляли песком, купали в болотной воде, то густо смазывали, то отмывали начисто в бензине. Перепад температур – до 100 градусов: от минус 40 до плюс 60. Оружие должно было выдержать 3000 выстрелов».

Одной из немаловажных особенностей пистолета Макарова стала его исключительно высокая технологичность производства. Так, замена осей ряда деталей цапфами упростила разборку и сборку оружия, что имеет большое значение для военных образцов. При разработке своего пистолета Макаров свел к минимуму число деталей (ПМ состоит всего из 32 деталей), сделав многие из них многофункциональными. Рекордсменом в этом отношении стала боевая пружина, одновременно выполняющая 7 функций. После долгих экспериментов Макарову удалось добиться устранения одного из самых существенных недостатков своего образца – частых задержек при стрельбе, вызванных утыканием патрона пулей в пенек ствола при заряжании. На казенном срезе ствола был сделан скос в левой нижней части патронника, и пуля, коснувшись его своей головной частью, без задержки оказывалась в пульном входе. Теперь затвор, спокойно доходя в крайнее переднее положение, обеспечивал надежное закрывание канала ствола для производства выстрела. После подобной доработки оружие стало работать без задержек, и пистолет Макарова теперь характеризовался высокой надежностью в работе в самых разнообразных климатических условиях.

К началу 1947 года Макаров завершил эскизную проработку проекта. В октябре того же года начались полигонные испытания пистолетов Макарова, Севрюгина, Коровина, Ракова, Симонова, Барышева, Воеводина, а также пяти иностранных самозарядных пистолетов ("Вальтер" ПП; "Маузер" ХСц; "Браунинг" мод. 1922 г.; "Зауэр" 38Х; "Беретта" мод.1934) и пистолета Токарева обр. 1933 г., отобранных для сравнения с опытными отечественными образцами. По результатам испытаний Макарову было рекомендовано внести ряд изменений в конструкцию пистолета. На повторных полигонных испытаниях в 1948 году пистолет Макарова наконец-то обрел свои окончательные формы. Комиссия по проведению испытаний отметила в своем заключении: "...Наиболее простым в конструктивном и технологическом отношении, а также с точки зрения войсковой эксплуатации, является пистолет Макарова".

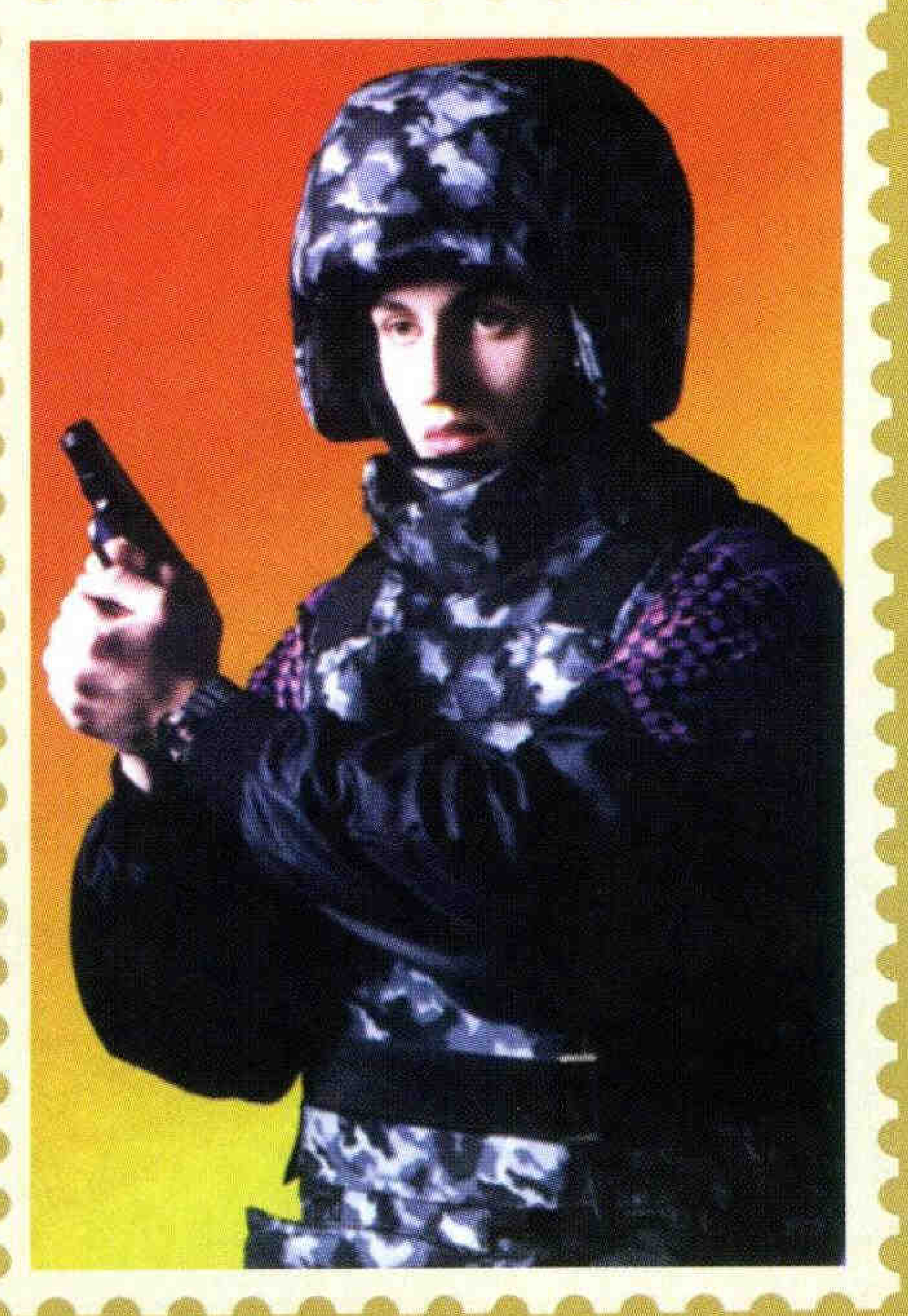

Почетное оружие - 9-мм пистолет Макарова ПМ

Штатный 9-мм пистолет Макарова ПМ с запасным магазином (вид справа)

9-мм наградной пистолет Макарова ПМ

газовый пистолет Иж-79 (6П42)

Производство первой опытной партии из 5000 пистолетов Макарова для войсковых испытаний было запущено в 1949 году на Ижевском механическом заводе № 622. В ходе полигонных и войсковых испытаний пистолету Макарова удалось обойти всех конкурентов. ПМ оказался единственным пистолетом, который безотказно стрелял после "купания" в жиже из воды и пыли. Он полностью удовлетворял требованиям к боевым пистолетам по кучности. Это оружие оказалось конструктивно очень простым, удобным в обращении и эксплуатации, позволяло легко и быстро разбирать его без использования какого-либо инструмента. Удачная форма и "зализанность" наружных деталей придавала пистолету Макарова дополнительные преимущества по сравнению со многими другими образцами.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию нового штатного образца короткоствольного оружия для Вооруженных сил и правоохранительных органов успешно завершились в 1951 году, когда пистолет Макарова был официально принят на вооружение под обозначением "9-мм пистолет Макарова (ПМ)". Вспоминая об этом, Николай Федорович писал: "ПМ после всех мытарств оказался безотказным. Из него было сделано вдвое больше выстрелов, чем предполагалось. После тщательного сопоставления данных Государственная комиссия признала победителем конкурса этот образец. День тот был для меня праздничным, а праздники в судьбе конструктора случаются не часто".

Пистолет Макарова сразу полюбился в войсках. На протяжении 1950-х – 1980-х гг. конструкцию ПМ постоянно модернизировали. Так, в связи с возможностью самопроизвольного выстрела во время заряжания оружия из-за автоматической подачи патрона в патронник пришлось отказаться от автоматического досылателя патрона, из-за чего все пистолеты предшествующего выпуска были переукомплектованы новой затворной задержкой, а вновь выпускаемые ПМ получили магазин упрощенной конструкции. Изменилась форма рамки, спускового крючка и спусковой скобы. Они теперь обеспечили более удобное положение спускового крючка при выстреле. Кроме того, изменение спусковой скобы позволило вести стрельбу из пистолета в холодное время года в перчатках. Была существенно улучшена технология его изготовления, что позволило значительно уменьшить объем механической обработки и ручных работ. По данным Ижевского механического завода, трудоемкость производства пистолетов Макарова в конце 1980-х годов снизилась в 18 раз по сравнению с началом 1950-х, в три раза увеличился коэффициент использования металла, на одну треть выросла живучесть и в два с половиной раза – надежность. Всего же за пятьдесят лет производства в Ижевске изготовлено более 5 млн. пистолетов Макарова.

Помимо Советской армии и правоохранительных органов, пистолеты Макарова состояли на вооружении в Болгарии, ГДР, Афганистане,

Кубе, Монголии, Сирии и ряде других стран. Их выпуск по документации и технологии Ижмеха был налажен в Болгарии, ГДР (и в настоящее время западногерманская оружейная фирма Simson в Зуле продолжает производство пистолетов Макарова), КНР, Югославии, Ливии.

О значимости этого оружия говорит тот факт, что именно пистолет Макарова стал первоначально наградным оружием,которое министр обороны СССР вручал военнослужащим и гражданским лицам, а с 1968 года – и почетным оружием, которое вручали от имени Президиума Верховного Совета СССР наиболее выдающимся советским полководцам за боевые заслуги.

В конце XX столетия сфера использования пистолета Макарова была существенно расширена. Развал Советского Союза и многократное сокращение финансирования Вооруженных сил привели к обвальному сокращению госзаказа на Ижевском механическом заводе (более чем в 40 раз). Проблема сохранения единственного производства отечественных пистолетов вынудила руководство Ижмеха компенсировать снижение изготовления оружия для армии выпуском гражданских модификаций пистолетов Макарова. Первоначально для продажи на зарубежных оружейных рынках, а впоследствии и для внутреннего рынка, конструкторы создали на базе ПМ несколько коммерческих образцов этого оружия, как и пистолет Макарова, рассчитанных на использование стандартного патрона 9х18, но со свинцовым сердечником. В то же время специально для экспортных целей Ижевский механический завод освоил производство 9-мм пистолетов Иж-70 ("Байкал-442"), предназначенных для спортивно-тренировочных стрельб. В 1994 году появилась еще одна экспортная модель этого оружия – 9-мм пистолет Иж-70-17А, рассчитанная на очень популярный на Западе патрон 9х17 "Браунинг" короткий (.380 АСР). Вскоре после принятия Закона Российской Федерации "Об оружии" появились два варианта пистолета Макарова Иж-71, рассчитанные на использование пистолетного патрона 9х17 "Браунинг" короткий с оболочечной пулей со свинцовым сердечником. Боевые поражающие качества Иж-71 по сравнению со штатным пистолетом ПМ снижены на 20 %. Кроме того, для продажи на внутреннем рынке ижевские оружейники создали на базе широко популярного в нашей стране пистолета ПМ его газовые варианты – 7,6-мм пистолеты 6П42.

9-мм пистолет для спортивно-тренировочной стрельбы Иж-70

9-мм пистолет для спортивно-тренировочной стрельбы Иж-71А

Пистолет ПМ и по настоящее время не имеет аналогов в своем классе по массо-габаритным характеристикам, а также по простоте конструкции, оригинальности ударно-спускового механизма и технологичности производства. Имя Макарова, наряду с именем Калашникова, прочно ассоциируется во всем мире с необыкновенной надежностью и безотказностью работы созданных ими образцов автоматического стрелкового оружия. Пистолет Макарова зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, пройдя суровую проверку не только на полигонных и войсковых испытаниях, но и в боях в самых различных горячих точках планеты, начиная от джунглей Юго-Восточной Азии и заканчивая горными плато Гиндукуша.

Многолетняя работа над созданием и усовершенствованием конструкции своего пистолета сформировали Макарова как зрелого, опытного оружейника. В дальнейшем, в связи с перепрофилированием сферы деятельности КБП с конструирования стрелкового оружия на создание авиационных пушек и противотанковых управляемых реактивных комплексов, Николай Федорович работал над проектированием ствольного авиационного вооружения. Здесь конструктор снова проявил талант и оригинальность мышления, присущие только ему.

В 1954 году на вооружение была принята пушка тульских конструкторов Афанасьева и Макарова. Она получила обозначение АМ-23 (индекс 9-А-036). Макаров создал новую систему амортизации пушки во время отдачи: в специальную камеру, размещенную в торцевой части пушки, при выстреле отводилась часть пороховых газов из канала ствола. В эту камеру под действием силы отдачи продвигалась казенная часть орудия. Газы в камере сдавливались как поршнем, так и откатывающимися подвижными частями пушки и использовались в качестве амортизатора. Подобная конструкция имела значительные преимущества перед авиационными пушками с пружинными амортизаторами, спроектированными по классической схеме, и в первую очередь из-за малых габаритов и массы, высокой живучести, большого коэффициента восстановления. Предложенная Макаровым идея использовалась другими конструкторами при создании новых систем авиационного ствольного вооружения. В ходе проектирования авиационной пушки Макаров защитил новизну отдельных узлов и деталей более чем шестьюдесятью авторскими свидетельствами.

Пушка АМ-23 в то время стала основным бортовым оружием как советских стратегических бомбардировщиков Ту-16, Ту-95, 3М, М-4, М-6, так и военно-транспортных самолетов Ан-8, Ан-12Б, Ил-76. Кроме того, авиационные пушки АМ-23 устанавливались и на пограничных катерах проекта 125. Всего в 1953 – 1957 гг. было изготовлено более 11 тысяч 23-мм авиационных пушек АМ-23 и АМ-23Л1, ставших, как и пистолет ПМ, оружием-долгожителем в Военно-Воздушных силах.

Макаров до самого выхода на пенсию в 1974 году успешно работал в области создания новых образцов авиационного вооружения. За создание пистолета ПМ и авиационной пушки АМ-23 он был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Кроме того, Николай Федорович награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями, стал лауреатом двух Государственных премий и премии им. С.И.Мосина. Скончался Николай Федорович Макаров в 1988 году.

ВТОРАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

РОССИЙСКИЙ ЩИТ

4–6 ИЮНЯ 2003 Г., МОСКВА, ВВЦ, ПАВИЛЬОН 57

Проводится
в соответствии с Перечнем мероприятий
Российского Организационного Комитета
«ПОБЕДА» на 2003 год, утвержденным
Президентом Российской Федерации.

Организаторы:
Правительство Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации, ОАО «ГАО «Всероссийский Выставочный Центр», ЗАО «ВДНХ-ЭКСПО»

Тематика выставки:
- Экспозиции силовых министерств и ведомств по направлениям их деятельности
- Техника и технологии решения проблем национальной безопасности
- Изделия и услуги отечественного производителя для силовых структур
- Продукция предприятий оборонного комплекса (техника и оборудование, изделия двойного назначения и конверсионная продукция, новые материалы и технологии, в т.ч. CALS-технологии, исследования, инвестиционные проекты)
- Патриотическое воспитание молодежи и ее подготовка к военной службе
- Социальная защита военнослужащих и членов их семей.

Мероприятия в рамках выставки:
Семинары; круглые столы; презентации видов и родов войск, учебных заведений и военно-патриотических объединений; информационно-консультационный центр по вопросам службы в силовых структурах; ярмарка вакансий по трудоустройству и переподготовке уволенных в запас военнослужащих; выступления спортсменов и воинов спецподразделений, творческих коллективов.

ЗАО «ВДНХ-ЭКСПО»
Тел.: (095)187-4315, 181-9101, факс: 187-3749
E-mail: ru@mail.infotel.ru
http://www.vdnhexpo.ru

"ВНЕЗАПНАЯ ЯРОСТЬ" НА ГРЕНАДЕ

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

О ОКТЯБРЯ 1983 года немного людей на нашей планете, исключая, конечно, жителей острова Гренада, знали о его существовании. Тоненькая полоска одного из Винвордских островов, расположенных в Карибском море, мало кого могла заинтересовать даже из специалистов, оставаясь всего лишь колонией Великобритании. Однако в 1974 году Гренада получила независимость. Спустя несколько лет кубинское, а затем и советское руководство обратили внимание на удобное расположение острова и возможность превращения его в базу материально-технического обеспечения в зоне Карибского бассейна. Вскоре сюда были направлены кубинские военные, численность которых постоянно увеличивалась. На Гренаде военные инженеры с острова Свободы активно вели строительство военного аэродрома.

Естественно, такое соседство не устраивало военное и политическое руководство США. Сигналом для начала планирования операции вторжения на Гренаду стал расстрел мирной демонстрации протеста 19 октября 1983 года, когда погибло 50 человек. Вскоре после этого был арестован, а затем и убит премьер-министр Бишоп. По информации ЦРУ, к этим акциям имели отношения повстанцы, прибывшие с Кубы.

Официально цель операции заключалась в обеспечении безопасности граждан США, находившихся на острове, и скорейшей их эвакуации. Главным образом это были студенты.

В силу того, что ЦРУ "проспало" появление опасного соседа, достоверной информации о вооруженных силах Гренады и численности кубинских военных специалистов на острове у американцев практически не было. На момент планирования операции сведений о расположении повстанцев, их вооружении, постах охраны и позициях обороны было крайне мало.

К чести американцев нужно сказать, что планирование началось уже девятнадцатого числа, как только появилась информация об осложнении ситуации на острове. Первоначально разработка операции была поручена Объединенному командованию специальных операций, а также командованию силами в зоне Атлантического океана.

С самого начала возникли разногласия. Суть их сводилась к тому, что командование силами в зоне Атлантики планировало использовать в операции большое число амфибийных средств, силы корпуса морской пехоты, и конечно же, SEALs. Объединенное командование сил специальных операций, наоборот, настаивало на проведении воздушно-десантной операции. В конечном итоге компромисс был найден. Десантники должны были захватить южную часть острова, в то время как морская пехота - высадиться и захватить северную часть. Общее руководство операцией поручили генералу Шолтезу.

21 октября 1983 года подразделения, предназначенные для проведения операции "Внезапная ярость", были приведены в состояние боевой готовности. Это были главным образом части специального назначения, а также подразделения корпуса морской пехоты США. На специальные подразделения ВВС и ВМС возложили задачу по обеспечению высадки воздушного и морского десанта на остров.

Состав 123-й тактической группы, сформированной для проведения операции: 1-й и 2-й батальоны 75-го полка "рейнджеров"(1/75,2/75), подразделения из состава 4-й и 6-й команд SEALs, два подразделения группы "Дельта", подразделение авианаводчиков группы боевого контроля из состава ВВС. От Командования Силами в зоне Атлантики привлекали 22-е амфибийное подразделение МП США. По утверждению специалистов ВС США, весь личный состав привлекаемых подразделений был хорошо подготовлен и способен решить поставленные ему задачи.

При составлении плана операции его разработчики столкнулись с рядом трудностей. Во-первых, не было нормальных карт. Все, что имелось в распоряжении штаба операции, – безнадежно устаревшая английская туристическая карта. Чтобы спецназовцы имели хоть что-то на руках, решили сделать с нее фотокопии. Во-вторых, командиры батальонов рейнджеров были неприятно удив-

лены тем, что они смогут десантировать сразу только половину своих подразделений из-за того, что ВВС не имело достаточное количество экипажей транспортных "Геркулесов" С-130, обученных осуществлять выброску десанта в ночных условиях. В-третьих, не было никаких данных, касающихся ПВО Гренады.

Были и плюсы. Рейнджеры считались довольно хорошо подготовленными парашютистами, совершавшими и ночные прыжки. Часть из них имела опыт совершения затяжных прыжков или, наоборот, могла открывать свои планирующие купола на большой высоте и совершать полет к месту приземления, которое находилось за несколько десятков километров. Это давало командованию рейнджеров надежду на успешный исход операции.

Согласно окончательному замыслу операции, раньше всех должны были начать действовать "тюлени" из состава 6-й команды, которым совместно с авиационными наводчиками команды боевого контроля ВВС предстояло в ночь с 23 на 24 октября десантироваться с парашютами на воду. Далее им необходимо было на надувных лодках выдвинуться к острову, скрытно высадиться и обеспечить наведение авиации на остров для выброски воздушного десанта, а также подобрать места для высадки морской пехоты США и удерживать их до высадки десанта. В последующем "тюлени" должны были захватить радиостанцию. Задачей одного из отрядов "Дельты" было захватить тюрьму Ричмонд Хилл. Чтобы уточнить предполагаемые места размещения огневых средств ПВО до высадки основных сил десанта, один из отрядов "Дельты" должен был высадиться на остров и произвести разведку в районе площадки приземления двух батальонов рейнджеров.

2-й батальон должен был высаживаться вслед за 1-м, захватить и удерживать аэродром Поинт Салинас, в дальнейшем атаковать лагерь Кэмп Калвигни - место постоянной дислокации Революционной народной армии и местной милиции, которые осуществляли охрану и оборону острова. В ходе штурма рейнджеры должны были освободить американских студентов, удерживаемых в лагере. Авиационную поддержку высадки, а также действия войск на земле должны были осуществлять четыре самолета АС -130. Каждый из них был вооружен двумя автоматическими шестиствольными пушками "Вулкан" калибра 20 мм, двумя автоматическими пушками "Гатлинг", установленным в дверях самолета 40-мм орудием и 105-мм противотанковой пушкой. Кроме того, эти самолеты могли осуществлять и бомбометание.

Высадка десанта была назначена на 25 октября 1983 года.

В субботу, 23 октября, двенадцать боевых пловцов из 6-й команды вместе с четырьмя авианаводчиками были в сумерках выброшены с парашютами над морем вне видимости радаров ПВО острова Гренада. Однако по причинам, которые не установлены до сих пор, четверо пловцов пропали без вести. Это были первые потери в этой операции. После бесплодных поисков товарищей "тюлени" и авианаводчики решили продолжить выполнение задачи и направились к берегу на резиновой лодке. Но, когда они уже почти достигли его, появился патрульный катер противника. Пришлось глушить двигатель и ждать, пока катер скроется из виду. Когда же опасность быть обнаруженными миновала, двигатель отказался заводиться. "Тюлени" промучились с ним несколько часов, пока их не взял на борт американский авианосец "Карон".

Руководители операции перенацелили один из взводов SEALs, добавив ему задачу по захвату радиостанции. Освободившуюся команду специально доставили на "Карон", чтобы она выполнила первоначально поставленную задачу по обеспечению авианаводки самолетов, осуществляющих десантирование.

Две резиновые лодки с новой командой устремились к берегу и вскоре высадились на него. Но основная часть оборудования авианаводчиков утонула, и задачу они так и не выполнили. "Тюленям" вновь изменили задачу и придали 22-му амфибийному подразделению морской пехоты, которое первоначально должно было обеспечить высадку боевых пловцов 4-й команды "тюленей". В ночь на 24 октября они должны были провести разведку побережья, предназначенного для высадки морского десанта. Выполнив эту задачу, боевые пловцы установили, что на данном участке побережья защитники острова выстроили оборонительные сооружения. До высадки оставалось несколько часов...

В то утро и другие группы боевых пловцов решали главным образом не те задачи, которые были поставлены первоначально. Поэтому и радиостанцию уже штурмовали ясным днем, после высадки на Гранд Анс Бич. Небольшим по численности силам "тюленей" пришлось противостоять трем сотням солдат Гренады, усиленным двумя с половиной сотнями кубинцев. Внезапность и хорошая выучка позволили "тюленям" захватить радиостанцию, потеряв только четверых ранеными. Вскоре защитники острова опомнились от неожиданности и предприняли контратаку при поддержке бронетранспортеров. Удержать радиостанцию в этих условиях было довольно трудно, да и не к чему. "Тюлени" просто расстреляли аппаратуру радиостанции, выполнив таким образом задачу.

Все шло не по плану не только у боевых пловцов. На земле не могли провести разведку района выброски десанта, поэтому время начала десантирования откладывали несколько раз, пока рассвет не забрезжил. Из-за отсутствия приводов, которые должны были установить авианаводчики, транспортные самолеты не могли быстро и точно выйти на цель. Наконец было принято решение о начале выброски. Вечером 25 октября взлетели восемнадцать С-130s и, сопровождаемые АС-130, взяли курс на Гренаду. Но в воздухе выяснилось, что на ведущем МС-130 подполковника Хантера неисправно навигационное оборудование.

Когда же десантникам в самолетах показали аэрофотоснимки ВПП аэродрома Салинас, стало ясно, что она непригодна для посадки самолетов и единственным способом доставки к месту операции может быть только парашют. Прямо в самолетах стали освобождаться от всего наименее необходимого, стараясь брать как можно больше оружия и боеприпасов. Многие прыгали без запасных парашютов. Вспоминает сержант 1-го класса Ларри Родригес: "Нам сказали, что самолеты с остальным нашим снаряжением, которые должны были приземлиться после того, как мы прыгнем с парашютами, сесть не смогут, поэтому мы брали только то, что нам было необходимо для выполнения боевой задачи. Из-за этого многие парни прыгали

с чрезмерной загрузкой". Сам Родригес прыгал с 7,62-мм единым пулеметом М-60, 5,56-мм автоматической винтовкой М-16, пистолетом "Кольт" 45-го калибра и 1000 патронов к ним, а также несколькими гранатами. "Это был самый тяжелый рюкзак, который я когда-либо носил!" - вспоминал Родригес.

Примерно за сотню миль до острова самолеты снизились и пошли над волнами, чтобы оставаться незаметными для радаров противника. Неисправность приборов навигации, темнота и дождь мешали пилотам точно выйти на площадку приземления и четко обеспечить курс выброски. Поэтому они попросили десантников сократить время покидания борта.

Вскоре поступила команда: "Приготовиться!" Самолеты снизились и пошли на высоте 150 метров, чтобы сократить время пребывания десанта в воздухе до 15 секунд. В 05.34 начала десантирование на аэродром Салинас рота "А" 1-го батальона. За ними прыгали тактический оперативный центр батальона и взвод из состава роты "В". Спустя полчаса они уже были в непосредственной близости от здания аэропорта Салинас.

Рота "С" десантировалась на восточном краю взлетно-посадочной полосы. Им предстояло вместе со спецназом захватить тюрьму Ричмонд Хилл. Сбор на площадке они завершили в начале восьмого. Время десантирования увеличивалось из-за того, что площадка приземления рейнджеров была крайне узка. С одной стороны ее ограничивал бетон полосы, а с другой - море.

В 7.07 начал десантироваться на западную часть ВПП 2-й батальон. В целом десантирование 250 рейнджеров прошло успешно и в кратчайшие сроки. Правда, один из десантников сломал ногу, другой зацепился куполом за хвост самолета. Усилиями инструкторов парашютного дела сержантов Тисби и мастер-сержанта Куиненса удалось втянуть парня обратно в самолет. Сами инструкторы десантировались несколько позднее и присоединились к своим.

Вначале противник не оказал серьезного сопротивления. Этим немедленно воспользовались рейнджеры, и им удалось очистить ВПП от самосвалов, грузовиков и бульдозеров, стоящих там для воспрепятствования посадки самолетов. Бульдозерами убрали остальные заграждения, установленные на ВПП. На все у рейнджеров ушло не более пятнадцати минут.

К 10.00 2-й взвод роты "А" 1-го батальона рейнджеров (1/75) выдвинулся в направлении городка университета Тру Блу Кампус, а 1-й и 3-й выдвинулись на север по ВПП. В центре двигалась рота "В" с задачей захватить высоту вблизи кубинских казарм. Подразделения 2-го батальона двигались на запад от ВПП и зачищали территорию по ходу движения к Каноэ Бэй. В результате их действий ВПП оказалась под контролем десантников, и самолеты С-130, полетевшие на Барбадос для заправки топливом и разгрузки, вернулись, чтобы доставить по назначению мотоциклы, джипы и вертолеты.

Спустя восемь часов после высадки десанта командир роты "В" 2-го батальона обнаружил пропажу двух своих подчиненных. Можно было предположить, что они пропали недалеко от здания, которое находится между казармами кубинцев и позициями батальона. На переговоры вместе с отделением рейнджеров под белым флагом был направлен кубинский рабочий. Рейнджеры остались на улице, а кубинец зашел внутрь и передал предложение вернуть пленных рейнджеров и выдать раненых для сохранения им жизни. Переговоры прошли успешно: два рейнджера и семнадцать раненых кубинцев покинули казармы. Командир роты предложил защитникам острова сдаться, и около ста кубинцев приняли его. Остальные сдались позже, после высадки 82-й вдд.

В 15.30 позиции роты "А" 1/75 контратаковали три БТР-60, которые двигались через позиции 2-го взвода и вели огонь вдоль ВПП. Рейнджеры встретили контратаку огнем стрелкового оружия, РПГ и безоткатных орудий. Первый БТР остановился, в него врезался идущий следом. В результате два бронетранспортера оказались выведены из строя. Третий начал движение задним ходом, но был подбит огнем пушек АС-130.

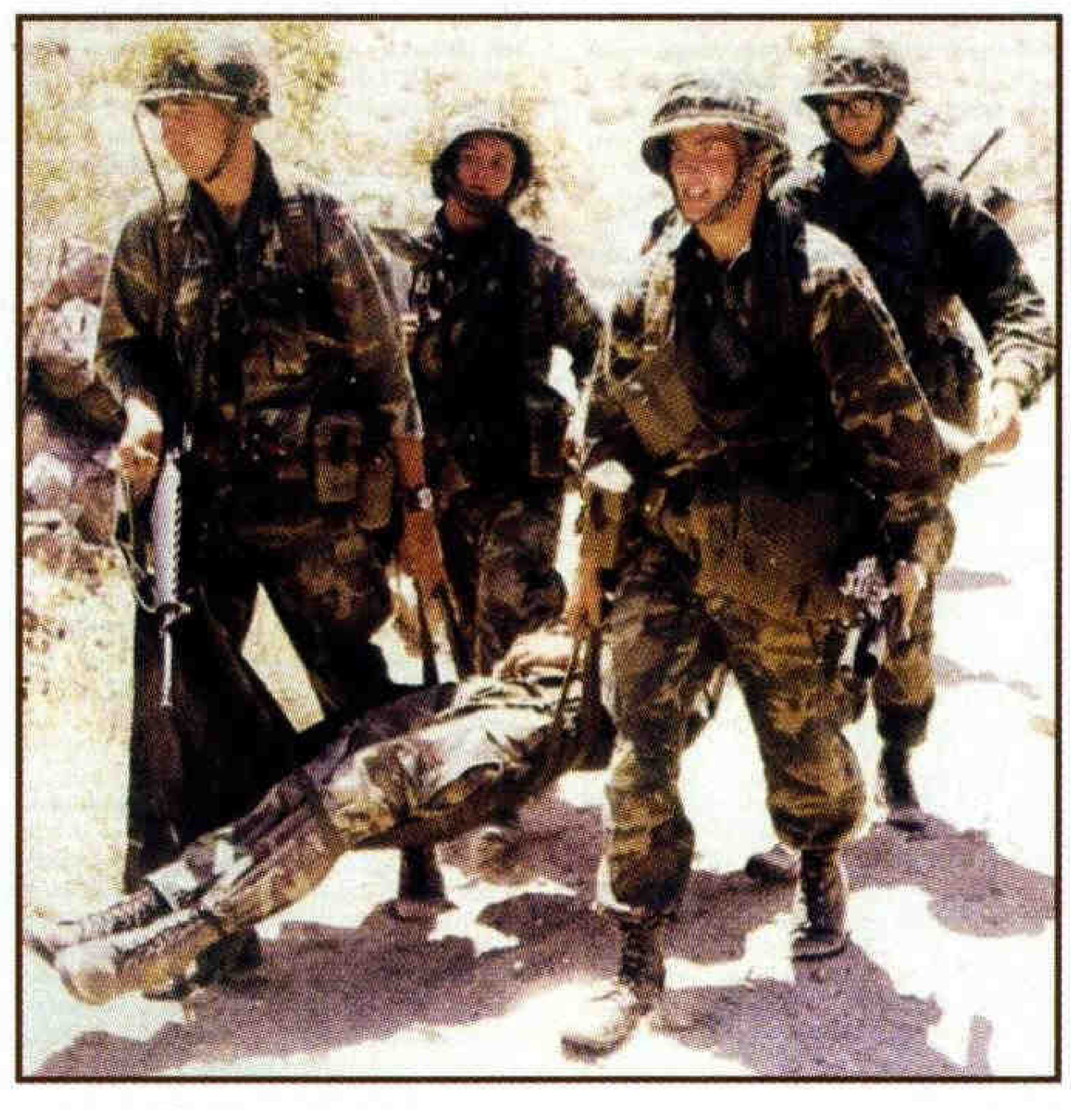
Последним всплеском сопротивления, с которым пришлось столкнуться рейнджерам на этом направлении, был обстрел, под который они попали к востоку от университета. Огонь вели из окна здания, расположенного на вершине холма, примерно в тысяче метров от ВПП. В воздухе не было ни одного АС-130, поэтому дом был уничтожен ударом штурмовика А-7.

К концу дня на основном направлении рейнджерам удалось захватить ВПП и обеспечить безопасную посадку самолетов, которые доставили им необходимую технику и вооружение. Также под их контролем находился университет. Потери при этом составили пятеро убитыми и шесть человек ранеными.

Совсем иначе обстояло дело у роты "С" 1/75, направленной для захвата тюрьмы и освобождения узников. Во-первых, сама тюрьма представляла собой совсем не простой объект. Расположенная на вершине гребня, отвесные склоны которого были покрыты густой растительностью, тюрьма имела стены высотой четыре метра. Сверху они были опутаны колючей проволокой. На подступах к стенам также были установлены препятствия из колючки. Ко всему прочему, разведка не смогла выявить позиции двух зенитных орудий, расположенных выше тюрьмы, на склоне. Когда появились вертолеты "Блэк Хок" с рейнджерами на борту, зенитчики сразу же открыли огонь. Один вертолет с десантом упал. Остальным пришлось срочно использовать в качестве прикрытия густую зелень. Атаковать на вертушках было бессмысленно. И рейнджеры, и экипажи вертолетов попадали под огонь, представляя собой прекрасные мишени. Но и оставлять под огнем своих товарищей было нельзя. Наконец рейнджеры собрались с духом и все-таки предприняли попытку вытащить из беды товарищей. Однако защитники тюрьмы были начеку и сразу открыли огонь. В результате и экипажи, и десант вертолетов, и контратакующая группа понесли тяжелые потери. В воздухе не было ни единой свободной машины для оказания помощи. Все они в это время висели над Салинасом. Подавить огневые точки огневыми средствами вертолетов "Блэк Хок" не представлялось возможным из-за их низкой маневренности. Часть рейнджеров со сбитых вертолетов вы-

бралась из-под огня самостоятельно, вынеся тяжело раненных. Теперь их нужно было срочно эвакуировать для оказания помощи. Но проблема состояла в том, что пилоты армейских вертолетов не были обучены сажать свои машины на палубы авианосцев, к тому же в море было сильное волнение.

Освобождение губернатора острова сэра Пола Скуна, все еще удерживаемого в его резиденции революционными силами, было для боевых пловцов основной задачей. Поэтому покончив с радиостанцией, бойцы 6-й команды приступили к ее выполнению. Две группы "тюленей" на двух "Блэк Хок" зашли прямо на резиденцию губернатора. Из-за сильного огня упал ведущий вертолет. К счастью, при падении никто серьезно не пострадал, но вышел из строя приемо-передатчик. К тому времени вторая вертушка высадила остальных боевых пловцов, но и она получила повреждения. Преодолевая сильный огонь, тринадцать "тюленей" устремились в резиденцию губернатора. Вооруженные штурмовыми винтовками G-3, а также снайперскими винтовками SG-1, они сполна рассчитались с противником, уничтожив более двадцати его солдат. Теперь предстояло выбраться из этого пекла. Спецназовцы не могли воспользоваться поврежденной при десантировании радиостанцией, чтобы связаться с командованием и запросить помощь. Выход был найден, когда обнаружили телефон губернатора. Позвонили командованию и доложили обстановку. Командование приказало направить для эвакуации "тюленей" вертолеты "Си Кобра", но сильным огнем ПВО, который вели кубинцы, одна машина была сбита. Чтобы не рисковать людьми, адмирал Меткалф приказал повторно поднять в воздух АС-130. В течение дня он кружил над резиденцией, поливая огнем позиции противника. В конце концов несколько штурмовиков А-7 заставили замолчать ПВО противника навсегда. В среду утром на остров высадилась морская пехота США. На этом миссия "тюленей" на Гренаде закончилась.

Разведка США показала себя на Гренаде не с самой лучшей стороны. Очередной ее прокол заключался в том, что до 10.30 25 октября рейнджеров никто не проинформировал о том, что в городке университета Гранд Анс все еще находились студенты. Аэромобильная операция проводилась с участием самолетов и вертолетов авианосца "Гуам". Первые вертушки СН-47 "Чинук" потеряли обозначение берега перед городком студентов. На подлете к острову огонь стрелкового оружия был довольно вялым. Главным препятствием были огромные деревья. Один вертолет повстанцам удалось-таки сбить, и он упал в волны прибоя. Чуть позже вторая машина разбилась о деревья. Вскоре сопротивление охраны университетского городка было сломлено. Вертолетам СН-53 оставалось забрать студентов. Все "Чинуки" с рейнджерами на борту ушли обратно. На операцию ушло 26 минут.

К концу операции на Гренаде одна из задач, поставленных перед рейнджерами, оставалась невыполненной. В расположенных в пяти километрах от ВПП казармах Калвини, по докладам разведки, размещались подразделения противника, которые усиленно занимались боевой подготовкой. 27 октября под руководством штаба бригады 82-й вдд была проведена операция силами роты "В" 2/75, усиленной ротой "С" 1/75. Четыре вертушки "Блэк Хок" построились в колонну и зашли на объект, идя прямо над волнами и едва не цепляя брюхом прибрежные скалы. Обнаружив площадку, пилоты резко сбросили скорость и зашли на посадку за периметром ограждения, садясь один позади другого. Первые два вертолета приземлились успешно. Десант высадился и приступил к выполнению боевой задачи. Однако третий вертолет сел неудачно и при этом зацепил второй. Видя это, экипаж четвертого вертолета попытался сесть немного правее, но повредил хвостовой ротор. Вертушка вспыхнула и упала. Три машины были потеряны в течение двадцати секунд. Во время катастрофы осколками ротора были тяжело ранены четверо и убиты трое десантников. Рейнджеры перегруппировались и провели зачистку казарм, но не нашли там никого. Это была последняя акция рейнджеров перед возвращением домой.

Уважаемый читатель может спросить: а где же описание жестоких боев с коварными кубинскими марксистами, с кем сражались отважные американцы? Дело в том, что основные силы кубинцев были сосредоточены на участке побережья, где, по данным их разведки, ожидалась высадка морского десанта. История не терпит сослагательного наклонения, но только представьте себе, что все кубинцы находились бы на своих боевых позициях, как это было у тюрьмы.

ГРАНАТА ДЛЯ ВОЙСКОВОГО РАЗВЕДЧИКА

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

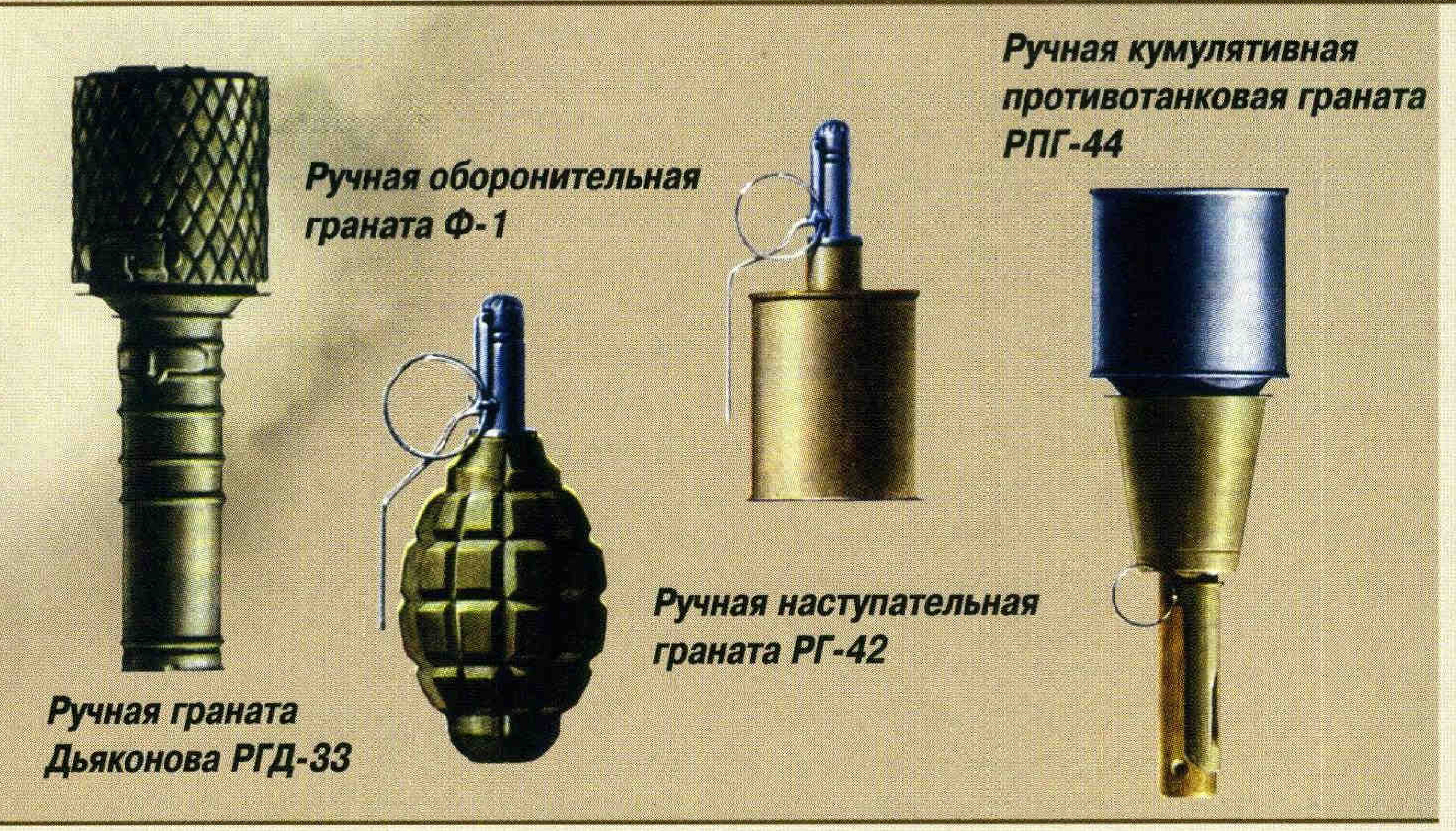
Еще не успели отгреметь последние выстрелы в Европе, как в июне 1945 года состоялось совещание начальников разведывательных управлений фронтов и разведывательных отделов армий Группы советских оккупационных войск в Германии, посвященное обсуждению всех аспектов и проблем, стоящих перед службой войсковой разведки. На этом совещании с докладом выступил и один из старших офицеров Разведуправления 1-го Украинского фронта гвардии подполковник М.Косарев. Он выдвинул целый ряд предложений по дальнейшему улучшению деятельности войсковой разведки, в том числе и по созданию специального вооружения, снаряжения и обмундирования для разведывательных подразделений. Боевой опыт советской службы войсковой разведки периода Великой Отечественной войны, обобщенный в докладе Косарева, представляет несомненный интерес для специалистов, поскольку многие проблемы, характерные для армейских разведчиков того времени, и сегодня, спустя почти 60 лет после окончания войны, остаются такими же актуальными для разведывательных частей и подразделений Российской армии, частей и подразделений специального назначения спецслужб и правоохранительных органов.

Как только наши войска в июле 1944 года заняли Сандомирский плацдарм, противник, оборонявшийся перед фронтом 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта, произвел перегруппировку своих войск. Командованию армии срочно потребовались данные о том, какие немецкие части стоят на одном из участков перед ее фронтом. С этой целью в разведку был выделен стрелковый взвод. Командир взвода разбил свое подразделение на подгруппы и вооружил их в соответствии с поставленными перед ними задачами. Подгруппа разграждения в составе 5 человек имела 5 пистолетов-пулеметов, 10 ручных гранат, ножницы для резки проволоки и миноискатели. Штурмовая подгруппа из 8 человек была вооружена пистолетами-пулеметами и гранатами. Подгруппа обеспечения, также состоявшая из 8 человек, была вооружена 4 пистолетами-пулеметами, 3 винтовками, в том числе 1 снайперской, 16 ручными гранатами и ручным пулеметом.

Решительность бойцов разведывательной партии, имевших это вооружение и действовавших по четко продуманному плану, сделала свое дело. Разведчики захватили важные документы и пленного, который дал нужные сведения о перегруппировке.

Наряду с рейдами в тыл противника, хорошие результаты давал такой способ разведки, как засады. Вооружение засад всегда было очень разнообразным. Чаще всего оно состояло из винтовок, пистолетов-пулеметов, гранат, ножей, кинжалов. Так, например, одна из разведывательных групп в составе 10 человек имела на вооружении 7 пистолетов-пулеметов ППШ/ППС, 3 винтовки обр.1891/30 гг., 30 ручных гранат РГД-33, РГ-42 и Ф-1, 10 ножей и кинжалов. Иногда разведчиков снабжали ручными пулеметами ДП, противопехотными (ПОМЗ-2, ПМД-6) и противотанковыми (ТМ-41, ТМД-44 и ТМД-Б) минами. При устройстве засад на коммуникациях противника разведчикам кроме того выдавали еще и противотанковые гранаты РПГ-40 и РПГ-43 для подрыва автомашин и бронетехники. Однако это вооружение относится только к специальным разведподразделениям. В тех же случаях, когда засады устраивались силами стрелковых подразделений, вооружение засад было более мощным. Разведчики располагали станковыми и ручными пулеметами, противо-

танковыми ружьями, минометами, а действия засады поддерживались кроме того огнем артиллерии и тяжелого пехотного оружия других подразделений. Такое разнообразие вооружения вполне объяснимо. Разведчикам, находящимся в засаде, необходимо быть готовыми к встрече с любым противником, уметь вести достаточно мощный огонь с различных дистанций. Это тем более важно, что в ряде случаев обстановка исключает возможность использования ручного пулемета и вызывает необходимость стрелять только из винтовок (например по убегающим солдатам врага, которых требуется не уничтожить, а ранить и пленить). Поэтому группе разведчиков в 10 человек необходимо иметь на вооружении 2-3 винтовки, в том числе как минимум одну снайперскую.

Наряду с другими способами разведки в годы Великой Отечественной войны в Красной Армии широко практиковалась засылка в тыл врага разведывательных партий ("охотников") численностью 10-15 человек каждая. Эти партии также вооружали пистолетами-пулеметами, винтовками, гранатами и ножами. Иногда их вооружение дополняли минами, толовыми шашками, бутылками с горючей жидкостью, ножницами для резки проволоки, веревками, а также полотнищами для связи с самолетами. В "охотничью" партию включали 1-2 радистов, артиллериста-наблюдателя, нескольких саперов и химиков со специальным вооружением.

Практика показала: хотя "охотники" и предпочитали иметь автоматическое оружие, но нуждались они и в карабинах (винтовках). Если в партию входило 10-15 разведчиков, то на ее вооружении требовалось иметь 10-12 пистолетов-пулеметов и 3-5 винтовок. "Охотничьим" партиям часто нужны были ручные пулеметы, но они брали с собой их очень редко, так как ручной пулемет Дегтярева (ДП) имел значительную массу и большие габариты, а патроны после первых выстрелов лежали в магазине неплотно, и при движении разведчика создавали шум, демаскируя "охотников".

На основании рассмотренных примеров Косарев делает вывод о том, что вооружение разведчиков не должно являться постоянным. Оно менялось и будет меняться в зависимости от задач, специфических условий обстановки и особенно времени действий. Так, если разведчики действовали днем, их автоматическое оружие следовало обязательно дополнять винтовками (карабинами). При ведении же разведки ночью на вооружении необходимо было иметь только личное оружие (пистолеты или револьверы), пистолеты-пулеметы, гранаты и ножи, поскольку ночью разведчики вести прицельный огонь или огонь на дальние дистанции все равно не смогут.

В годы Великой Отечественной войны на вооружении разведывательных подразделений Красной Армии состояли магазинная винтовка обр. 1891/30 гг. и ее варианты: карабины обр. 1938 г. и обр. 1944 г. с несъемно-откидным штыком, а также самозарядная винтовка Токарева (СВТ-40). Самым удобным оружием являлся карабин обр. 1944 г. с несъемно-откидным штыком.

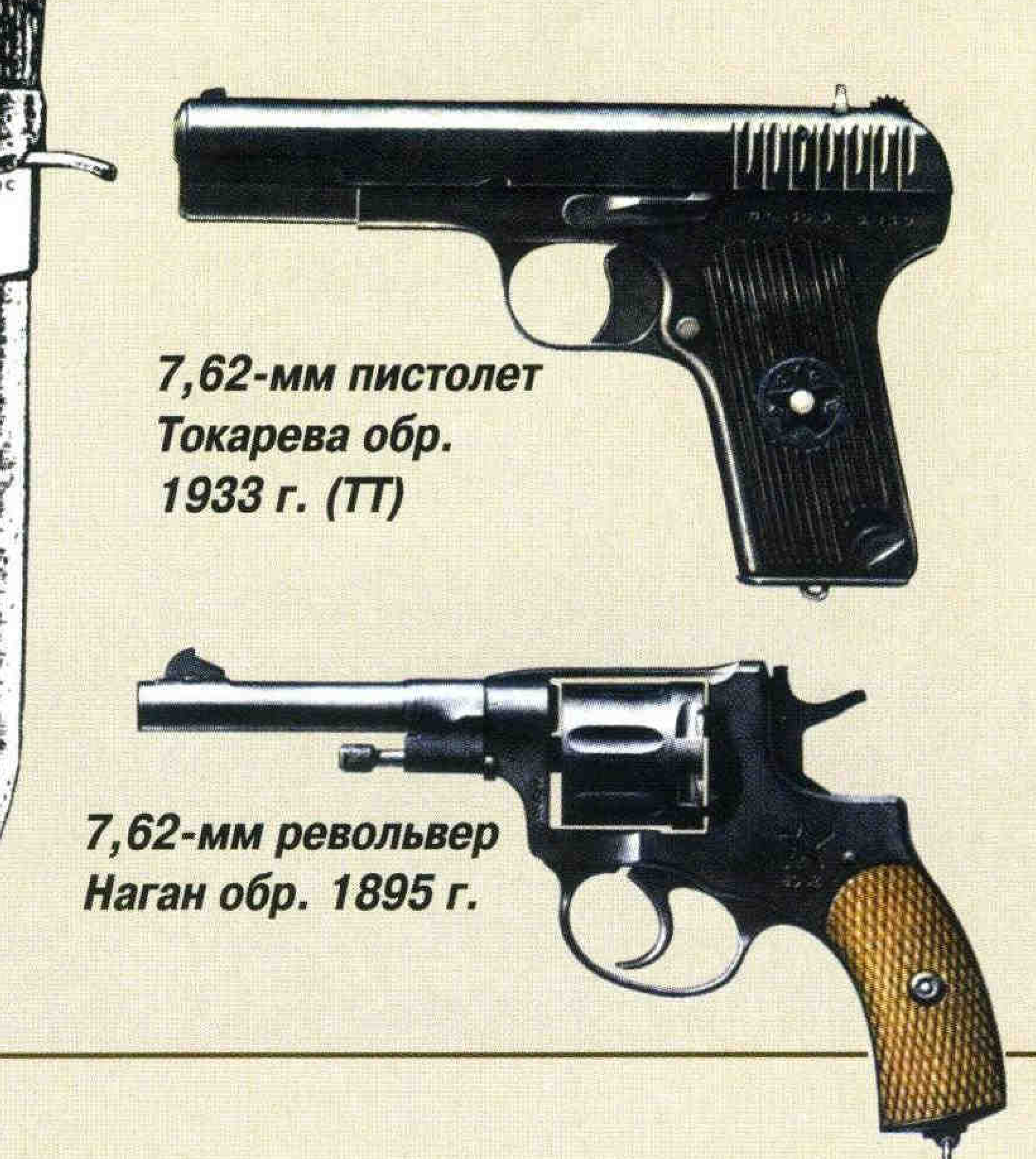
Наряду с винтовками, разведчики широко использовали и новые образцы автоматического оружия, каким являлись пистолеты-пулеметы. В Красной Армии в годы войны на вооружении состояли три образца этого оружия: 7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярева обр. 1940 г. (ППД), 7,62-мм пистолет-пулемет системы Шпагина обр. 1941 г. (ППШ) и 7,62-мм пистолет-пулемет системы Судаева обр. 1943 г. (ППС). Их преимущество перед магазинными винтовками состояло в том, что они в кратчайшее время могли обеспечить очень плотный непрерывный огонь. Общий недостаток, присущий всем трем образцам, – небольшая прицельная дальность (до 200 м) и малая эффективность огня. Пистолеты-пулеметы главным образом деморализовали, подавляли противника огнем, но процент поражения от огня из этого оружия был крайне мал.

Наряду со стрелковым оружием разведчикам требовались и ручные гранаты, причем, как правило, не оборонительные, а наступательные. Самой подходящей из существующих образцов ручных гранат в разведке была признана наступательная граната РГ-42. По мнению Косарева, специально для разведчиков требовалось создать ручную гранату, по форме похожую на Ф-1, но без чугунной рубашки (только через сорок лет это было осуществлено при разработке комплекса ручных гранат РГО и РГН).

Кроме пистолетов-пулеметов, винтовок и гранат, разведчикам также требовалось и холодное оружие. Причем Косарев считал, что этим образцом должно стать не штатное оружие разведчиков в годы войны – армейский нож обр. 1940 г., а кинжал. Преимущество

Ножи армейские обр. 1940 г.

7,62-мм пистолет Токарева обр. 1933 г. (ТТ)

7,62-мм револьвер Наган обр. 1895 г.

7,62-мм пистолет-пулемет Дегтярева обр. 1940 г. (ППД)

7,62-мм самозарядная снайперская винтовка Токарева обр. 1940 г.

кинжала состоит в том, что он имеет обоюдоострый клинок, который к тому же длиннее клинка армейского ножа, а именно это позволяет легче поразить противника и в случае необходимости отбить его удар. К тому же удар кинжала почти всегда смертелен.

Итак, по мнению М.Косарева, основными видами оружия разведчиков должны были стать автоматы, карабины, гранаты и кинжалы. Все вышеперечисленное вооружение применимо для использования всеми видами войсковой разведки.

Необходимо сказать и о вооружении разведчиков-наблюдателей. Как известно, наблюдение исключает ведение активных боевых действий. Поэтому наблюдателям требовался лишь пистолет-пулемет, предназначенный для самообороны. Кроме того, они должны иметь мощные 10-12-кратные бинокли, сигнальный пистолет с комплектом сигнальных ракет, и, по возможности, полевой телефон. Располагая перечисленным вооружением и снаряжением, разведчик-наблюдатель смог бы указать обнаруженные им цели, а при необходимости – и с успехом защитить себя.

В своем докладе Косарев уделил значительное внимание и вопросам обмундирования и снаряжения разведывательных групп. Обмундирование и снаряжение разведчиков должно быть легким, прочным, удобным, а зимой – и теплым. Самым оптимальным вариантом верхней одежды для разведчика считалась куртка типа "венгерка" (укороченная куртка на ватной подстежке с воротником-стойкой, обшитая снаружи плотной брезентовой тканью, – прообраз современной полевой утепленной куртки бушлата). Это легкая и теплая одежда, которая хорошо облегала талию и не стесняла бойца во время движения. "Венгерка" имела два больших нагрудных кармана, которые могли заменить патронные сумки и давали возможность спрятать найденные или отобранные у противника документы и т.п.

Зимой разведчикам лучше всего выдавать ватные брюки, сшитые, как и "венгерка", из материала, употребляемого для изготовления плащ-палаток. Летние брюки требуются обычного типа, с той лишь разницей, что должны иметь не два кармана, а четыре.

Обувь разведчика, как и его костюм, должна быть легкой, прочной, удобной и теплой. Зимой требуется обеспечить разведчиков валенками со специальными галошами. Для разведывательных подразделений 1-го Украинского фронта их делали из резиновых камер автомобильных колес. Летом разведчиков необходимо одевать в кожаные сапоги, но ни в коем случае не в ботинки с обмотками. В разведывательных подразделениях всегда должен иметься постоянный запас специальной обуви (для действий в лесу – легкие спортивные туфли на кожаной подошве; в болотистой местности – резиновые сапоги; для действий на твердом грунте, асфальтовых мостовых, деревянных мостах, в зданиях – веревочные чуни, надеваемые поверх сапог и препятствующие скольжению обуви на гладких поверхностях).

Разведчику необходимо иметь широкий кожаный ремень с приспособлениями для переноски ручных гранат и кинжала. Один или два запасных магазина для пистолета-пулемета можно носить в кармане куртки или брюк. Оправдала себя и практика ношения магазинов на лямках, перекинутых через плечо и закрепленных на поясном ремне тремя антабками. На поясном ремне разведчикам рекомендовали не носить никаких предметов (в том числе и подсумки), кроме сумок для гранат и ножа. Плечевыми и нагрудными ремнями снабжать разведчиков также было нежелательно, поскольку ремни затрудняли не только движение, но и дыхание, особенно при беге, при действиях в горах.

По мнению Косарева, вооружение, обмундирование и снаряжение разведчика должны были весить не более 9,7 кг. Эта масса складывалась из следующего: вооружение (ППС с тремя магазинами, две гранаты РГ-42, нож) – 6,21 кг, обмундирование и снаряжение – 3,45 кг.

Таким, по мнению фронтовиков, прошедших самую суровую войну XX столетия, должны были стать вооружение, обмундирование и снаряжение войскового разведчика. Некоторые пожелания, высказанные в том далеком 1945 году, были осуществлены уже вскоре после окончания войны. Однако нашим читателям на своем собственном опыте довелось испытать, насколько несовершенным является их вооружение, обмундирование и снаряжение. И если вопрос создания специального оружия для войсковой разведки был частично решен к концу 60-х годов, то, к великому сожалению, вплотную к решению проблем создания специального обмундирования и снаряжения в нашей армии приступили сравнительно недавно.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1938 года – 65 лет назад постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР в целях обеспечения надежной охраны государственных рубежей установлена пограничная полоса на всем протяжении границы СССР.

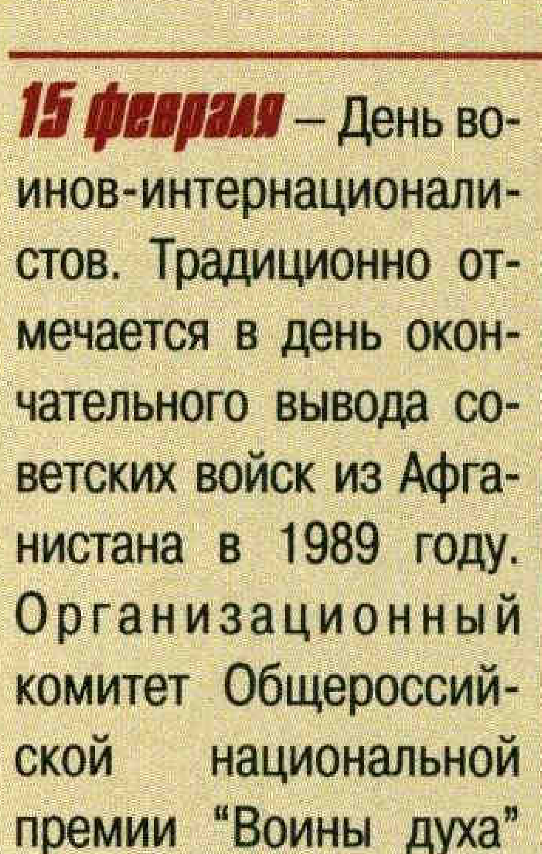

2 февраля 1943 года – 60 лет назад советские войска завершили разгром фашистских полчищ в Сталинградской битве. Сталинградская наступательная операция началась 19 ноября 1942 года и продолжалась 76 суток. Ширина фронта военных действий – до 850 км. В ходе боев советские войска окружили и уничтожили главные силы 4-й танковой и 6-й полевой немецких армий, разгромили 3-ю и 4-ю румынские и 8-ю итальянскую армии. Потери противника составили свыше 800 тысяч человек, 32 его дивизии и 3 бригады были уничтожены, а 16 дивизиям был нанесен значительный урон. Только в ходе операции "Кольцо" с 10 января по 2 февраля 1943 года было взято в плен свыше 91 тысячи человек. Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей Второй мировой войны.

2 февраля 1943 года – 60 лет назад была учреждена медаль "Партизану Отечественной войны" 1-й и 2-й степени, которой награждали партизан, начальствующий состав партизанских отрядов и организаторов партизанского движения, проявивших храбрость, стойкость и мужество в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Всего медалью 1-й степени было награждено 56 тысяч человек, 2-й – 71 тысяча.

3 февраля – 100 лет назад в целях противодействия активному военному шпионажу, осуществляемому зарубежными разведками, при Главном штабе Военного министерства по предложению военного министра генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина создано "разведочное отделение". Основная задача нового органа заключалась "в установлении негласного надзора за путями тайной военной разведки, имеющей исходной точкой иностранных военных агентов и конечными пунктами лиц, находящихся на государственной службе внутри страны". Начальником первого органа российской военной контрразведки был назначен ротмистр Отдельного корпуса жандармов В.Н. Лавров.

13 февраля – 190 лет назад в Санкт-Петербурге вышел первый номер еженедельной военной газеты "Русский инвалид". Ее основатель, коллежский советник П.П. Пезаровиус, весь доход за вычетом издательских издержек употреблял на помощь военным инвалидам, солдатским вдовам и сиротам. Первое поступление в 2045 руб. пришло в редакцию после выхода четвертого номера. Через год образовался капитал в 395 тыс. руб., который был предоставлен в распоряжение Александра I для учрежденного Александровского комитета о раненых. Со временем газета превратилась в авторитетный литературный орган, в работе которого принимали участие лучшие российские писатели и многие представители военно-научной мысли.

15 февраля – День воинов-интернационалистов. Традиционно отмечается в день окончательного вывода советских войск из Афганистана в 1989 году. Организационный комитет Общероссийской национальной премии "Воины духа" совместно с Российским союзом ветеранов Афганистана проведет в Государственном Кремлевском Дворце памятный вечер "Афганский излом".

17 февраля – день создания отряда специального назначения «Лидер» МЧС России. В 1993 году вышло в свет постановление Правительства РФ, в котором МЧС России было поручено сформировать собственный центр специального назначения. Название ему подобрали соответствующее будущим задачам – «Лидер». Первая боевая операция не заставила себя долго ждать. Правительство РФ поручило организовать доставку гуманитарной помощи русской общине духоборов, проживающей на границе Грузии, Армении и Турции. Двести тонн топлива, загруженного в автомобильные цистерны, требовалось провести по горным дорогам Кавказа, через те районы, где только недавно прошла жестокая война. Обеспечение безопасности сотрудников МЧС России в горячих точках и зонах чрезвычайных ситуаций – это лишь небольшая часть задач, которые были поручены личному составу. Где только не пришлось побывать его сотрудникам за прошедшие годы! Они спасали жителей Нефтегорска, стертого подземной стихией с лица земли, доставали раненых и погибших из-под завалов домов в Приозерске, Светлогорске, Наро-Фоминске, Томске, Москве. Четверо туристов, заблудившихся в пургу на склонах Эльбруса, также обязаны жизнью офицерам-спецназовцам МЧС. С ноября 1994 года Чечня стала повседневной заботой и болью спецназовцев из «Лидера».

26 февраля – 195 лет учреждению знака военного ордена Св. Георгия Победоносца для нижних чинов (Георгиевский крест).

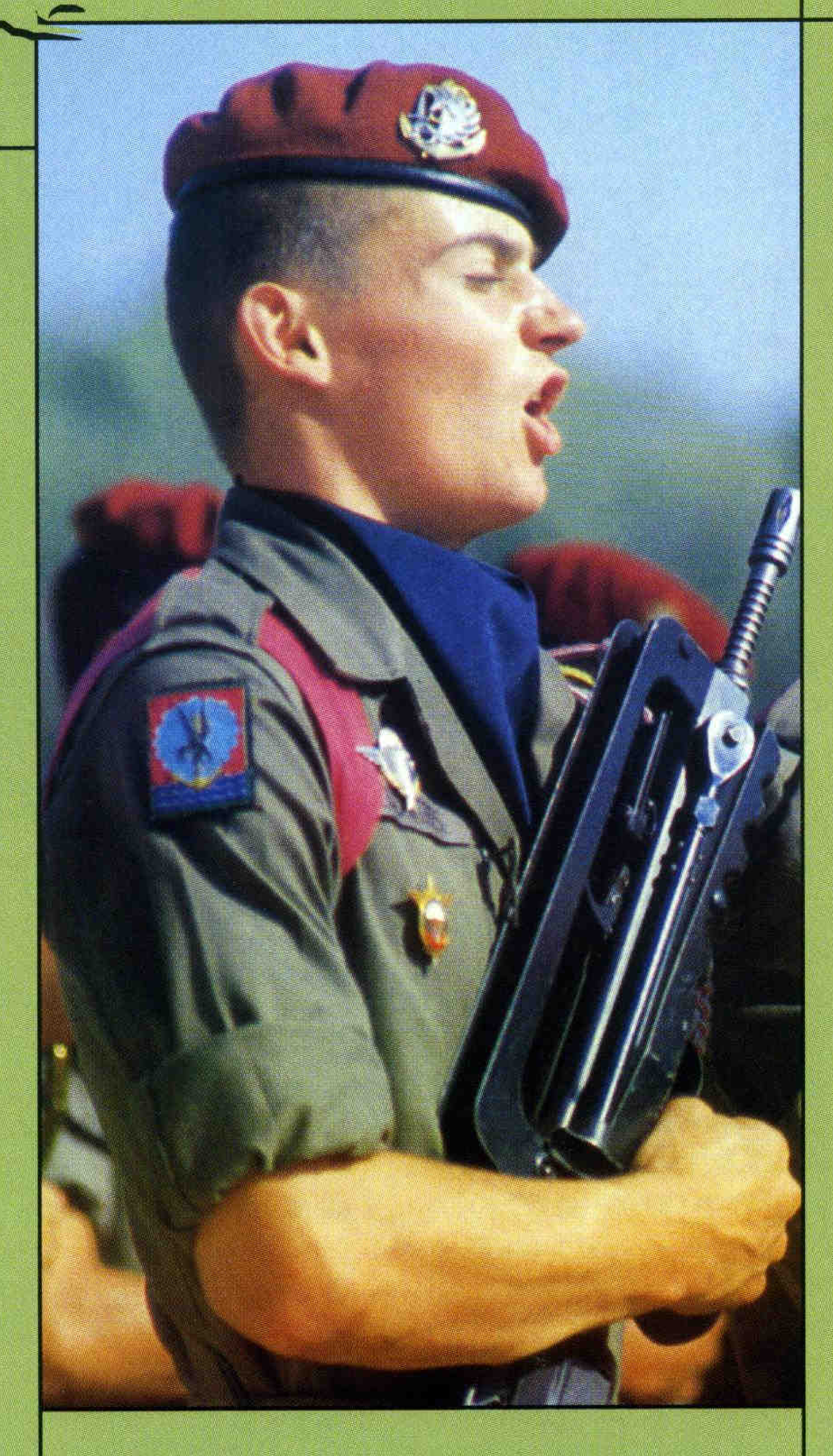
28 февраля – 290 лет со дня создания по указу Петра Первого Государственного оружейного завода в Туле.

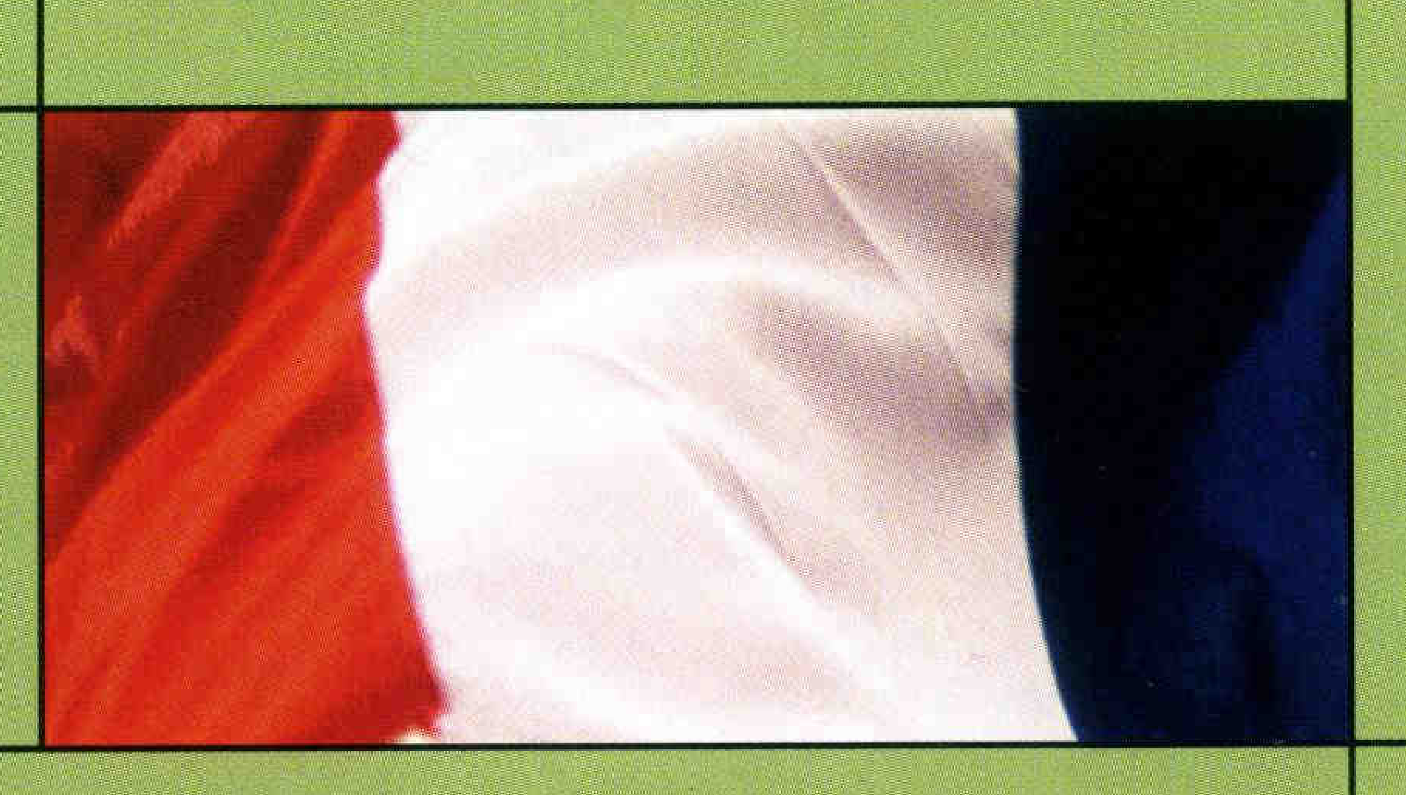
Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

Сергей КОЗЛОВ

КОМАНДОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ФРАНЦИИ

В 1992 году Франция, по примеру США и Великобритании, создала в составе своих вооруженных сил Командование специальных операций (Commandement des operations speciales). Оно объединило под своим началом имеющиеся в составе вооруженных сил части и соединения, предназначенные для ведения разведки в глубоком тылу противника, а также проведения диверсионных действий и иных специальных мероприятий. Кроме того, командованию подчинены части, обеспечивающие деятельность боевых подразделений. Это объединение позволило лучше координировать действия данных частей, осуществлять единое планирование их применения, подготовки и оснащения. До этого части специального назначения и десантные части сухопутных сил, флота и ВВС входили в состав сил быстрого реагирования (Forces d'action rapide).

В КРУГЕ ПЕРВОМ

К ЭЛИТНЫМ частям КСО, называемым в обиходе первым кругом, относятся:

1. Части отдельного специального командования – Groupment special autonome (GSA):

– первый парашютный полк морской пехоты – 1 Regiment parachutiste d'infanterie de marine. Несмотря на свое название, к морской пехоте полк отношения не имеет;

– авиационный отряд специальных операций – Detachment aerien des operations speciales. Отряд обеспечивает авиационное обеспечение и поддержку операций, проводимых подразделениями первого полка.

2. Пять подразделений флотских коммандос, входящие в состав командования морской пехоты и частей специального назначения, – Commandement des fusiliers – marins commandos (COFUSCO).

3. Подразделения из состава группы коммандос ВВС. К ним относятся:

– десятое парашютное подразделение коммандос ВВС – Commando parachutiste de l'air no 10 (CPA 10);

– вертолетная эскадрилья специальных операций – Escadrille des helicopteres speciaux (EHS);

– авиадивизия специальных операций – Division des operations spesiales(DOS).

ЗАДАЧИ КСО

ЧАСТИ Командования специальных операций предназначены для решения следующих задач. Во-первых, оказание военной помощи, которая заключается в обучении иностранных военных. Это касается главным образом африканских государств, заключивших с Францией договор о военной помощи. Также сюда могут входить гуманитарные операции, проводимые военными. Во-вторых, проведение военных операций поддержки с использованием опыта глубоких рейдов на территорию противника, высадки как дневных, так и ночных десантов для осуществления поиска и спасения, в том числе и пилотов сбитых самолетов. К ним же относятся миротворческие миссии и миссии связи. В-третьих, борьба с терроризмом. В эти действия входит как освобождение захваченных террористами заложников, так и эвакуация французских граждан с иностранной территории, где их жизни угрожает опасность. В-четвертых, осуществление операций влияния. Они подразумевают проведение психологических операций, а также участие в организации работы гражданской администрации на освобожденной территории.

ПЕРВЫЙ ПАРАШЮТНЫЙ ПОЛК МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

ЭТОТ ПОЛК весьма похож на своего британского собрата SAS. Чтобы попасть служить в часть, кандидаты из добровольцев проходят жесткий отбор. Тем, кому повезло на первичном отборе, проходят диверсионную подготовку в течение девяти месяцев. За это время отсеивается еще пятьдесят процентов кандидатов. Эти жесткие требования предъявляют абсолютно ко всем желающим надеть красный берет с эмблемой полка, независимо от воинского звания.

Полк состоит из штаба, роты командования и общего обслуживания, роты подготовки и трех боевых рот RAPAS. Рота подготовки, в случае необходимости, способна сформировать дополнительно четыре роты RAPAS.

Каждая из рот RAPAS имеет свою специализацию. 1-я рота предназначена для проведения операций вне города, форсирования водных преград, а также охраны и сопровождения особо важных персон. 2-я рота специализируется на действиях в городе, осуществлении диверсий и снайпинге. Кроме того, бойцы роты проходят подготовку по применению минно-взрывных средств, а также отрабатывают методику "взлома и проникновения". 3-я рота осуществляет огневую поддержку огнем тяжелых минометов, противовоздушную оборону, а также ведет разведку на легких вездеходах.

Боевой единицей полка является группа разведки и спецопераций взводного состава, состоящая из десяти человек. Во главе группы стоит офицер или унтер-офицер. Группа делится на команды из четырех человек. В ее составе командир, радист, специалист по связям и медик. Это ядро группы. Также в состав группы входят три парных дозора. Каждый такой дозор имеет специализацию и практические навыки в осуществлении диверсий, взлома и проникновения, стрельбе и т.д. Такие группы могут объединяться в тылу противника в отряд численностью до 160 человек.

Подразделения RAPAS регулярно тренируются, осваивая действия в различных климатических условиях. Например, действовать в джунглях они учатся во Французской Гвиане, ориентироваться и выживать в пустыне – в Джибути, а специальную горную подготовку осваивают в Пиренеях.

Личный состав вооружен пистолетами «Памас» калибра 5,56 мм или «Смит-Вессон». Из пистолетов-пулеметов широко применяются 9-мм "Мини-Узи" с глушителем или различные модификации МР-5 фирмы "Хеклер и Кох". Также личный состав вооружается различными моделями штурмовых винтовок. Из тяжелого оружия есть 81-мм или 120-мм минометы, а также ПТУР "Милан". Для борьбы с воздушными целями на вооружении подразделений RAPAS имеются переносные зенитно-ракетные комплексы "Стингер" и "Мистраль".

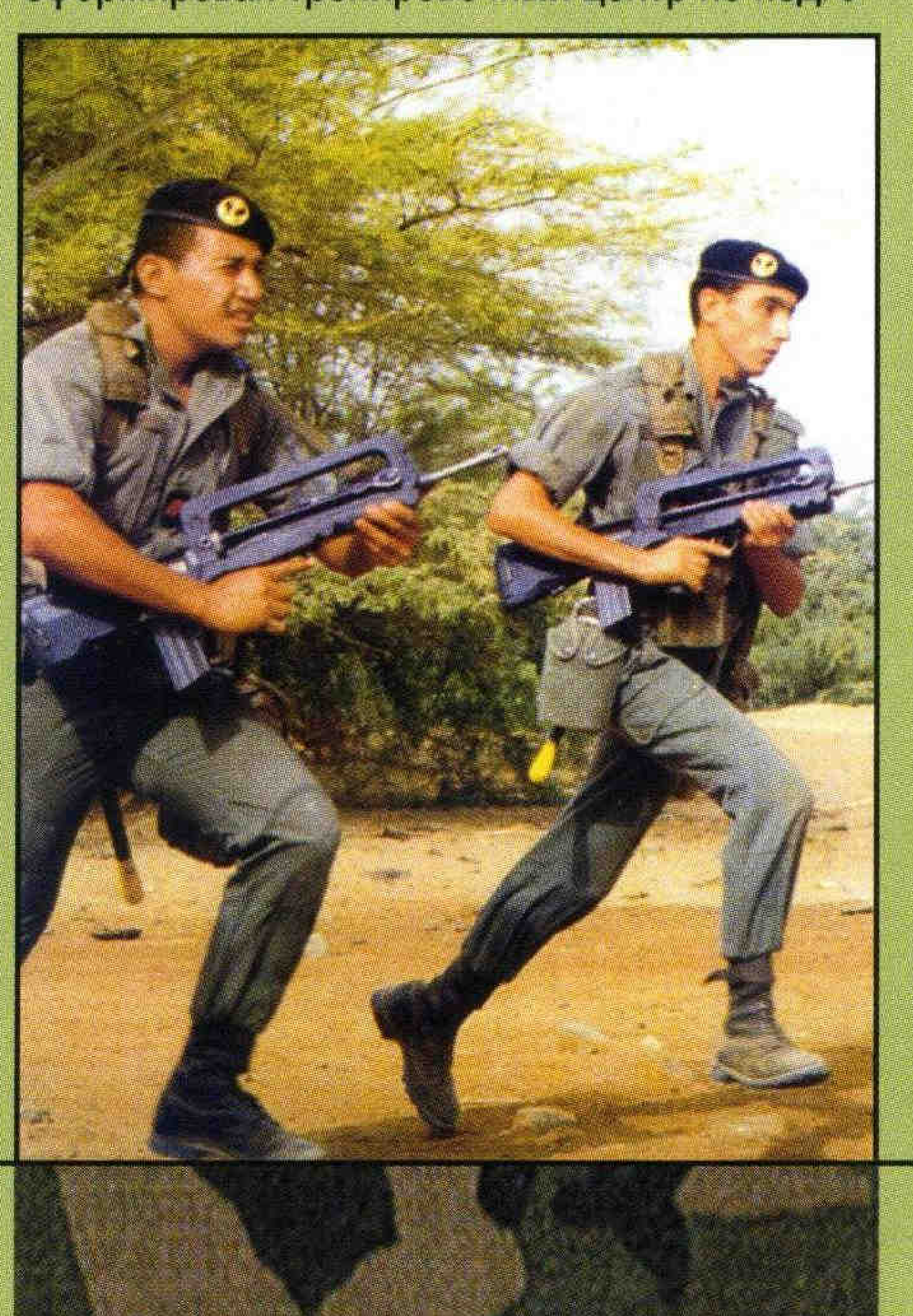

МОРСКИЕ КОММАНДОС ОТ СОЗДАНИЯ И ДО...

МОРСКИЕ коммандос Франции, как и 1-й полк, имеют боевые традиции, возникшие в начале Второй мировой войны.

Сформированное в 1942 году в Шотландии из бойцов "Свободной Франции" 4-е подразделение британских коммандос прославилось особенно высоким духом взаимовыручки и боевого товарищества. До конца войны это подразделение совершало рейды в тыл противника, действуя с берегов Северного моря. С окончанием войны спецназовские подразделения, сформированные в Великобритании из граждан оккупированных государств, были переданы в состав вооруженных сил этих стран.

После Второй мировой недалеко от Алжира, в Сирокко, в составе ВМС Франции был сформирован тренировочный центр по подготовке диверсантов. Основой его постоянного состава стали ветераны 4-го подразделения коммандос. С 1945 по 1947 год были сформированы шесть подразделений морских коммандос, которые стали носить имена погибших в годы войны офицеров: "Де Пенфентеньо", "Де Монфор", "Юбер", "Жубер", "Франсуа" и "Трепель".

Все отряды прошли обкатку в Индокитае, участвуя в операциях в дельте Меконга, а также на Аннамском побережье и в Тонкине.

В одном из ожесточенных боев за храм Нимбинь отряд "Франсуа" потерял около половины личного состава. Спустя несколько лет он стал резервной частью. Отряд "Юбер" в 1953-м стал отрядом боевых аквалангистов. С 1976 года подразделения спецназа флота Франции несут боевую службу на кораблях в районе Индийского океана, проводя в море до шести месяцев.

В настоящее время пять оставшихся отрядов являются французским аналогом британского SBS – Special boat squodron и американских подразделений SEALs. Однако отряд "Юбер" выделяется из общего списка. Он полностью укомплектован боевыми пловцами.

Отряды развернуты по штату военного времени. Это, наверное, единственные части в вооруженных силах Франции, укомплектованные таким образом. Три подразделения дислоцируются в Лориенте, а еще два в Тулоне и Джибути.

Оружие и снаряжение, необходимое для войны, хранится на трех складских базах в Тулоне и может быть доставлено в места дислокации отрядов на самолетах в кратчайшее время. Каждое подразделение, получив приказ, приводится в состояние полной боевой готовности через шесть часов. После этого часть может быть переброшена в район предстоящих действий на самолетах или на кораблях для решения всего спектра специальных и разведывательных задач.

Каждое подразделение состоит из штаба, четырех боевых взводов и обычно делится на две боевые команды. Помимо командира и его заместителя, штаб состоит офицера морской разведки, двух специалистов по установлению контактов с местным населением, двух радистов и трех специалистов по навигации.

Команды имеют различные задачи. Так, например, разведывательная команда должна разведать участок побережья, удобный для высадки десанта, и выработать вариант его захвата. Штурмовая группа под прикрытием взвода тяжелого оружия выполняет задачу по захвату и удержанию до высадки основных сил десанта намеченного участка берега. Команды могут доставляться и высаживаться как из самолетов и вертолетов (с парашютом или без него с зависшего на малой высоте вертолета), так и с надводных кораблей или подводных лодок. Для воздушного способа вывода подразделений коммандос обычно используются вертолеты "Супер-Фрелон" или "Пума". Выброска происходит на удалении не менее двадцати миль от намеченного объекта. Это, по мнению французских специалистов, затрудняет противнику обнаружение и уничтожение диверсантов. Половина взвода с надувной лодкой "Зодиак" покидает борт вертолета "Пума" менее чем за одну минуту.

Для освобождения судов, захваченных террористами, создана отдельная группа – Groupe de Combat in milieu clos (GCMC) из шестнадцати солдат и одного офицера. Она, в свою очередь, может делиться на две команды по восемь человек в каждой. На вооружении личного состава группы пистолеты-пулеметы MP-5s, штурмовые винтовки G-3 или M-16s с подствольным гранатометом M-203s. Солдаты также вооружены пистолетами "Смит-Вессон". На вооружении снайперов высокоточные винтовки FR-F2. Для осуществления огневой поддержки применяются 5,56-мм пулеметы "Миними".

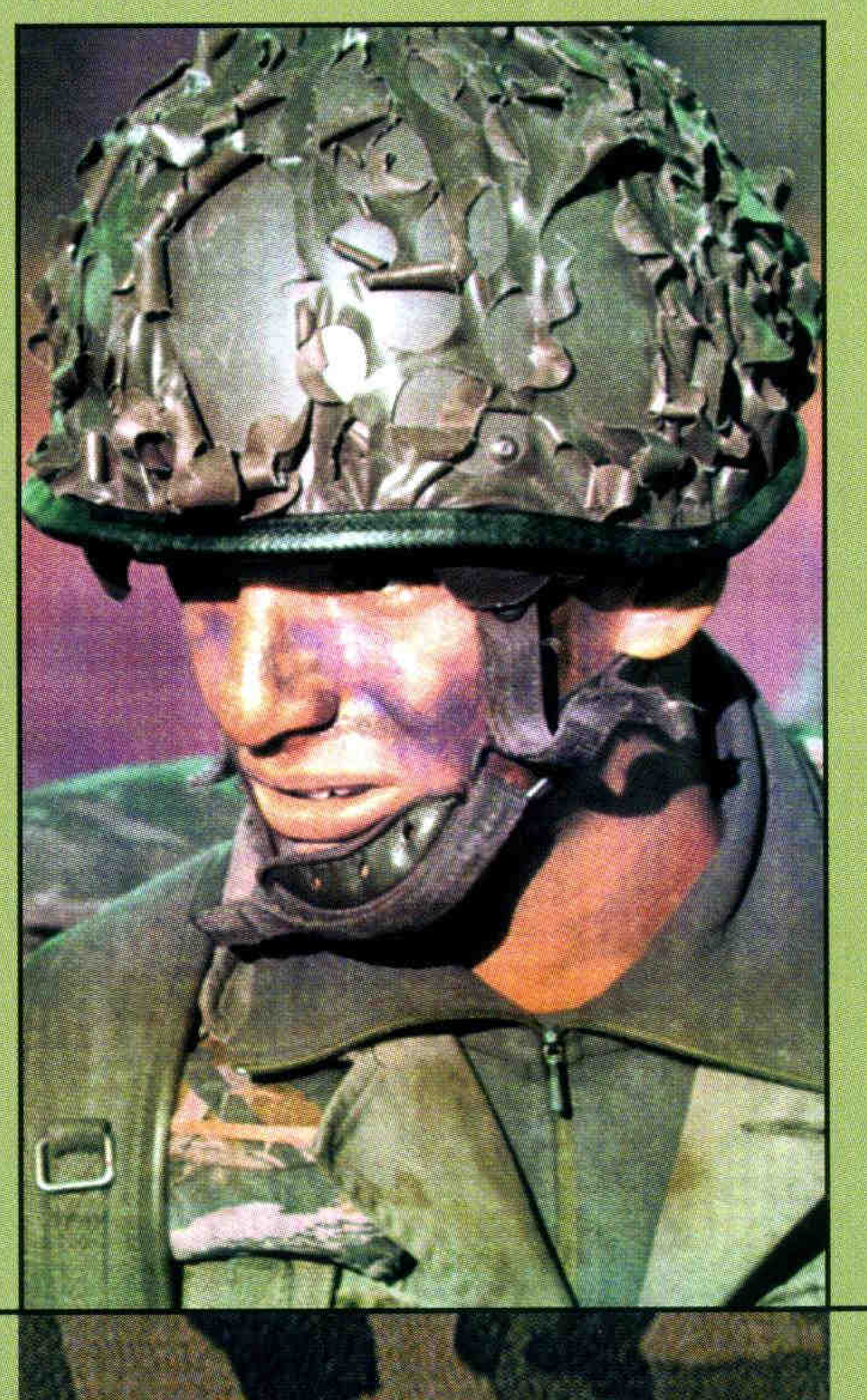
При необходимости группа может быть усилена другим подразделением, обученным тактике освобождения судов и заложников. Обычно это подразделение "Юбер", которое, как было выше сказано, отличается от остальных и укомплектовано боевыми пловцами. Часть базируется в Тулоне, недалеко от военно-морской школы боевых пловцов. Добровольцы, желающие поступить в эту элитную часть, должны иметь стаж службы на флоте Франции не менее четырех лет, а также квалификацию водолаза. По завершении курса подготовки боевого пловца, вдобавок к полученным знаниям и навыкам, бойцы получают квалификацию "мастер-парашютист".

Лица, прошедшие отбор и подготовку, могут заключить контракт минимум на три года. Однако почти все служат два срока.

Отряд "Юбер" состоит из двух рот. Первая рота – оперативная, вторая –огневой поддержки. Подразделению придан боевой корабль "Посейдон", который является плавучей базой для боевых пловцов и их двухместных гидроциклов. Численность личного состава первой роты – пятьдесят человек. Она состоит из четырех взводов, имеющих свою специализацию. Взвод "А" является взводом управления и командования. Взвод "В" предназначен для борьбы с терроризмом, взвод «С» – для подводных операций, а взвод «D» – для разведки и поддержки. Для выполнения конкретных задач группы могут формироваться личным составом из каждого взвода.

КОММАНДОС ВВС И ДРУГИЕ

ИСТОРИЯ коммандос ВВС уходит к началу второго десятилетия послевоенного периода, когда 12 марта 1956 года была учреждена 541-я группа парашютистов-коммандос ВВС. Группа активно участвовала в противоповстанческих операциях в Алжире. За достигнутые успехи в феврале 1959 года подразделению было вручено собственное знамя. С 1979 года группа имела свой штаб, ее возглавлял генерал. В его подчинении находилось шестьдесят

эскадронов. Основной задачей их была защита аэродромов.

Commando parachutiste de l'air no 10 (CPA10) вместе со специальной вертолетной эскадрильей с 1994 года находится в подчинении КСО. Это отдельное подразделение имеет ротную структуру и насчитывает 125 человек. Рота состоит из штаба, трех боевых отрядов, подразделений подготовки и тыла. Один из отрядов укомплектован парашютистами высокого класса, способными совершать прыжки с больших высот с задержкой раскрытия, а также планирующие полеты на своих парашютах, раскрывая их на большой высоте. Одной из основных задач подразделения является проведение на территории противника операций спасения летчиков сбитых летательных аппаратов. В задачу CPA10 входит и подбор площадок приземления для готовящегося десанта, их лазерная подсветка, а также охрана. В ходе операций в Боснии и в районе Персидского залива коммандос осуществляли подсветку целей лазерными целеуказателями для нанесения ударов авиации.

Кандидаты в эту часть должны иметь за плечами не менее пяти лет службы. Их возраст обычно составляет 27-28 лет. Сержанты и специалисты могут быть старше и иметь квалификацию не ниже второго уровня.

Специальная вертолетная эскадрилья базируется в Казауксе и имеет в своем составе пять пилотов и пять экипажей для выполнения специальных задач КСО. При выполнении разведывательных или поисковых задач пару вертолетов "Пума" обычно поддерживают истребители-бомбардировщики ВВС Франции, в воздух поднимают самолет системы дальнего обнаружения АВАКС.

Пилоты эскадрильи имеют не менее 1500 часов налета на вертолетах, опыт совершения ночных посадок на боевые корабли и т.д. Они одни из наиболее подготовленных пилотов вертолетов в мире.

Авиадивизия специальных операций, приданная авиакрылу тренировочного центра в Тулузе, имеет в своем составе семнадцать самолетов "Трансал" с экипажами. Остальные самолеты С-130 "Геркулес" базируются в Орлеане. Экипаж состоит из двух пилотов, штурмана, офицера-специалиста по вооружению, бортмеханика и наземного механика. Экипажи укомплектованы опытными специалистами, способными обеспечить выброску, поддержку и эвакуацию сил Командования специальных операций Франции.

P.S. В статье не упоминаются спецподразделения, входящие в состав Иностранного легиона, поскольку официально они не подчиняются КСО.

ОН ЖИЛ ПО МАКСИМУМУ

Вадим принимал участие во многих специальных операциях, прошел через десять боевых чеченских командировок, и нигде не получил даже царапины. Его иногда называли везунчиком. Он всегда шел впереди своих подчиненных, всегда проявлял смелость и отвагу.
Он был душой отряда, с каждым мог найти общий язык. Ему каждый человек был интересен как личность, и не важно, солдат это или офицер. Это замечали и его товарищи, и командиры. Когда Вадима назначили психологом отряда, каждый понял – это его место.

РОДИЛСЯ Вадим Дым 28 июля 1974 года в поселке Вильва, что в Пермской области. Его отец работал лесничим, поэтому в юности Вадим, помимо спорта, увлекался охотой, знал и любил природу. Окончив Кунгурский лесотехнический техникум, Вадим в 1993 году был призван на срочную службу во внутренние войска.

За два года службы в разведроте он много показал, что умел сам, и еще большему научился. Он прекрасно стрелял из любого оружия, был выносливым и хладнокровным, а его целеустремленность, отношение к своим обязанностям и немалые организаторские способности удивляли многих командиров и сослуживцев. О нем говорили: таких разведчиков, как Дым, еще надо поискать.

Когда старшему сержанту Дыму предложили продолжить службу по контракту в недавно созданном отряде спецназа, он согласился. Только вот командир части не хотел его отпускать, – хорошего бойца терять жалко. Но потом все-таки пошел навстречу. Так Вадим стал "русичем".

В апреле 1995 года, после окончания курсов усовершенствования офицерского состава при Санкт-Петербургском военном училище внутренних войск, Дым получил первое офицерское звание. В это время "русичи" уже принимали самое активное участие в наведении конституционного порядка в Чечне. Вскоре в свою первую командировку на Северный Кавказ отправился и лейтенант Вадим Дым.

Как правило, в спецоперациях именно его ставили командиром разведдозора, и именно его бэтээр всегда шел впереди. Он не прятался от опасностей, но и не искал их. Свою работу, какой бы она сложной ни была, выполнял добросовестно. Именно поэтому в командировке ему доверили группу специального назначения, где он сначала был заместителем, а потом и командиром.

Во второй кампании к тому времени уже заместитель командира группы по работе с личным составом капитан Дым проявлял не меньше мужества и отваги. Много раз ему приходилось участвовать в адресных зачистках, выезжать с группой на прикрытие инженерной разведки, вести бой с "духами".

В 2001 году Вадима назначили на должность психолога отряда. Наверное, это действительно было его место. За те несколько лет, которые он прослужил в отряде, "русичи" узнали Вадима как доброго и отзывчивого человека, способного разрядить самую напряженную обстановку, протянуть руку помощи. Такому человеку нельзя было не верить. Некоторые так и называли Дыма – психолог по жизни.

И в жизни, и в службе он был максималистом. Все, казалось, у него складывалось хорошо. Получил квартиру, собирался жениться. И тут ...

Трагедия, нелепая случайность – автокатастрофа. Вадим сидел на самом безопасном месте, позади водителя. Но именно на это место пришелся основной удар КамАЗа, выскочившего внезапно из-за поворота...

Память о Вадиме Дыме навсегда останется в сердцах "русичей".

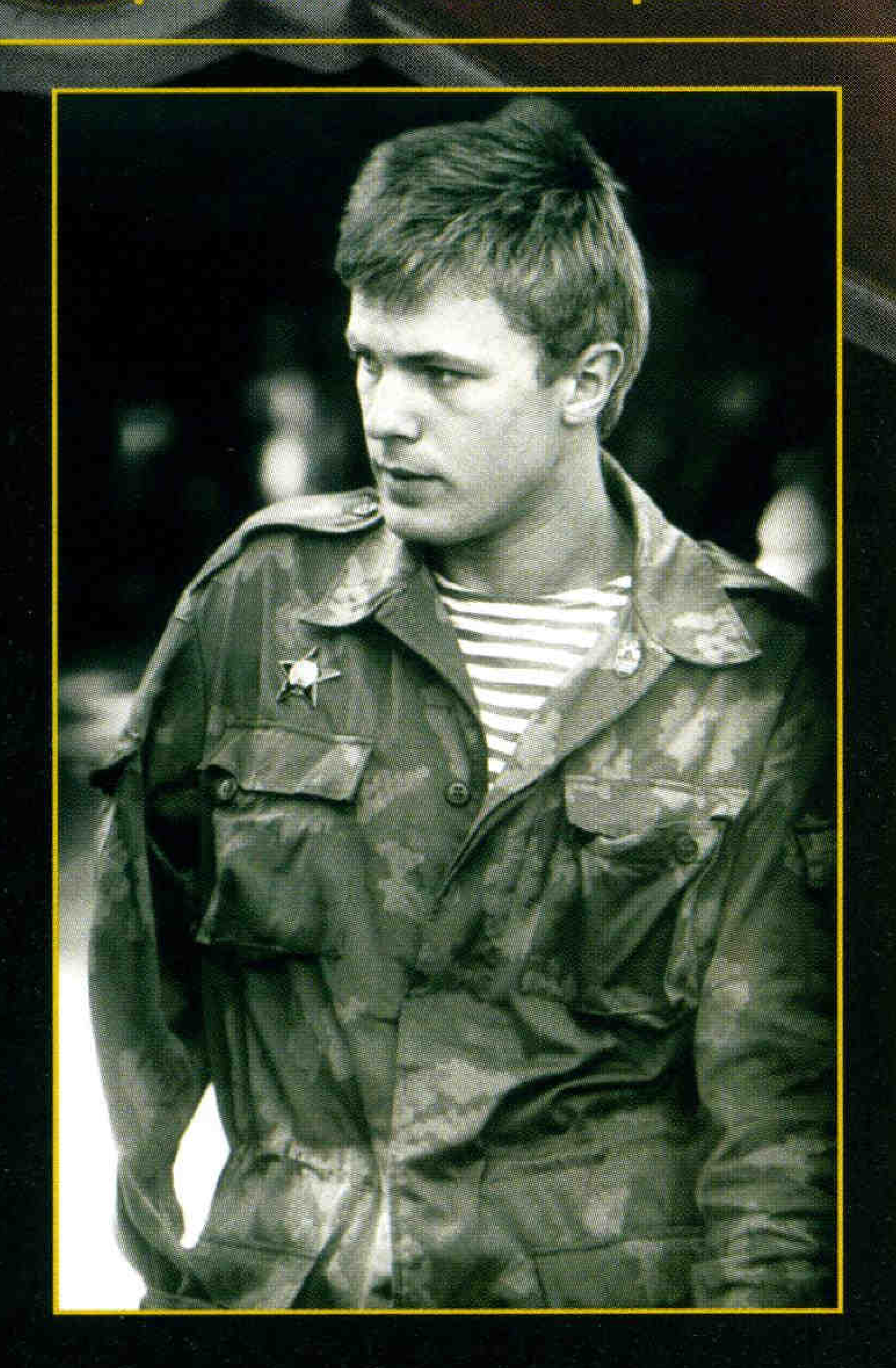
Виктор БОЛТИКОВ
Фото из архива ОСН "Русь"

ОРДЕН Красной Звезды

Валерий ДУРОВ
Фото В. ССОРИНА
и из фондов Центрального музея ВВ МВД России

Как символ боевых побед красная пятиконечная звезда появилась впервые на обмундировании бойцов Московского гарнизона еще в 1918 году. В брошюре, подготовленной в том же году военным отделом ВЦИК, говорилось: «Красная звезда — знак Рабоче-Крестьянской Красной Армии, защитницы всех трудящихся... Только твой защитник — красноармеец может носить знак красной звезды. Кто носит красную звезду, тот твой брат, взявший винтовку для защиты тебя от любого врага...»

К НАЧАЛУ 30-х годов появилась необходимость в новой военной награде. Дело в том, что орден "Красное Знамя" еще со времен Гражданской войны был весьма высоким и редким знаком отличия, и введение еще одного, тоже престижного, но более массового, заполнило бы образовавшийся к тому времени вакуум. Проекты новой награды, в том числе и с названием "Красная Звезда", появлялись еще с 1925 года. Но официально орден Красной Звезды (первоначально его название ставилось в кавычки) был учрежден постановлением Президиума ЦИК СССР 6 апреля 1930 года, одновременно с орденом Ленина. Статут ордена утвержден 5 мая 1930 года.

По этому статуту орденом награждаются "военнослужащие рядового и начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, войсковые части и корабли, а также их соединения, коллективы, учреждения, предприятия и общественные организации, оказавшие выдающиеся услуги в деле обороны Союза ССР как в военное, так и в мирное время:

а) за выдающуюся деятельность, способствовавшую крупному успеху наших войск в военное время;

б) за отдельные подвиги, совершенные в мирное время;

в) за выдающуюся деятельность в области повышения и улучшения боевой подготовки трудящихся Союза ССР;

г) за выдающиеся изобретения и имеющие государственное значение улучшения в военном деле;

д) за особо успешную деятельность, результатом которой явилось повышение боеспособности Красной Армии и укрепление обороноспособности Союза ССР".

Позднее, в разные годы, в статут вносили изменения и уточнения. Новый статут ордена Красной Звезды (его название к этому времени писали уже без кавычек) был утвержден Указом Президиума ВС СССР 28 марта 1980 года.

Знак нового ордена представлял собой серебряную пятиконечную выпуклую звезду,

В. Блюхер — первый кавалер ордена Красной Звезды

покрытую рубиново-красной эмалью, и напоминал нагрудную эмблему первых красноармейцев, только вместо плуга и молота в центре пятиконечной красной звезды был изображен красноармеец в буденовке и длинной шинели с винтовкой наперевес. Изображение красноармейца окаймлял лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а внизу помещалась надпись «СССР». Эскиз этого ордена разработал художник В.Куприянов в содружестве со скульптором В.Голенецким.

Первое награждение орденом Красной Звезды состоялось уже через месяц после его учреждения. Знаком ордена с порядковым номером "1" на реверсе был награжден командующий Особой Дальневосточной армией (ОДВА) В.Блюхер — за отличное руководство операциями при ликвидации конфликта на Китайско-Восточной железной дороге. В течение октября – ноября советские войска разгромили китайскую группировку, совершавшую систематические нападения на советскую территорию. За отличие в этой операции ОДВА была награждена орденом "Красное Знамя" и стала называться Краснознаменной, более 500 ее бойцов

и командиров также отмечены этой наградой. Командующий армией В.И.Блюхер, первый кавалер ордена «Красное Знамя», стал первым кавалером и ордена Красной Звезды. Постановление о его награждении появилось 30 мая 1930 года.

В числе первых награжденных орденом Красной Звезды были шесть участников перелета по маршруту Москва – Анкара – Тифлис – Тегеран – Термез – Кабул – Ташкент – Оренбург – Москва. Три советских самолета отечественной постройки пролетели с 4 по 18 сентября 1930 года 10500 километров без единой поломки, в сложнейших природных условиях, через Черное море, Кавказский хребет, безводные пустыни Средней Азии и горные массивы Гиндукуша.

22 сентября 1930 года К.Ворошиловым был подписан приказ Реввоенсовета СССР, в котором, в частности, говорилось:

"За проявленное мужество и выдающуюся летную работу Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил, по ходатайству Революционного военного совета, наградить орденом Красной Звезды участников перелета:
начальника звена летчика тов. Ингауниса Ф.А.,
летчика тов. Широкого Ф.С.,
летчика тов. Шестеля Я.А.,
аэронавигатора тов. Спирина И.Т.,
авиационного инженера тов. Мезинова А.И.,
журналиста, занимавшего в перелете место летчика-наблюдателя, тов. Кольцова М.Е.".

ОДНИМ из первых коллективов, на знамени которого появился орден Красной Звезды, была газета «Красная звезда», удостоенная этой награды ко дню своего 10-летия в декабре 1933 года. Впоследствии орденом награждены журналы «Военные знания», «Военный вестник», «Авиация и космонавтика», «Морской сборник», «Советский воин».

Самое массовое награждение орденом в предвоенные годы связано с боями у озера Хасан – тогда около двух тысяч бойцов и командиров Красной Армии были удостоены этой награды. Всего же к началу Великой Отечественной войны орденом Красной Звезды произведено свыше 21500 награждений.

В годы войны орден стал одной из самых популярных наград. Около трех миллионов человек получили его за мужество и стойкость в боях с фашистскими захватчиками, а также 1740 частей, соединений, тыловых коллективов, в том числе 14 польских и чехословацких частей и подразделений прикрепили на свои знамена ордена Красной Звезды.

Нередко на груди ветеранов Великой Отечественной можно увидеть по два и более ордена Красной Звезды. Кавалером трех орденов стал, к примеру, И.Мохов. Свой третий орден он получил в самом конце войны во время боев в Австрии. Рота, которой он командовал, отбила атаку 500 гитлеровцев. Мохов был ранен, но остался в строю, под его командованием бойцы не только сдержали натиск гитлеровцев, но и отбросили их. Тремя орденами награждена Герой Советского Союза Ирина Николаевна Левченко. Четырьмя – генерал-полковник инженерных войск Н.Алексеев; знаменитый летчик-испытатель, соратник В.Чкалова по рекордным перелетам, Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Г.Байдуков, южноуралец из города Орска Ф.Наточкин, кировчанин Л.Шильников. Лаврентий Иванович Шильников известен и тем, что после взятия Берлина он со своими боевыми товарищами сфотографирован в имперской канцелярии у того самого огромного глобуса, на котором Гитлер определял свою захватническую стратегию. Эта фотография была опубликована во многих журналах мира.

Пять орденов Красной Звезды заслужил бывший выпускник Оренбургского военного авиационного училища летчиков, прославленный летчик-испытатель Герой Советского Союза полковник А.Якимов.

Орденом Красной Звезды награждали и воевавших офицеров и солдат союзников, летчиков и моряков союзных конвоев. 22 марта 1944 года за успешное руководство приемкой и отправкой конвоев с вооружением и другими грузами для СССР награды удостоен английский капитан Гай О. Монд. Орденом награждали и иностранных граждан, с риском для жизни спасавших советских воинов. Вспомнить хотя бы случай с Героем Советского Союза летчиком Иваном Хрущевым. Его самолет был сбит над Польшей. Хрущев выбросился из горящей машины с парашютом и оказался в густом лесу, среди болот. Он долго блуждал и совершенно выбился из сил. Однажды истощенному летчику встретился крестьянин Феликс Домбровский. Он отвел Хрущева в надежное укрытие и две недели кормил его. Немцы рыскали поблизости, но укрытия так и не нашли. А через две недели сюда пришли наши войска. 16 марта 1959 года Феликс Домбровский был награжден орденом Красной Звезды.

30 июня 1964 года за мужество и отвагу, проявленные при спасении советских воинов, орденом Красной Звезды были награждены пятеро норвежских граждан, трое из них – посмертно.

Орден венчал и трудовые подвиги людей в годы войны. 2 октября 1943 года орденом награждены ремесленное училище № 1 города Горького и ремесленное училище № 3 Московской области.

С конца 40-х до середины 80-х ордена удостоены более 800 тысяч человек – военнослужащих, милиционеров, дружинников –

Г. Байдуков, В. Чкалов, А. Беляков. 1937 г.

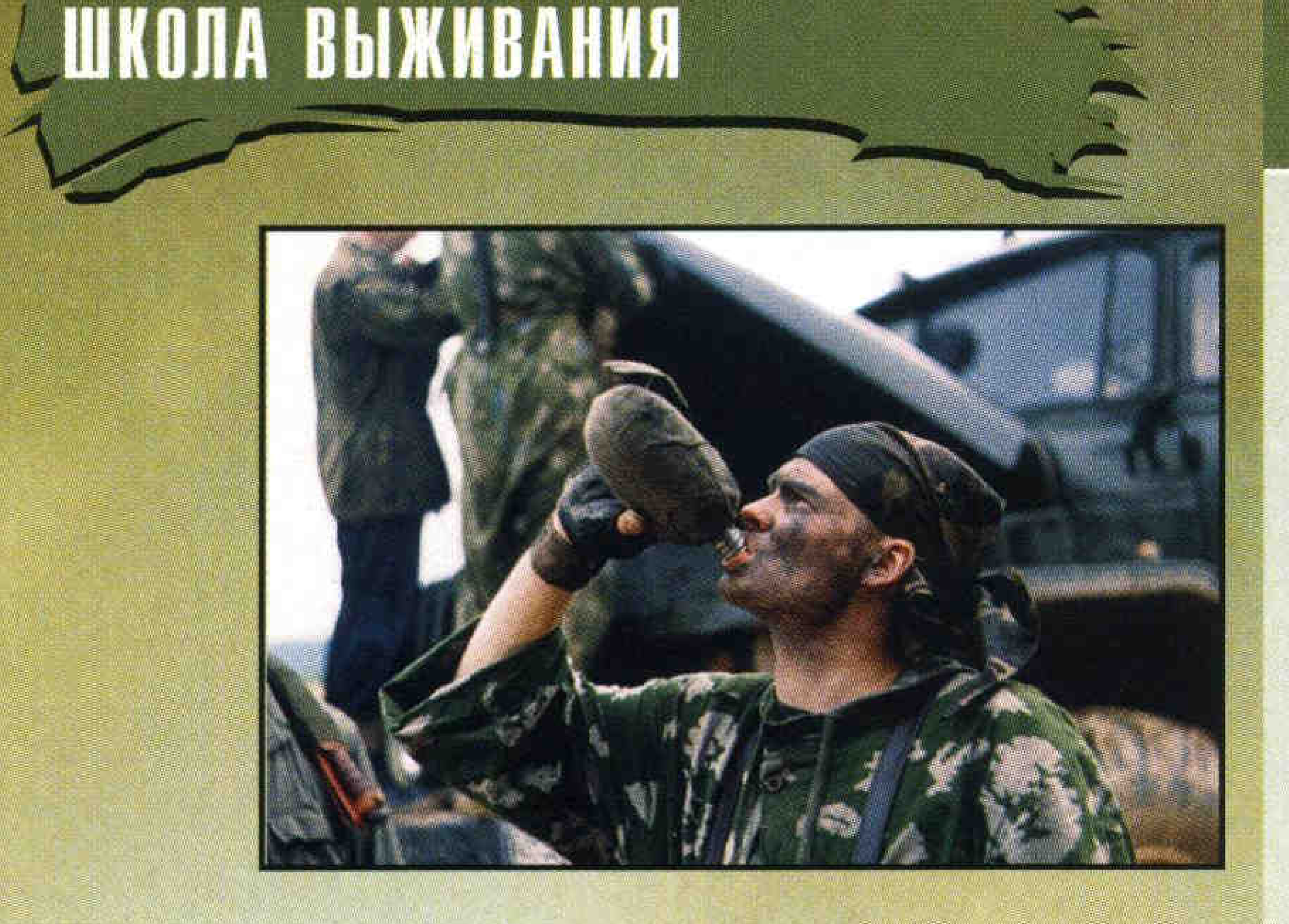
«за подвиги, совершенные в условиях мирного времени», и саперов – борцов со «ржавой смертью».

25 февраля 1986 года в Москве открылся очередной партийный съезд. Самым молодым делегатом этого съезда был гвардии ефрейтор О.Шерстобитов. Во время работы съезда молодому воину вручили орден Красной Звезды и медаль «За отвагу» – за проявленное мужество и героизм при выполнении интернационального долга в Афганистане.

В те времена не особо афишировали афганские подвиги военных. Но награды на груди бывших воинов-«афганцев» говорят сами за себя...

ПОСЛЕДНИМ по времени указом советской эпохи орденом Красной Звезды был отмечен "за мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания командования", мичман В.Л.Разумович. Указ подписан М.С.Горбачевым 24 декабря 1991 года.

Общее число награждений орденом Красной Звезды за все время его существования – 3876742.

МЕТОД РОБИНЗОНА КРУЗО

Сергей БАЛЕНКО

(Продолжение. Начало в № 1, 2003 г.)

Благоприятный исход автономного существования зависит от многих причин: физического и психологического состояния, запасов воды, пищи, эффективности аварийного снаряжения и др. Важное значение для обеспечения жизнедеятельности человека в условиях автономного существования имеют внешняя среда, климатические условия. Факторы внешней среды, влияющие на человека, весьма разнообразны. Это температура и влажность воздуха, ветер, солнечная радиация и многое другое.

Арктика и тропики, горы и пустыни, тайга и океан – каждая из этих природных зон характеризуется своими особенностями, которые обусловливают специфику жизнедеятельности человека, оказавшегося в той или иной зоне (правила поведения, способы добывания воды и пищи, строительство убежищ, характер заболеваний и меры их предупреждения, передвижение по местности). Чем суровее условия внешней среды, тем короче сроки автономного существования, тем большего напряжения требует борьба с природой, тем строже должны выполняться правила поведения, тем выше цена каждой ошибки.

Благоприятный исход автономного существования во многом зависит от психофизических качеств человека: воли, решительности, собранности, изобретательности, физической подготовленности, выносливости. Но и этих важных качеств порой недостаточно для спасения. Люди гибнут от зноя и жажды, не подозревая, что в трех шагах находится спасительный источник воды, замерзают в тундре, не сумев построить укрытие из снега, погибают от голода в лесу, кишащем дичью, становятся жертвами ядовитых животных, не зная, как оказать первую медицинскую помощь при укусе.

Основа успеха в борьбе с силами природы – умение человека выживать. Выживать – это значит активно, целесообразно действовать, применяя свои знания, опыт, изобретательность, использовать с максимальной эффективностью имеющиеся снаряжение и подручные средства для защиты от неблагоприятного воздействия внешней среды и обеспечения потребностей организма в воде и пище. Главный постулат выживания: человек может и должен сохранить здоровье и жизнь в самых суровых климатических условиях, если сумеет использовать в своих интересах всё, что дает окружающая природа.

Перед разведчиками, оказавшимися в условиях автономного существования, возникает ряд задач, от решения которых зависит сохранение здоровья и жизни. Во-первых, защита от неблагоприятного воздействия факторов внешней среды: высокой и низкой температуры воздуха, солнечной радиации, ядовитых и хищных животных. Во-вторых, удовлетворение потребностей организма в пище, воде, преодоление стрессового состояния, вызванного создавшейся аварийной ситуацией. В-третьих, оказание первой медицинской помощи пострадавшим. В-четвертых, ориентирование и определение своего местонахождения. В-пятых, установление связи и обеспечение сигнализации.

При определении факторов внешней среды, неблагоприятно воздействующих на человека или группу людей, оказавшихся в экстремальных условиях, используется понятие “стрессоры выживания”. К ним относят боль, холод, жажду, голод, переутомление, уныние, страх. В такой классификации имеется некоторая условность, однако она помогает как-то систематизировать эти факторы, рассмотреть их во взаимосвязи “внешняя среда – человек в условиях автономного существования”.

Боль – нормальная физиологическая реакция организма, выполняющая защитную функцию. Человек, лишенный болевой чувствительности, подвергается опасности, так как не может своевременно устранить устрашающий фактор. Не случайно еще в древности боль называли “сторожевым псом” организма. Но, с другой стороны, боль, причиняя страдания, раздражает, отвлекает человека, а сильная, непрекращающаяся боль отрицательно влияет на его поведение, на всю его деятельность. Вместе с тем человек в состоянии справляться даже с очень сильными болевыми ощущениями, преодолевать их.

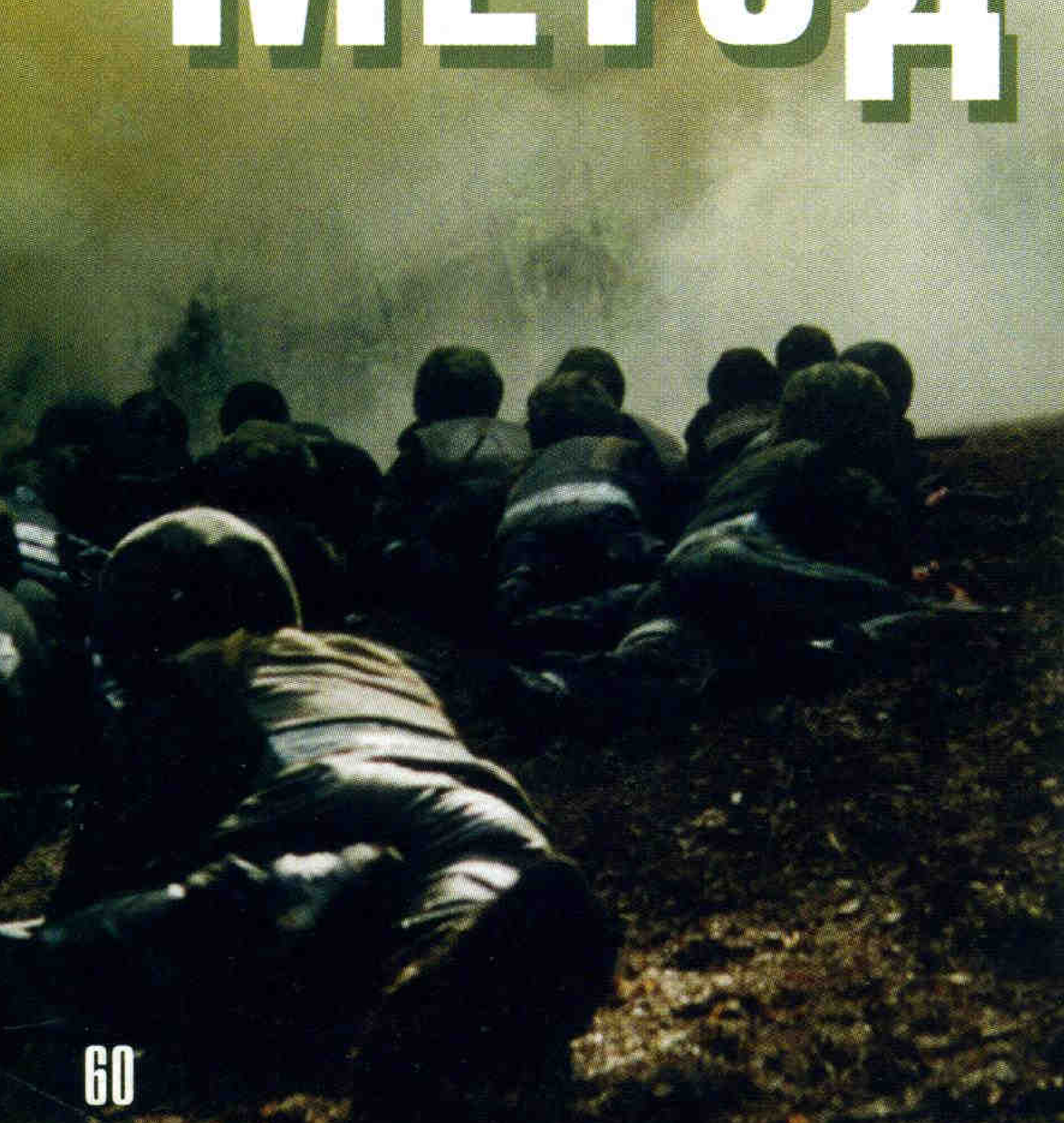
Холод снижает физическую активность и работоспособность. Холодовый стрессор оказывает воздействие на психику человека. Цепенеют не только мышцы, цепенеет мозг, воля, без которой любая борьба обречена на поражение. Поэтому в зоне низких температур деятельность человека начинается с мер по защите от холода: строительства убежищ, разведения огня, приготовления горячей пищи. Холод – гораздо более серьезный враг выживания, чем может показаться на первый взгляд. Его угроза физическому состоянию организма вполне очевидна. Но дело даже не в этом. Поражая не только тело, но и душу, холод может парализовать волю человека и лишить его способности ясно мыслить, причем он делает это незаметно и постепенно. Холод отрицательно действует и на мыслительные способности. Даже не слишком продолжительное воздействие низких температур лишает человека ясности мышления, а это серьезный недостаток, когда ваша жизнь в опасности.

Жара, высокая температура окружающей среды, особенно прямая солнечная радиация, вызывает в организме человека значительные изменения, иногда за относительно короткое время. Перегрев организма нарушает функцию органов и систем, ослабляет физическую и психологическую деятельность. Наиболее опасно воздействие высоких температур при недостатке питьевой воды, так как в этом случае наряду с перегревом развивается обезвоживание организма. Признаками того, что требуются экстренные меры, являются сонливость, сильная головная боль и неспособность ходить. Первое, что необходимо сделать, это покрыть тело, чтобы избежать потерь воды через потоотделение. Во-вторых, рационально использовать имеющийся запас воды.

Тело приспосабливается к жаркому климату в течение 24–36 часов. Однако следует помнить, что во многих жарких районах ночная температура может опускаться ниже нуля. Если есть возможность, отдыхайте днем, а работайте ночью.

Длительное пребывание на жаре порождает несколько серьезных проблем, самые главные из которых обезвоживание и истощение. Поэтому первоочередной задачей является поиск убежища и воды – пока у вас еще есть силы. Постройка солнцезащитного тента, ограничение физической активности, экономное использование запасов питьевой воды – меры, значительно облегчающие положение людей, терпящих бедствие в жарких районах.

Жажда является нормальным сигналом на нехватку жидкости в организме. Она завладева-

ет всеми помыслами человека, его желаниями, он сосредоточивается на единственной цели – избавиться от этого мучительного чувства. Если голод – это злое наваждение, то жажда – сущее проклятье.

Жажда является наиболее известным врагом выживания, особенно в своей крайней форме. Но еще до того, как она дойдет до крайних форм, жажда начинает занимать мысли человека. Хотя с ней можно бороться так же успешно, как с болью и холодом. Если не суметь контролировать жажду, она может ослабить способность человека сопротивляться и боли, и холоду, и страху. Воля к выживанию должна быть достаточно сильной и подкрепляться уверенностью: если вам понадобится вода, то ваших познаний хватит, чтобы суметь добыть ее. Большое значение имеет также и рациональное использование запаса воды, которым вы располагаете. Ее нужно пить экономно, но так, чтобы не подвергаться серьезному обезвоживанию.

Голод можно рассматривать как типичную, хотя и несколько замедленную стрессовую реакцию. Известно, что человек может обходиться без пищи в течение продолжительного времени, сохраняя работоспособность. Однако многодневное голодание, а при недостатке воды в особенности, ослабляет организм, снижает его устойчивость к воздействию холода, боли. Поскольку запас продовольствия обычно рассчитан на несколько суток, источником пищевых запасов должна стать внешняя среда за счет охоты, рыбной ловли и сбора дикорастущих съедобных растений.

Переутомление – своеобразное состояние человеческого организма, возникающее после длительного, а иногда и кратковременного, физического или психического напряжения. Переутомление таит в себе потенциальную опасность, поскольку притупляет волю человека, делает его уступчивым к собственным слабостям. Оно подготавливает человека к психологической установке: "Эта работа не срочная, ее можно отложить на завтра". Последствия такого рода установки могут быть самые серьезные. Избежать переутомления и быстро восстановить силы позволяет правильное распределение физических нагрузок, своевременный отдых, который всеми доступными средствами надо делать наиболее полноценным.

Даже умеренная усталость способна ослабить человека, поскольку последовательно уменьшает его способность заботиться о том, что может (или не может) произойти. Это одна из самых больших угроз вашей способности выжить.

Одиночество и тоска занимают особое место среди факторов выживания. Нередко они оказывают сильнейшее воздействие на психику человека. Эти два жестоких врага обычно приходят к человеку вместе, причем, как правило, неожиданно. Одиночество вызывает порой страшное напряжение всех чувств, вплоть до галлюцинации. Очень важной частью борьбы за выживание является необходимость проведения меньшего количества времени в тщетном ожидании каких-либо событий. Вас могут посещать многочисленные надежды и ожидания, которые заканчиваются ничем. Вам приходится проводить ночи в одиночестве, тишине и порой в неподвижности. Именно тогда на вас наваливаются тоска и одиночество. И если вы не сумеете защититься от них, то они завладевают вашим сознанием.

Старайтесь отвлечься активной физической работой по благоустройству жилища, лагеря и т.п., тренируйте свое мышление, рассматривая различные проблемы, с которыми вы можете столкнуться. Активное и целенаправленное мышление не оставляет места тоске, чувству одиночества.

Уныние – психологическое состояние, вызванное одиночеством, провалом задуманных планов, неудачными попытками установить связь, безуспешными попытками достать воду и пищу. Его развитию способствует не занятость, а монотонная, однообразная работа, отсутствие ясной цели. Этого состояния можно избежать, возложив на себя (или на каждого из группы) определенные обязанности, добиваясь их неукоснительного выполнения, ставя перед собой конкретные, обязательно выполнимые задачи.

Страх – чувство, вызываемое действительной или кажущейся опасностью, ожиданием гибели, страдания, боли. Признав же страх нормальной реакцией на угрожающую ситуацию, вы немедленно получаете два преимущества. Во-первых, вы избавитесь от гнетущего страха перед самой возможностью бороться. Зачастую настоящую храбрость можно обнаружить у людей, которые легко признаются в своем страхе, но в реальных условиях действуют наилучшим образом. Во-вторых, вы с большей вероятностью сможете предпринимать осмысленные действия, поскольку яснее сможете представить грозящую вам опасность, а потому правильнее планировать возможные действия по улучшению ситуации. Ключевым является принцип: никогда не теряйте надежды.

Для неподготовленного человека внешняя среда оказывается постоянным источником страха. Попав в лесную чащу, он напряженно ждет нападения хищных животных, а оказавшись на плаву в океане, с ужасом ожидает появления акул. На полярном льду его преследует страх разлома льдины, а в пустыне на каждом шагу мерещатся ядовитые змеи. И хотя чувство страха является вполне закономерной реакцией, если не справиться с ним, поддаться ему, то, в конце концов, он окончательно подчинит себе все мысли и поступки человека. Страх любую простую проблему превращает в сложную, а сложную делает непреодолимой.

В состоянии страха человек теряет способность контролировать свои действия, принимать правильные решения. Состояние страха усиливает ощущение боли, воздействие холода и жары, голода и жажды. В то же время страх, управляемый и подавляемый, может оказаться полезным стимулятором деятельности человека, заставляя его быстрее и лучше соображать, активнее действовать, он обостряет восприятие органов чувств, придает физическую силу, превращаясь из врага в своеобразный катализатор энергии и решительности. Страх может не только уменьшить шансы на спасение, но и значительно повысить их.

(Продолжение следует).

МИЛИЦИЯ КЛАССА "ЗЕМЛЯ – ВОЗДУХ"

18 февраля 2003 года исполняется 84 года со дня образования транспортной милиции России. Корреспондент "Братишки" Хаким Ибрагимов встретился с начальником Уголовного розыска транспортной милиции МВД России полковником милиции Сергеем ПЕХТЕРЕВЫМ.

Наша справка

Государственные органы, обеспечивающие правопорядок на транспортных магистралях, имеют почти двухвековую историю. Первые подразделения, предназначенные для осуществления полицейского надзора на строящихся железных дорогах, были созданы в сороковых годах XIX века в виде жандармских команд и эскадронов. Но после Февральской революции вся железнодорожная жандармерия была ликвидирована. Бесконечные реформирования и преобразования закончились формированием железнодорожной милиции на базе подразделений уголовного розыска.

В настоящее время личный состав Главного управления внутренних дел на транспорте и по спецперевозкам Службы общественной безопасности МВД России ведет борьбу с преступностью и осуществляет охрану общественного порядка на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта на всей территории России.

– Сергей Павлович, какие объекты находятся в сфере оперативного обслуживания транспортной милиции?

– Под нашей юрисдикцией находятся 17 федеральных железных дорог, около 5000 станций, более 20 тысяч поездов, 18 межрегиональных управлений гражданской авиации, 150 аэропортов, 10 морских пароходств и 33 порта, 25 речных пароходств и многое другое. Одним словом – весь российский транспорт и прилегающие к нему территории.

– А чем занимается непосредственно ваш отдел?

– Основная задача подразделений уголовного розыска транспортной милиции – обеспечение личной и имущественной безопасности граждан на объектах транспорта. Выявляем и пресекаем готовящиеся и уже совершенные преступления, организуем мероприятия по розыску и задержанию преступников, установлению личностей погибших граждан. Все самое трудное – на нашем отделе: это убийства, имеющие общественный резонанс, двойные, на межнациональной почве и другие случаи, когда требуется участие наших оперативников. Им приходится работать в особых условиях, быть чрезвычайно мобильными. Ведь преступления, совершаемые на транспорте, требуют особого подхода. Поезда, самолеты, теплоходы постоянно в движении, а вместе с ними перемещаются с места преступления улики, свидетели, да и само место преступления может "уехать". Поэтому оперативность в работе уголовного розыска транспортной милиции – решающий фактор.

– В авангарде борьбы с преступностью всегда были и будут оперативники уголовного розыска. Что удалось сделать в прошедшем году?

– 2002 год был сложным и напряженным. Но, несмотря на все трудности, мы выполняли и продолжаем выполнять возложенные на нас обязанности. Растет процент раскрываемости преступлений. Статистика свидетельствует, что хорошие результаты показывают сотрудники Северо-Западного и Западного управлений. Например, удалось раскрыть дело об убийстве железнодорожника на Московской железной дороге. В июле прошлого года двое молодых людей в нетрезвом состоянии открыли стрельбу из окна вагона поезда. В результате огнестрельного ранения из пневматической винтовки погиб главный инженер станции Кашира. При проведении оперативно-розыскных мероприятий удалось задержать подозреваемых. И таких примеров, когда приходится работать в безостановочном режиме, много. Осенью поступило сообщение, что на одном из перегонов недалеко от станции Лихая обнаружен труп несовершеннолетней девочки, которую переехал поезд. Первоначально все выглядело как несчастный случай. Но оперативники сразу установили – смерть наступила в результате насильственных действий. Изнасилованную восьмилетнюю девочку положили на рельсы. В ходе расследования удалось задержать подозреваемого.

– С каждым годом появляются и новые виды преступлений?

– Естественно. Много проблем приносит телефонный терроризм. Только московские железные дороги "минировали" 113 раз за шесть месяцев 2002 года. Наиболее часто страдают вокзалы, которые, судя по всему, представляют собой удобную мишень для телефонных хулиганов. Особенное внимание наши сотрудники стали уделять военнослужащим. Дело в том, что участились случаи провоза оружия, армейского имущества или наркотиков. Мы неоднократно изымали патроны, коноплю, бутылки с ртутью,

миноискатели, радиостанции, взрывчатые вещества и многое другое. Некоторые даже реактивные снаряды пытались провозить. Времена, когда пакетик с наркотическим зельем дама могла спрятать в своем белье, канули в Лету. На такое сегодня идут только новички. К каким только ухищрениям не прибегают контрабандисты! В прошлом году на юге России удалось разоблачить банду, которая перевозила красную икру в гробах под видом груза-200.

— Вы упомянули убийства на межэтнической почве. В наше время эта проблема стала актуальной?

– И напрямую связана с преступной деятельностью неформальных объединений. К сожалению, в 2002 году без печальных примеров не обошлось. В марте в сотне метров от платформы Планерная с множественными колото-резаными ранами обнаружен труп человека восточной внешности. Оперативники установили, что жителя Таджикистана в вагоне электропоезда избила толпа пьяных подростков. После чего его выволокли на платформу, разбили об голову бутылку. Затем перетащили через ограду и бросили в болото. Все задержанные по делу оказались так называемыми "скинхедами". Старшему из группы было 22 года. Пьяные молодчики решили таким образом бороться за чистоту русской нации. В ходе следствия выяснилось, что многие из них причастны к другим убийствам лиц кавказской национальности. Через четыре месяца после этого случая на платформе Нижние Котлы Московской железной дороги совершено нападение на уроженца Курган-Тюбенской области. Все нападавшие задержаны. Один из них участвовал в погроме на Манежной площади в Москве, когда шла трансляция футбольного матча сборных России и Японии. С такими случаями, к сожалению, сталкиваются наши сотрудники повсеместно.

— Отразилась ли обстановка на Северном Кавказе на работе транспортной милиции?

– Безусловно. Наши подразделения в Чеченской республике обеспечивают охрану и оборону наиболее уязвимых в террористическом отношении объектов железнодорожного и воздушного транспорта, безопасность движения транспорта, участвуют в спецоперациях. К сожалению, оперативная обстановка в регионе все еще сложная. Происходят обстрелы застав транспортной милиции.

Сотрудники транспортной милиции проводили розыскные мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в рамках операции "Вихрь-Антитеррор". Начальник Главного управления внутренних дел на транспорте генерал-майор милиции Вячеслав Захаренков высоко оценил действия наших сотрудников. В ходе операции мы контролировали обстановку на более чем четырех тысячах стационарных объектов транспортного комплекса. Особое внимание было уделено объектам и местам хранения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Результаты операции очевидны – удалось раскрыть массу правонарушений и, возможно, предотвратить террористические акты.

«Братишка» поздравляет сотрудников транспортной милиции с праздником!

КОНКУРС-2003

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Подведены итоги конкурса среди подписчиков нашего журнала. Годовой ежеквартальный календарь "Братишки" получат в подарок: И.Зверев (Горно-Алтайск), Н.Птицын (Нефтеюганск), А. Приймак (Мурманск), Л.Котова (Челябинская область), С.Черемисинов (Кирово-Чепецк), Д.Рифальский (Калининград), А.Шакирзянов (Молодежный), Н.Шухов (Санкт-Петербург), В.Васильев (Канаш), Д.Богоявленский (Москва), Н.Дегтярев (Усть-Кут), С.Пермяков (Йошкар-Ола), В.Минаев (Красногорск), А.Степанова (Москва), А.Шакиров (Нижний Новгород), И.Виноградов (Псков), Н.Петренко (Краснодар), С.Серафименко (Аксай), Ю.Смирнов (Москва), А.Девятова (Санкт-Петербург), Л.Громова (Красноярск), Ю.Лебедев (Якутск), О.Арсентьев (Омск), Р.Сибирцев (Касимов), И.Бобов (Москва).

Среди участников конкурса проведен розыгрыш призов от компании "Арбат Престиж". Победителями стали: С.Маршалок (Братск), Н.Еремченко (Челябинская область), Л.Кузина (Красный октябрь), В.Смагин (Троицк), Ф.Макласов (Черногорск), К.Дудник (Подольск), А.Репин (Василево), Т.Щепилова (Санкт-Петербург), А.Рудых (Иркутск), В. Котов (Астрахань), В.Чумаков (Москва), В.Батюков (Пермь), Д.Никонов (Москва), А.Кондратов (Пензенская область), А.Ануфриев (Москва), Н.Кремлев (Новосибирск), И.Ванина (Тольятти), А.Вдовин (Воскресенск), Н.Голубов (Москва), И.Шмаков (Бердск), А.Сазанов (Нижегородская область), Л.Огнева (Наро-Фоминск), Т.Егоров (Москва), Л.Сомова (Пермь), Р.Рыбников (Иваново), А.Шарафутдинов (Казань), Н.Дмитриев (Калининград), А.Мудров (Рязань), С.Черепанов (Пензенская область), И.Калашников (Москва), С.Маркин (Москва), А.Груздев (Москва), И.Медведев (Краснодар), А.Суриков (Кисловодск), Л.Новикова (Омск), С.Тетерин (Воронеж), А.Кудрявцев (Москва), С.Руденко (Новороссийск), М.Бородин (Санкт-Петербург), А.Козлов (Москва), С.Коновалов (Северодвинск), И.Решетилов (Свободный), П,Орев (Уфа), А.Дьяконов (Люберцы), И.Светлов (Москва), А.Петухов (Моршанск), С.Лебедев (Астрахань), А.Нестеренко (Ростов-на-Дону), П.Сергеев (Подольск), А.Титов (Хабаровск).

Подписка с любого месяца:

По каталогу АПР «Подписка»
подписной индекс 42896

Роспечать
подписной индекс 80649, 80651

Межрегиональное Агентство подписки
подписной индекс 99075

Международная подписка
и подписка в странах СНГ по каталогу АПР «Подписка» подписной индекс 42896

Чтобы оформить подписку через редакцию и получать журнал по вашему адресу заказным письмом, вам необходимо:

Вырезать и заполнить квитанцию об оплате.
Указывайте адрес точно!

Перевести деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка.

Отправить копию квитанции об оплате и заполненный купон по адресу :
105005, г. Москва, а/я 29
журнал «Братишка»
тел./факс: (095) 366-36-77
e-mail: mail@bratishka.ru

ПОДПИСНОЙ КУПОН

с № ___ по № ___ 2003 года

Стоимость подписки
35 рублей за номер с учетом доставки по России

Ф.И.О. ______________________

индекс __________ **область** ______________

город ______________________

улица ______________________

дом ________ **корпус** ________ **квартира** __________

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 31 марта 2003 года

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа

ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа

ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика: